
**ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ЖУРНАЛИ**
**ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
JOURNAL OF LAW RESEARCH

2018 №4

TOSHKENT-2018

Ҳуқуқий тадқиқотлар журнали // Журнал правовых исследований //
Journal of law research

Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлигидан 22.06.2017 йилда,
1175-сонли гувоҳнома билан рўйхатдан ўтказилган.
Зарегистрировано свидетельством # 1175 от 22.06.2017г.
Агентством печати и информации Республики Узбекистан
The journal of law research was registered by the certificate # 1175 from 22.06.2017.
The Press and Information Agency of the Republic of Uzbekistan

Бош муҳаррир
Главный редактор
Chief Editor

проф. д.ю.н., проф.
(Doctor of Law, Professor)
Абдурасулова Кумринисо Раимқулловна

Бош муҳаррир ўринбосари
Заместитель главного редактора
Deputy Chief Editor

к.ю.н., доцент
(Candidate of Law, Associate professor)
Файзиев Шохруд Фармонович

"Ҳуқуқий тадқиқотлар" журнали таҳририй
маслаҳат кенгаши

International Editorial Board of the journal
Международный редакционный совет журнала
"Правовые исследования"

12.00.01 - Давлат ва ҳуқуқ назарияси ва тарихи. Ҳуқуқий таълимотлар тарихи / Теория права и государства, История правовых учений / Theory of law and state, History of legal doctrines

Ю. ф. д., проф. Ҳалимбой Бобоев
Ю. ф. д., проф. Ахмедшаева Мавлюда
Ю. ф. д., проф. Мухиддинова Фирюза
Ю. ф. д., проф. Адилходжаева Сурайё
Ю. ф. д., проф. Сатторов Абдуғаффор

Yosuke Shamoto
(Japan)
д.ю.н., проф. Артур Гамбарян
(Республика Армения)

12.00.02 - Конституциявий ҳуқуқ, Маъмурий ҳуқуқ, Молия ва боғхона ҳуқуқи / Конституционное право; административное право; финансовое право / Constitutional Law; administrative law; financial right

Ю. ф. д. Гулчехра Маликова
Ю. ф. д. Хусанов Озод
Ю. ф. н. Хван Леонид Борисович
Ю. ф. д. Силиманова Светлана

Sung Un Lee
(South Korea)
д.ю.н., доц. Пешкова Христина Вячеславовна
(Российская Федерация)

12.00.03 - Фуқаролик ҳуқуқи. Тадбиркорлик ҳуқуқи. Oilла ҳуқуқи. Халқаро хусусий ҳуқуқ / Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Civil law; Business law; family law; Private international law

юримдик фанлар доктори, профессор Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган юрист Оқюлов Омонбой, Рузиназаров Рустам, Рузиев Шухрат, Шомухамедова Замира, Баратов Миродил, Бобоқул Тошев

Dr. Ahmad Issa Altweissi (Jordan)

12.00.04 - Фуқаролик процессуал ҳуқуқи. Хўжалик процессуал ҳуқуқи. Ҳакамлик жараёни ва медиация / Гражданское процессуальное право; хозяйственное процессуальное право, арбитражный процесс и медиация / Civil Procedure Law; Economic procedural law, arbitration process and mediation

юримдик фанлар доктори, профессор, Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган юрист Ғсанова Замира Нормуродовна, Ғгамбердиев Эминжон, Мамасидиқов Музаффар

Jason A. Cantone Federal court center (USA)

12.00.05 - Меҳнат ҳуқуқи.Ижтимоий таъминот ҳуқуқи / Трудовое право; право социального обеспечения / The Labor law; Social security law

Ю.ф.д., проф. Усманова Муборак Акмалхановна, ю.ф.н., доц. Гасанов Михаил Юриевич, ю.ф.н., доц. Сатторова Гулноза ю.ф.н., доц. Муродова Гулнора

д.ю.н., проф. Денисов Глеб (Российская Федерация)

12.00.06 - Табиий ресурслар ҳуқуқи. Аграр ҳуқуқ. Экологик ҳуқуқ / Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право / Natural resource law; Agrarian law; Environmental law

Ю.ф.д., проф. Файзиев Шухрат Хасанович, Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган юрист ю.ф.н, доц. Скрипников Николай Кузмич, ю.ф.д., проф. Усмонов Муҳаммади Бахридинович, ю.ф.д., проф. Холмўминов Жума, ю.ф.д., проф. Жўраев Юлдаш Ачилович

Долгополов Кирилл Андреевич (Российская Федерация)

12.00.07 - Суд ҳоқимияти. Прокурор назорати. Ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолиятини ташкил этиш. Адвокатура / Судебная власть. Прокурорский надзор. Организация правоохранительной деятельности. Адвокатура / The judicial authority. Prosecutor supervision. Organization of law enforcement activities. Advocacy

Ю.ф.д., проф. Пўлатов Бахтиёр Халилович, Ю.ф.д. Саломов Баҳром Саломович, ю.ф.н., доц. Салаев Нодирбек Сапарбаевич (Тошкент давлат юридик университети)

James V. Eaglin Федерал суд Маркази (АҚШ) д.ю.н., проф. Кайрат Осмоналиев (Қирғизистон Республикаси) к.ю.н., доц. Сергей Шошин (Российская Федерация), д.ю.н., проф. Алексей Кибальник (Российская Федерация), д.ю.н., проф. Кудрявцев Владислав Леонидович (Российская Федерация)

12.00.08 - Жиноят ҳуқуқи. Ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш. Криминология. Жиноят-ижроия ҳуқуқи / Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Criminal law and criminology; Criminally-executive law

Ю.ф.д., проф. Кабулов Рустам, Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган юрист, ю.ф.д., проф., Рустамбаев Мирзаюсуп Ҳакимович, ю.ф.д., проф. Ражабова Мавжуда Абдуллаевна, ю.ф.д., проф. Зуфаров Рустам Ахмедович, ю.ф.д., проф. Тахиров Фарход, ю.ф.д., проф. Исмоилов Исомиддин, ю.ф.д.Мирзаев Азиз

Matthew Light (Canada), проф. Юлдошев Рифат Раҳмаджонович (Республика Таджикистан), д.ю.н., проф. Елене Антонян Александровна (Российская Федерация), д.ю.н., проф. Жансараева Рима Ернатовна (Республика Казахстан), Кирил (Российская Федерация)

12.00.09 - Жиноят процесси. Криминалистика. тезкор-қидирув ҳуқуқ ва суд экспертизаси / Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскное право и судебная экспертиза / Criminal procedure, criminalistics, operative-search law and judicial examination

Ю.ф.д., проф. Иноғомжонова Зумратхон Фатхуллаевна, ю.ф.д., проф. Пўлатов Юрий Сайфиевич, ю.ф.д. Мухиддинов Фахриддин, ю.ф.д., проф. Тулаганова Гулчехра Заҳитовна, ю.ф.д. Миразов Даврон

Kevin Curtin (USA), Jurgen Maurer (Germany), д.ю.н., проф. Стойко Николай Геннадьевич (Российская Федерация), Проф. Рыжаков Александр Петрович (Российская Федерация), д.ю.н., проф. Зайниддин Искандаров (Республика Таджикистан), Проф. Сергей Пен (Республика Казахстан), доц. Алексей Пурс (Республика Беларусь)

12.00.10 - Халқаро ҳуқуқ / Международное право / International law

Ю.ф.д., проф. Исмоилов Баҳодирюридик, ю.ф.д., проф. Маткаримов Гулчехра, ю.ф.н., проф. Юлдашева Говержан

Alexander Trunk (Germany)

**Контакт Редакция журнала Правовых исследований:
ООО Expert Lawyers город Ташкент, Сергели 6, улица Мехригиё, 1-А.
www.tadqiqot.uz Email: info@tadqiqot.uz Тел: (+998-94) 404-0000**

**Editorial staff of the journal Law Research:
Expert Lawyers LLC The city of Tashkent, Sergeli 6, Mehrigiyo Street, 1-A.
Email: info@tadqiqot.uz Phone: (+998-94) 404-0000**

*Келиб тушган сана 19 июль, 2018
Эълон қилинган сана 25 август, 2018.*

Х.Э. Ахмедов,

Ўзбекистон Республикаси ИИВ
Академияси Ҳуқуқбузарликлар
профилактикаси кафедраси ўқитувчиси

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-4-1>

ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ САБАБЛАРИ ВА СОДИР ЭТИЛИШИГА ИМКОН БЕРГАН ШАРТ- ШАРОИТЛАРНИ АНИҚЛАШ ВА БАРТАРАФ ЭТИШ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Мақолада ҳуқуқбузарликларнинг сабаблари ва содир этилишига имкон берган шарт-шароитларни аниқлаш ва бартараф этиш масалалари илмий таҳлил қилинган. Шунингдек, ҳуқуқбузарликларнинг сабаблари ва шарт-шароитларини аниқлаш ва бартараф этиш механизмини такомиллаштириш бўйича тавсиялар илгари сурилган.

Таянч сўзлар: ҳуқуқбузарлик, сабаб, шарт-шароитлар, ҳуқуқбузарликлар сабаблари, ҳуқуқбузарликлар шарт-шароитлари, ҳуқуқбузарликлар сабаблари ва шарт-шароитларини аниқлаш, ҳуқуқбузарликлар сабаблари ва шарт-шароитларини бартараф этиш.

Х.Э. Ахмедов,

Преподаватель кафедры Профилактики
правонарушений
Академии МВД Республики Узбекистан

ВОПРОСЫ ПРИЧИН ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ВЫЯВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ И ИХ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация: В статье научно проанализированы вопросы, касающиеся выявления и устранения причин и условий совершения правонарушений. Выдвигаются предложения по совершенствованию механизма выявления и устранения причин и условий совершения правонарушений.

Ключевые слова: правонарушение, причины, условия, причины правонарушений, условия совершения правонарушений, выявление причин и условий совершения правонарушений, устранение причин и условий совершения правонарушений.

ISSUES OF CAUSES OF OFFENSES AND IDENTIFICATION OF THE CIRCUMSTANCES THAT LED TO VIOLATIONS AND THEIR ELIMINATION

Annotation: In this article the problem of identifying and prevention of criminal offences, their reasons and circumstances has been scientifically analyzed. Moreover, it recommends the mechanism of the identification and prevention of criminal offences and their causes.

Key words: offences, reason, condition, reasons of offences, identifying circumstances and prevention of criminal offences.

Бугунги кунда мамлакатимизда ҳуқуқбузарликлар профилактикаси - жиноятчиликка қарши курашнинг бош йўналишига айланди. Ҳуқуқбузарликларнинг сабаблари ва содир этилишига имкон берган шарт-шароитларни аниқлаш ва уларни бартараф этиш - ҳуқуқбузарликлар профилактикасининг асосий чора-тадбирларидан ҳисобланади.

Ҳуқуқбузарликларнинг сабаблари ва содир этилишига имкон берган шарт-шароитларни аниқлаш масалаларини таҳлил қилишдан аввал тегишли таянч тушунчаларнинг луғавий маъносини ёритиш ўринлидир.

Ўзбек тилининг изоҳли луғатида "ҳуқуқбузарлик", "сабаб" ва "шароит" тушунчаларининг луғавий маъноси қуйидагича изоҳланган:

ҳуқуқбузарлик - мавжуд қонун қоидаларга амал қилмаслик, уларни бузиш; шу йўлдаги хатти-ҳаракат; шахсга, мулкка, давлатга ва бутун жамиятга зарар келтирувчи жижимой ҳафли қилмиш; жиноят[1];

сабаб - боис, ваз, баҳона; йўл, усул; алоқа; бирор (кўнгилли ёки кўнгилсиз) иш-ҳаракат, воқеа, ҳодисанинг юзага келишида, содир бўлишида омил бўлган бошқа бир воқеа, ҳодиса[2];

шароит - шартлар; тартиб-қоидалар; объектив ҳолдаги муайян вазият; бирор нарсанинг воқеланишига, бўлишига таъсир этувчи ҳолат, вазият; имконият[3].

Миллий қонунчиликда юқорида келтирилган тушунчалардан биттасига, яъни "ҳуқуқбузарлик" тушунчасига таъриф берилган. Жумладан, Ўзбекистон Республикасининг 2014 йил 14 майдаги "Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида"ги қонунининг 3-моддасига кўра, ҳуқуқбузарлик деганда, содир этилганлиги учун маъмурий ёки жиноий жавобгарлик назарда тутилган, айбли, ғайриҳуқуқий қилмиш (ҳаракат ёки ҳаракатсизлик) тушунилади.

Илмий-назарий адабиётларда жиноятчилик сабаб ва шароитларини ўрганиш зарурати, жиноятчилик сабаблари ва шароитлари тушунчаларининг таърифи ҳамда жиноятчиликнинг сабаб ва шароитларини бир-бирдан ажратиш масалалари бўйича қатор қарашлар илгари сурилган. Бу борада И. Исмаилов, Қ.Р. Абдурасулова, И.Ю. Фазиловларнинг қуйидаги хулосалари диққатга сазовардир:

- "жиноятчиликка қарши курашда самарали натижаларга эришиш, унинг миқдорини энг паст даражагача тушириш, салбий оқибатларини камайтириш учун жиноятларнинг сабаб ва шароитларини ўрганиш керак. Айнан жиноятчиликнинг сабаб ва шароитларини ўрганиш ва умумлаштириш орқали жиноятларнинг содир этилишини тақозо қиладиган, уни озиқлантирадиган, кўпайишини таъминлайдиган ҳодиса, воқеа ва жараёнлар аниқланади ҳамда уларни бартараф қилиш чоралари ишлаб чиқилади ва амалиётга татбиқ этилади;

- жиноятчилик сабаблари - жиноятларнинг содир этилишини тақозо қиладиган, уларни озиқлантирадиган, кўпайишини таъминлайдиган ҳодиса, воқеа ва жараёнларнинг йиғиндиси бўлса, жиноятчилик шароитлари - жиноятларни бевосита келтириб чиқармайдиган, лекин уларнинг содир этилишига кўмаклашадиган ҳодиса, воқеа ва жараёнларнинг мажмуи ҳисобланади. Сабаблар, ўз мазмунига кўра, ижтимоий-психологик ҳолатлар бўлса, шароитлар эса иқтисодий, сиёсий, ҳуқуқий, ташкилий жиҳатдан юзага келувчи ҳолатлар ҳисобланади;

- жиноятчиликнинг сабаб ва шароитларини бир-биридан ажратиш жуда ҳам мураккаб бўлиб, фақатгина муайян шахснинг жиноий қилмишини нима келтириб чиқарганини ва нима унинг келиб чиқишига кўмаклашганини аниқлаш мумкин. Чунки у ёки бу ҳодиса, воқеа ёки жараён айрим ҳолатда сабаб сифатида ҳаракат қилса, бошқа вазиятда эса шароит сифатида намоён бўлади"[4].

Ушбу хулосалар ҳуқуқбузарлик сабаб ва шароитларини ўрганиш зарурати, ҳуқуқбузарлик сабаблари ва шароитлари тушунчаларининг таърифи ҳамда ҳуқуқбузарликнинг сабаб ва шароитларини бир-биридан ажратиш масалаларига бевосита тегишлидир. Шунга асосланган ҳолда, ҳуқуқбузарлик сабаблари ва шароитлари тушунчаларининг таърифи бўйича қуйидагича тўхтамга келиш мумкин:

ҳуқуқбузарлик сабаблари - ҳуқуқбузарликларнинг содир этилишини тақозо қиладиган, уларни озиқлантирадиган, кўпайишини таъминлайдиган ҳодиса, воқеа ва жараёнларнинг йиғиндиси;

ҳуқуқбузарлик шароитлари - ҳуқуқбузарликларни бевосита келтириб чиқармайдиган, лекин уларнинг содир этилишига кўмаклашадиган ҳодиса, воқеа ва жараёнларнинг мажмуи.

Миллий қонунчиликда ҳуқуқбузарликларнинг сабаб ва шароитларини аниқлаш ва уларни бартараф этиш бўйича давлат идоралари зиммасига қатор мажбуриятлар юклатилган. Жумладан, Ўзбекистон Республикасининг "Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида"ги қонунида ҳуқуқбузарликларни профилактикасини амалга ошириш, шу жумладан ҳуқуқбузарликларни содир этилиши сабабларини ва уларга имкон бераётган шарт-шароитларни аниқлаш ва бартараф этиш - ҳуқуқбузарликлар профилактикасини бевосита амалга оширувчи субъектларнинг асосий ваколатлари сирасига киритилган.

Жамиятда ҳуқуқбузарликларнинг ижтимоий-психологик сабаб ва шароитларини ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларида мавжуд бўлган салбий ҳодиса, воқеа, жараёнлар келтириб чиқаради. Ҳар қандай жамиятда, унинг ривожланишининг барча босқичларида ижтимоий-психологик сабаб ва шароитларни келтириб чиқарадиган объектив ва субъектив сабаб ва шароитлар мавжуд, лекин улар турли даражада бўлади.

Ҳар қандай муайян жиноят содир қилиниши асосида ётган ижтимоий-психологик ҳодисалар, яъни ғайриижтимоий қарашлар, одатлар, кўникмалар,

ниятлар, хулқ-атвор субъектив сабаб ва шароитлар деб аталади. Шахсдан ташқарида бўлган ва унинг психологиясига таъсир қилиб, унда гайриижтимоий қарашлар, одатлар, хулқ-атворни шакллантирадиган, уни мустақкамлайдиган ҳодиса, воқеа, жараёнлар эса объектив сабаб ва шароитлар деб аталади.

Жамият ривожланишининг барча босқичларида объектив ва субъектив сабаб ва шароитлар бир-бири билан узвий боғлиқ бўлади. Объектив сабаб ва шароитларнинг кучайиб бориши ўз вақтида янги-янги субъектив сабаб ва шароитларни келтириб чиқаради ёки субъектив сабаб ва шароитларнинг кучайиб бориши объектив сабаб ва шароитларнинг яна ҳам кучайишига олиб келади. Объектив сабаб, шароитларни камайтириш ўз вақтида субъектив сабаб ва шароитларни бартараф қилиш учун имконият тугдиради ёки субъектив сабаб ва шароитларни камайтириш объектив сабаб ва шароитларни бартараф қилишга, уларнинг таъсирини кучсизлантиришга имконият яратади.

Бундан ташқари, ҳуқуқбузарликларнинг сабаб ва шароитлари вақт ва тарқалиш майдони нуқтаи назардан давлатнинг барча минтақасида, алоҳида олинган минтақада, қишлоқ ва шаҳар жойларида доимий ва вақтинча ҳаракат қилувчи сабаб ва шароитларга бўлинади. Ҳуқуқбузарликларнинг сабаб ва шароитларини бундай таснифлаш зарур профилактик чора-тадбирлар ишлаб чиқиш ва уларни қаерларда амалга ошириш кераклигини аниқлашга ёрдам беради.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексининг 298- моддасида белгиланганидек, жиноят ишини кўриш жараёнида жиноятнинг сабаблари ва унинг содир этилишига имкон берган шарт-шароитлар аниқланганидан кейин суд хусусий ажрим чиқариб, унда тегишли давлат органлардан, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларидан, жамоат бирлашмаларидан, жамоалардан ёки мансабдор шахслардан ана шу сабаб ва шарт-шароитларни бартараф этиш чораларини кўришни талаб қилади.

Қайд этиш жоизки, Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексида маъмурий ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш, уларнинг сабаб ва шароитларини аниқлаш ҳамда бартараф этиш бўйича тегишли нормалар мустақкамланган:

- давлат органлари, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, жамоат бирлашмалари маъмурий ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш, уларнинг содир этилишига олиб келувчи сабаблар ва шароитларни аниқлаш ҳамда бартараф этишга, фуқароларни онгли, интизомли бўлиш, Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларига риоя қилиш руҳида тарбиялашга йўналтирилган тадбирлар ишлаб чиқадилар ва уларни амалга оширадилар (7-модда 1-қисми);

- маҳаллий давлат ҳокимияти органлари Ўзбекистон Республикаси Конституциясига, Қорақалпоғистон Республикаси ҳудудида эса Қорақалпоғистон Республикаси Конституциясига ҳам мувофиқ қонунийлик, ҳуқуқ-тартибот ва фуқаролар хавфсизлигини таъмин эта бориб, ўз ҳудудларида барча давлат органлари ва жамоат бирлашмаларининг маъмурий ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш борасидаги ишларини мувофиқлаштириб турадилар, ички ишлар органлари, вояга етмаганлар ишлари бўйича идоралараро комиссиялар ҳамда уларга ҳисобдор маъмурий ҳуқуқбузарлик билан кураш олиб борувчи бошқа органлар фаолиятига раҳбарлик қиладилар (7-модда 2-қисми);

- ишни кўриб чиқувчи орган (мансабдор шахс) маъмурий ҳуқуқбузарликлар содир этиш сабаблари ва уларга олиб келган шарт-шароитларни аниқлаганда

бу сабаблар ва шарт-шароитларни бартараф қилиш юзасидан чоралар кўриш тўғрисидаги тақдимномани тегишли корхона, муассаса, ташкилот раҳбарига киритади. Раҳбар тақдим келиб тушган кундан бошлаб бир ой ичида уни киритган органга (мансабдор шахсга) кўрилган чоралар ҳақида маълум қилиши шарт (313-модда).

Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексининг қатор моддаларида эса, жиноятларнинг сабабларини ва унинг содир этилишига имкон берган шарт-шароитларни аниқлаш ва бартараф этиш масалалари тартибга солинган:

- жиноят ишларини юритишда суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд жиноятнинг сабабларини ва унинг содир этилишига имкон берган шарт-шароитларни аниқлашлари шарт (296-модда);

- суриштирувчи, терговчи, прокурор жиноят ишини тергов қилиш чоғида жиноятнинг сабабларини ва унинг содир этилишига имкон берган шарт-шароитларни аниқлаб чиқиб, тегишли давлат органига, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органига, жамоат бирлашмасига, жамоага ёки мансабдор шахсга ана шу сабаб ва шарт-шароитларни бартараф қилиш чораларини кўриш тўғрисида тақдимнома киритади. Тақдимноманинг нусхаси ишга қўшиб қўйилади (297-модда);

- жиноят ишини кўриш жараёнида жиноятнинг сабаблари ва унинг содир этилишига имкон берган шарт-шароитлар аниқланганидан кейин суд хусусий ажрим чиқариб, унда тегишли давлат органларидан, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларидан, жамоат бирлашмаларидан, жамоалардан ёки мансабдор шахслардан ана шу сабаб ва шарт-шароитларни бартараф этиш чораларини кўришни талаб қилади (298-модда);

- жиноятнинг сабабларини ва унинг содир этилишига имкон берган шарт-шароитларни бартараф қилиш тўғрисидаги тақдимнома ёки хусусий ажрим юборилган давлат органи, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органи, жамоат бирлашмаси, жамоа ёки мансабдор шахс зарур чораларни кўриши ва кўрилган чораларнинг натижалари тўғрисида кечи билан бир ойлик муддат ичида тегишинча суриштирувчини, терговчини, прокурорни ёки судни хабардор қилиши шарт. Тақдимнома ёки хусусий ажрим бажарилмаган ёки виждонан бажарилмаган тақдирда корхона, муассаса ёки ташкилотнинг айбдор раҳбари қонунда назарда тутилган жавобгарликка тортилади (299-модда).

Кўриниб турибдики, ҳуқуқбузарликларнинг сабабларини ва уларнинг содир этилишига имкон берган шарт-шароитларни аниқлаш ва бартараф этиш бўйича қонунчиликда зарур меъёрлар белгиланган бўлса-да, бу борадаги фаолиятни, айниқса тизимга замонавий ахборот-коммуникация воситаларини жорий этиш, тақдимномалар муҳокамаларини реал ва таъсирчан ўтказиш ишларини етарли даражада самарали деб ҳисоблаб бўлмайди.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, ҳуқуқбузарликларнинг барвақт олдини олиш, уларнинг сабабларини ва содир этилишига имкон берган шарт-шароитларни бартараф этиш ишларини такомиллаштириш бўйича қуйидаги чора-тадбирларни амалга ошириш тавсия этилади:

- ҳудудлардаги криминоген вазиятларни мунтазам чуқур таҳлил этиб бориш ва ундан келиб чиқиб зарурий профилактик чора-тадбирларни амалга ошириш;
- аҳоли ўртасидаги ижтимоий-иқтисодий муаммоларни аниқлаш ҳамда уларни бартараф этиш чораларини кўриш, хусусан ишсизларни иш билан

таъминлаш, кам таъминланган оилаларга ижтимоий нафақалар берилишини ташкил этиш ва ҳ.к.;

- ёшлар ва вояга етмаганлар ўртасида ҳуқуқбузарликларни олдини олиш, шу билан бирга уларга салбий таъсир кўрсатувчи иллатларга барҳам бериш борасидаги тадбирларни амалга ошириш, уларни "оммавий маданият" таъсирларидан ҳимоялаш усулларини ишлаб чиқиш;

- ёш оилаларни турмуш тарзини яхшилашга ёрдам кўрсатиш, ёшларни турмушга тайёрлаш борасидаги тадбирларни амалга ошириш;

- фуқароларнинг ҳуқуқий онги ва маданиятини юксалтириш борасида тегишли комплекс чора-тадбирларни ишлаб чиқиш.

Иқтибослар/Сноски/References:

---

1. Ўзбек тилининг изоҳли лугати: 8000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. Ж.V. - Т: "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти, 2008. - Б. 569.

2. Ўзбек тилининг изоҳли лугати: 8000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. Ж.III. - Т: "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти, 2008. - Б. 408.

3. Ўзбек тилининг изоҳли лугати: 8000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. Ж.IV. - Т: "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти, 2008. - Б. 549.

4. Криминология. Умумий қисм: ИИВ олий таълим муассасалари учун дарслик / И. Исмаилов, Қ.Р. Абдурашулова, И.Ю. Фазилов. - Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2015. - Б. 90-91.

12.00.02 КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

*Статья поступила в редакцию 20 июля, 2018 г.
Рекомендована в печать 25 август, 2018 г.*

Владимир Геннадьевич Громов,

Александр Николаевич Варыгин,

заведующий кафедрой прокурорского
надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая
академия, г. Саратов, Российская Федерация

профессор кафедры уголовного,
экологического права и криминологии,
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет
имени Н.Г.Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-4-2>

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Аннотация: Анализируется история развития института административного надзора в нашей стране, основания принятия закона №64-ФЗ от 6 апреля 2011 г. "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы". Отмечается, что предпосылкой для принятия закона стал не только рост рецидивной преступности, но и в целом пробел в современном отечественном законодательстве в сфере индивидуальной профилактики и механизме контроля и (или) надзора со стороны государства за отдельными категориями лиц, отбывшими наказание.

Осмысляются и формулируются цели, задачи и функции административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Ст. 2 указанного закона "Задачи административного надзора" формулирует не только задачи, но и конкретную цель административного надзора - защита государственных и общественных интересов: "Административный надзор устанавливается для предупреждения совершения лицами, указанными в ст. 3 настоящего Федерального закона, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов". Задачи административного надзора: предотвращение совершения указанными в законе категориями лиц новых преступлений, а также иных правонарушений, а также индивидуальное профилактическое воздействие на указанных лиц. Авторы полагают, что предупреждение новых преступлений - это цель административного надзора, а не его задача. Эта цель достигается решением следующих задач: во-первых, путем наложения на поднадзорных лиц административных ограничений, во-вторых, собственно надзором органов внутренних дел за соблюдением данных ограничений указанными лицами и в-третьих, индивидуально-профилактическим воздействием на них, так как оно не ограничивается только собственно надзором за соблюдением наложенных ограничений, но и включает в себя иные меры, например, профилактические беседы, ресоциализация, то есть целый комплекс мер, социально-экономического, педагогического, правового и иного характера, осуществляемых для реинтеграции в общество лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. Сформулированы и раскрыты функции административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также предложена авторская редакция ст. 2 анализируемого закона "Цели и задачи административного надзора".

Ключевые слова: административный надзор; исправительные учреждения; поднадзорные; рецидивная преступность; временные ограничения прав и свобод лица; органы внутренних дел; предупреждение преступности.

Varygin Alexander,

Head, Chair of Prosecutorial Supervision and Criminology, Saratov State Law Academy, Doctor in Law, Professor, Saratov, the Russian Federation, e-mail: van808@yandex.ru.

Gromov Vladimir,

Professor, Chair of Criminal, Environmental Law and Criminology, N.G. Tchernishevsky Saratov National Research State University, Doctor in Law, Professor, Saratov, the Russian Federation, e-mail: gromov_vg@mail.ru.

GOALS, OBJECTIVES AND FUNCTIONS OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION

Abstract: The article analyzes the history of the development of the Institute of administrative supervision in our country, the grounds for the adoption of the law № 64-FZ of April 6, 2011 "on administrative supervision of persons released from prison." It is noted that the prerequisite for the adoption of the law was not only the growth of recidivism, but also in General a gap in the modern domestic legislation in the field of individual prevention and control mechanism and (or) supervision by the state for certain categories of persons serving sentences.

Are understood and articulated goals, objectives and functions of administrative supervision over persons released from places of deprivation of liberty. Art. 2 of the said law "tasks of administrative supervision" formulates not only the tasks, but also the specific purpose of administrative supervision-the protection of state and public interests: "Administrative supervision is established to prevent the Commission of persons specified in the article. 3 this Federal law, crimes and other offenses, rendering on them individual preventive influence for the purpose of protection of the state and public interests". Tasks of administrative supervision: prevention of new crimes and other offenses committed by the categories of persons specified in the law, as well as individual preventive effect on these persons.the Authors believe that the prevention of new crimes is the purpose of administrative supervision, not its task. This goal is achieved by solving the following tasks: first, by imposing administrative restrictions on supervised persons, and secondly, by the actual supervision of the internal Affairs bodies for compliance with these restrictions by these persons, and thirdly, by individually-preventive effect on them, since it is not limited only to the actual supervision of compliance with the imposed restrictions, but also includes other measures, for example, preventive conversations, resocialization, that is, a whole set of measures, socio - economic, pedagogical, legal and other, persons serving prison sentences who are being reintegrated into society. Formulated and disclosed the functions of administrative supervision of persons released from prison, as well as proposed the author's version of article 2 of the analyzed law "Goals and objectives of administrative supervision."

Key words: administrative supervision; correctional institutions; surveillance; recidivism; temporary restrictions on the rights and freedoms of persons; internal Affairs; crime prevention.

Александр Николаевич Варыгин,

Россия Федерацияси Саратов давлат юридик академияси, Прокурор назорати ва криминалогия кафедраси мудири

Владимир Геннадьевич Громов,

Россия Федерацияси Н.Г Чернишевский номидаги Саратов миллий давлат тадқиқот институти Жиноят, экологик ҳуқуқ ва криминалогия кафедраси профессори

МАЪМУРИЙ НАЗОРАТНИНГ МАҚСАДИ, ВАЗИФАЛАРИ ВА ФУНКЦИЯЛАРИ

Аннотация: мақолада юртимизда маъмурий назорат институтининг ривожланиш тарихи 6 апрель 2011 йилда қабул қилинган "Озодликдан марум қилиш жойдаридан озод этилган шахслар устидан маъмурий назорат тўғрисида"ги №64-ФК-сонли қонун асосида таҳлил этилган. Мазкур қонуннинг

қабул қилиш зарурияти сифатида нафақат рецидив жиноятлар хажмининг ортиши, балки замонавий миллий қонунчиликдаги индивидуаль профилактика ва назорат механизми ҳамда (ёки) жазони ўтаб қайтган алоҳида тоифадаги шахслар устидан давлат томонидан назорати қилиш каби соҳалардаги бўшлиқлар сабаб эканлиги, қайд этилган.

Оздликдан марум қилиш жойдаридан озод этилган шахслар устидан маъмурий назоратнинг мақсади, вазифаси ва функциялари шакллантирилди. Қайд этилган қонуннинг 2-моддасидаги "Маъмурий назорат вазифалари" нафақат вазифаларни, шунингдек маъмурий назоратнинг аниқ мақсадлини шакллантиради. Муаллифлар, жиноятчиликнинг олдини олиш - маъмурий назоратнинг вазифаси эмас, балки мақсади дея тақидлашади. Мазкур мақсад эса қуйидаги вазифаларни бажариш орқали амалга оширилади: биринчидан; назорат остидаги шахсларга маъмурий чекловлар чекловлар қўйиш, иккинчидан; ички ишлар органлари томонидан ушбу чекловларга риоя қилиш устидан назоратни амалга ошириш, учинчидан; уларга нисбатан индивидуаль-профилактик таъсир, яъни юклатилган чекловларга риоя қилиш устидан назорат билангина чегараланмасдан ўз ичига ижтимоий-иқтисодий, педагогик, ҳуқуқий ва бошқа характердаги комплекс чора-тадбирлар кўринишидаги профилактик суҳбатлар, ресоциализация. Ишда оздликдан марум қилиш жойдаридан озод этилган шахслар устидан маъмурий назоратнинг функциялари шакллантирилган ва очиб берилган ҳамда таҳлил қилинган қонуннинг "Маъмурий назоратнинг мақсади ва вазифалари"га бағишланган 2-моддасига муаллиф таҳрири келтирилган.

Калит сўзлар: маъмурий назорат; ахлоқ тузатиш муассасалари; назорат остидагилар; рецидив жиноятчилик; шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини вақтинчалик чеклаш; ички ишлар органлари; жиноятларни олдини олиш.

С начала 2000-х годов в нашей стране стала складываться не самая радужная картина в сфере борьбы с преступностью: несмотря на снижение количества регистрируемых преступлений, отдельные ее показатели, такие как уровень и структура, заставляют ученых-теоретиков и практических работников изыскивать новые меры по борьбе с преступностью и ее отдельными видами, совершенствовать уже действующие схемы противодействия преступности. Прежде всего, это относится к рецидивной преступности, которая занимает значительную и устойчивую долю в общей структуре преступности. Например, в 2017 году в стране лицами, ранее совершавшими преступления, было совершено 650,5 тыс. преступлений (58,2% от общего количества всех зарегистрированных преступлений, в том числе 31,6% преступлений лицами, ранее судимыми)[1].

В связи с этим специалисты, занимающиеся наукой уголовного-исполнительного права и криминологией, указывают на необходимость установления такого механизма, который бы позволил компетентным органам государственной власти осуществлять эффективный надзор за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы и освобожденными из исправительных учреждений. Такой надзор, по их мнению, должен способствовать предупреждению и профилактике преступности среди лиц, отбывших уголовное наказание, и снижению возможности рецидива в целом[2, с. 471; 3, с. 64, 4, с. 74].

После длительных и многочисленных исследований и споров в данной сфере криминологии 6 апреля 2011 года в стране был принят узкопрофильный Федеральный закон № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" (далее ? Закон № 64-ФЗ)[5], положения которого начали действовать с 1 июля 2011 года. Принятие такого законодательного акта послужило предпосылкой целой череде дальнейших изменений и поправок в кодифицированных нормативные акты РФ, а именно в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, а также Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Важно указать на то, что введение правового института административного надзора вовсе не является новеллой для правовой системы нашей страны. Ранее действовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года № 5364-VI "Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы"[6], с 1 января 2010 года признанный утратившим свою силу, а фактически не применявшийся уже с 2002 года.

Следует сказать, что проблемы предупреждения и профилактики рецидива преступлений давно является предметом изучения и у зарубежных исследователей. Например, в США нередко вопросы пробации, условно-досрочного освобождения, надзора и контроля за лицами, освободившимися из тюрем, становятся предметом слушаний в Конгрессе [7].

Предпосылкой для принятия в России Закона № 64-ФЗ в 2011 году стал не только рост рецидивной преступности, но и в целом пробел в современном отечественном законодательстве в сфере индивидуальной профилактики и механизме контроля и (или) надзора со стороны государства за отдельными категориями лиц, отбывшими наказание.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что своевременно введенный Федеральным законом № 64-ФЗ институт административного надзора был вызван объективной необходимостью защиты общества и государства от преступных деяний со стороны лиц, уже совершавших преступления.

Определяя место административного надзора в системе права, у ученых-правоведов нет единого мнения на этот счет, и по сей день. Одни правоведы указывают на то, что административный надзор имеет уголовно-правовую природу[8, с. 100; 9, с. 48; 10, с. 57], другие считают, что он носит только лишь административно-правовой характер[11, с. 117; 12, с. 30], а третьи полагают, что административный надзор нельзя отнести к какой-то одной конкретной отрасли права и он имеет комплексный, межотраслевой характер[13, с. 24].

Прежде чем перейти к рассуждениям о предназначении данного института, необходимо определиться с самим понятием административного надзора. Статьей первой Закона № 64-ФЗ закреплено следующее его определение: "Административный надзор ? это осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с этим Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных этим же Федеральным законом".

Это определение включает еще один термин – "временные ограничения", под которым следует понимать административное ограничение установленных законом прав и свобод лица, освобожденного из мест лишения свободы, установленное на определенный промежуток времени судом, согласно названному Федеральному закону. Кроме того, важно подчеркнуть, что на основании общих принципов права в России, целью таких временных ограничений не должно быть унижение человеческого достоинства и ущемление гарантированных Конституцией Российской Федерации[14] прав поднадзорного лица.

Как показывает статистика, представленная Судебным департаментом при Верховном суде РФ за период 2016 года число лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и попавших под действие административного надзора, достигло 69 тыс. человек. Если учесть, что за этот временной отрезок общее число

освобожденных из исправительных учреждений лиц, полностью отбывших назначенное им судом наказание, равно 157 тыс. человек, то при соответствующих подсчетах можно увидеть, что административный надзор был установлен практически за 44% освобожденных граждан[15] .

В настоящей статье мы попытаемся определить, какие же цели и задачи преследует деятельность органов внутренних дел по административному надзору, а также раскроем функции такой деятельности.

Цели административного надзора.Для того чтобы начать разговор о целях и задачах административного надзора, осуществляемого органами внутренних дел, мы должны понять, что представляют собой цель и задачи вообще, а также в чём их принципиальное отличие.

Одним из первых определений цели можно назвать ее толкование древнегреческим философом Аристотелем как "то, ради чего нечто существует". Аристотель представлял, что цель существует во всей природе и определял её конечной причиной бытия ("causa finalis"), однако при этом он считал цель важной характеристикой именно человеческой деятельности[16].

В современной науке целью называют мысленное представление желаемого результата, она отражает устремленность индивида на чёткий положительный исход[17, с. 505]. Тот факт, что действующий субъект ставит перед собой те или иные цели, свидетельствует об осознанности его поведения. Предназначение цели выражается в том, что цель позволяет осуществлять планирование и способствует более эффективной организации какой бы то ни было работы[18, с. 1462].

На данном этапе наших рассуждений мы можем выделить несколько признаков цели:

- определенность желаемого итога деятельности;
- возникновение на основе существующей потребности человека в чём-либо;
- наличие определенной доли вероятности.

В свою очередь, задачами следует считать конкретные способы и средства достижения поставленной цели, то есть задачи непосредственно строятся для того, что добиться цели, решить проблемную ситуацию, цели и задачи имеют тесную взаимосвязь. Таким образом, отличия цели и задач сводятся к следующему:

1. Если цель ? это ответ на вопрос: "Что необходимо сделать?", то задачи отвечают на вопрос: "Как это сделать?".

2. Каждая задача становится одним из звеньев цепочки шагов (или этапов) процесса достижения цели.

Итак, зная, сущность интересующих нас в данной научной работе понятий, мы можем перейти к изучению целей и задач государственных органов в сфере именно административного надзора.

В ст. 2 Закона № 64-ФЗ "Задачи административного надзора", содержится следующая формулировка: "Административный надзор устанавливается для предупреждения совершения лицами, указанными в ст. 3 настоящего Федерального закона, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов".

Таким образом, несмотря на название данной статьи закона, в ней сформулированы не только задачи, но и конкретная цель административного надзора - защита государственных и общественных интересов.

Что же следует понимать под государственными интересами?

Национальная политическая энциклопедия толкует государственные интересы как определенные мотивы в деятельности государства (чаще характерны для внешней политики и реже для внутренней), отодвигающие на дальний план другие стремления и интересы как правового, так и морального порядка[19].

Составными частями государственных интересов можно считать нерушимость основ конституционного строя, обеспечение суверенитета государства, незыблемость территориальных границ, геоэкономические и геополитические интересы государства, политическая и экономическая стабильность, безопасность граждан, обеспечение законности и правопорядка и другое.

Что следует понимать под общественными интересами? В философии общественные интересы трактуют как потребности и объективно возникающие нужды, которые характерны как для всего общества, так и для относительно крупных социальных групп, разнообразных классов или слоёв общества. Они обеспечиваются упрочнением демократии, созданием и эффективным функционированием социального и правового государства, безопасности общества, а также достижением и поддержанием общественного согласия[17, с. 283].

Как уже указывалось нами ранее, до 2002 году действовал другой нормативный акт по вопросам административного надзора - Положение, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР 26 июля 1966 года. Примечательно, что пунктом 1 этого Положения цель административного надзора определялась как наблюдение за поведением лиц, которые были ранее судимы, оказание на таких лиц необходимого воспитательного воздействия, и, кроме того, предупреждение новых преступлений с их стороны. Дополнительно отмечалось, что административный надзор не преследует цели унижения человеческого достоинства и компрометации поднадзорного лица ни по месту работы, ни по месту жительства последнего.

В абзаце втором пункта 1 этого Положения было указано, что вводимые ограничения прав поднадзорных лиц имеют целью профилактику и недопущение совершения очередных преступлений субъектами, освобожденными из мест лишения свободы.

Определенный вклад в установление цели административного надзора уже в наше время внес Пленум Верховного Суда РФ своим Постановлением № 15 от 16 мая 2017 года "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы". В Постановлении сказано, что органы внутренних дел осуществляют наблюдение за тем, чтобы поднадзорные лица, соблюдали установленные в отношении них административные ограничения. Кроме того, указано, что административные ограничения – это не наказания за совершенные преступления, а мера, которая направлена на предотвращение нового преступления лицом, уже судимым. При анализе данных положений также прослеживается цель установления административного реализация временных ограничений прав поднадзорных лиц [20] .

По мнению отдельных авторов, с которыми мы в принципе согласны, целью устанавливаемого надзора необходимо считать понижение уровня рецидивной преступности[4, с. 74]. С точки зрения этих ученых, административный надзор выступает своеобразным способом защиты общества от преступных угроз. В то же время данный надзор служит средством обеспечения провозглашенных в

Конституции России прав и свобод граждан, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории нашего государства. Административный надзор в управленческом смысле – это одна из форм управления исполнительными органами власти.

Мы все же полагаем, что цель административного надзора – предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и иных правонарушений, чем достигается, в том числе, снижение уровня рецидивной преступности.

Поскольку административный надзор осуществляется посредством ограничения прав поднадзорных лиц, а в соответствии со ст. 55 Конституции РФ ограничения предусмотренных ей прав граждан могут вводиться только на основании федерального закона, то процедура введения административных ограничений чётко регламентирована названным Законом № 64-ФЗ:

- 1) административный надзор вводится исключительно судом;
- 2) основания его введения определены только Законом;
- 3) административный надзор может быть установлен только в отношении совершеннолетних лиц;
- 4) поднадзорные лица являются отбывшими лишение свободы и имеющими судимость за определенные категории преступлений (тяжкие, особо тяжкие преступления, умышленные преступления в отношении несовершеннолетних и так далее в соответствии со статьей 3 Закона № 64-ФЗ).

Таким образом, можно сделать вывод, что административный надзор устанавливается в отношении наиболее опасных преступников, которые были судимы за наиболее общественно опасные деяния и (или) во время отбывания наказания злостно нарушали установленный режим. Тем самым, эти лица дают основания полагать, что цель уголовного наказания в виде исправления осужденных ими не была достигнута, и есть опасность совершения ими повторных преступлений, а также становления таких лиц на путь рецидивизма. Административный надзор нацелен именно на то, чтобы не допустить повторного совершения ими преступлений и иных правонарушений.

Задачи административного надзора. Ранее мы уже уточняли, что в широком смысле задачи? это конкретные способы достижения поставленной цели. Сейчас необходимо установить, какими же способами обеспечивать защиту государственных и общественных интересов и прежде всего, как предупреждать совершение рецидивных преступлений.

Исходя из статьи 2 Закона № 64-ФЗ, главными задачами административного надзора являются:

- предотвращение совершения указанными в законе категориями лиц новых преступлений, а также иных правонарушений;
- индивидуальное профилактическое воздействие на указанных лиц.

Мы же полагаем, предотвращение, то есть предупреждение новых преступлений – это цель административного надзора, а не его задача. И эта цель может достигаться, во-первых, путем наложения на поднадзорных лиц административных ограничений, во-вторых, собственно надзором органов внутренних дел за соблюдением данных ограничений указанными лицами и в-третьих, индивидуально-профилактическим воздействием на них, так как оно не ограничивается только собственно надзором за соблюдением наложенных

ограничений, но и включает в себя иные меры [21], например, профилактические беседы, ресоциализация, то есть целых комплекс мер, социально-экономического, педагогического, правового и иного характера, осуществляемые для реинтеграции в общество лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. К таким мерам могут быть отнесены меры по оказанию помощи поднадзорным лицам в трудоустройстве, жилье, в лечении, по вовлечению их занятие общественно-полезной деятельностью.

Кроме того, в качестве задачи органов внутренних дел при осуществлении административного надзора можно назвать общее обеспечение исполнения норм действующего законодательства, как со стороны самих сотрудников этих органов, так и поднадзорными лицами (прежде всего, последними? в части исполнения уголовного закона), то есть это задача обеспечения законности, поскольку, согласно ч. 2 ст. 15 Конституции России, наряду с гражданами соблюдать Конституцию РФ и исполнять законы обязаны все без исключения органы государственной власти и их должностные лица.

Аналогично формулировке цели административного надзора, при формулировании его задач также учтено то, что этот надзор не продолжает уголовное наказание, однако является другим правовым институтом? механизмом недопущения совершения новых преступлений уже судимыми лицами. Следует помнить, что осуществляют это наблюдение в виде административного надзора и оказывают индивидуально-профилактическое воздействие органы полиции, а не органы и учреждения, исполняющие наказания.

Надзор, таким образом, осуществляется посредством постоянного систематического наблюдения по месту постоянного жительства или месту пребывания за тем, как поднадзорные лица соблюдают установленные в отношении них административные ограничения (в виде запретов на пребывание или посещение тех или иных мест, запрета выезда из определенной судом территории и других ограничений, предусмотренных законом), а также наблюдения за тем, как поднадзорными выполняются возложенные на них обязанности (установлены в статье 11 Закона № 64-ФЗ). Кроме всего прочего, органы административного надзора воздействуют на таких лиц путем проведения с ними профилактических бесед, иной разъяснительной работы, применения разнообразных мер помощи, что в совокупности и позволяет если не формировать, то по крайней мере, обеспечивать на период административного надзора законопослушное поведение поднадзорных[22, с. 77-78; 23, с. 35-36].

Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что законодатель только декларирует временные рамки административного надзора, так же как и виды ограничений, а суд уже самостоятельно, на основании сведений о личности поднадзорного лица устанавливает конкретные сроки и конкретные виды ограничения. Поэтому было бы целесообразным в этом плане несколько ограничить пределы судебного усмотрения [24, с. 33].

Анализ судебной практики показывает, что некоторые суды отказывают в приеме заявления истца, указывая на нарушение части 1 статьи 3 Закона № 64-ФЗ, в котором сформулирован статус лица, в отношении которого устанавливается административный надзор – освобождаемый или освобожденный [25, с. 13]. Но с какого момента следует считать лицо освобождаемым – этот вопрос в настоящий момент законодательно не урегулирован, и требует уточнения.

Функции административного надзора. Обратимся к этимологии слова "функция". Это слово пришло в русский язык из латыни, где "functio" означало исполнение, осуществление [17, с. 494]. Словари русского языка указывают на многозначность этого слова. Так, словарь Ожегова С.И. определяет "функцию" следующим образом:

1) функция – это явление, которое зависит от другого и изменяется по мере изменения этого явления; 2) переменная величина, меняющаяся в зависимости от изменений другой величины; 3) работа, производимая органом, а также организмом в целом; 4) это роль, значение чего-либо; определенная обязанность или жекругдеятельности [26, с. 840].

В нашем случае интерес представляет именно последнее значение, с учетом которого под функцией административного надзора следует понимать основные направления деятельности субъектов, его осуществляющих, которые выражают саму суть и природу данного правового института, а также его назначение в государстве и в обществе в целом. Таким образом, функции административного надзора более наглядно демонстрируют его реальную роль, которую он играет при решении проблем преступности в государстве.

В качестве первой и главной функции административного надзора, на наш взгляд, следует назвать превентивную (предупредительную) функцию, которая подразделяется на две подфункции: общей и частной превенции.

Частная превенция административного надзора направлена на конкретное поднадзорное лицо, в отношении которого суд установил определенные административные ограничения и возложил на органы внутренних дел в отношении него осуществлять надзор.

Однако, институту административного надзора присуща не только частная, но и общая превенция. Общепревентивная функция вытекает из положения статьи 2 Федерального закона № 64-ФЗ, в которой в качестве цели провозглашена защита публичных (государственных и общественных) интересов, что означает осуществление как индивидуальной, так и общей профилактической работы в рамках данного надзора. При эффективном осуществлении административного надзора снижается криминальное и иное антиобщественное воздействие поднадзорных лиц на окружающих людей, что в какой-то мере влияет и на последних, предупреждая их возможное противоправное поведение.

Наряду с превентивной, можно выделить и воспитательную функцию административного надзора. Данная функция проявляется в особом правовом воздействии административного надзора, как на сознание личности, так и на общественное сознание, и заключается в формировании правосознания, правовой культуры и предупреждение правового нигилизма в обществе. Именно благодаря воспитательной функции при административном надзоре у поднадзорных лиц формируется уважительное отношение к правам и свободам человека и гражданина, к охраняемым законом интересам, формируется гражданская позиция.

Также следует выделить такую функцию административного надзора как пресекательную функцию. В общеправовом смысле последняя обычно находит выражение в непосредственном пресечении уже начатого правонарушения или какого бы то ни было другого запрещенного законом поведения поднадзорного лица.

Характерными особенностями данной функции в контексте теории права являются:

- специфическое основание реализации функции – это юридический факт нарушения правовых норм, действующих в этот момент времени;

- функция проявляется не только в непосредственном пресечении правонарушения, но и в недопущении разрастания общественно опасных последствий;

- данная функция чаще всего направлена на те правоотношения, которые являются наиболее нестабильными и даже конфликтными, но ее предназначение – именно в устранении, прекращении и разрешении существующего конфликта;

- в качестве способов и средств воплощения в реальность названной функции в абсолютном большинстве ситуаций применяются меры защиты в виде либо прямого физического воздействия, либо в виде применения специальных средств и (или) оружия.

В контексте административного надзора данная функция выражена менее отчетливо, чем превентивная и воспитательная функции, но тем не менее, при анализе нормативных актов данной сферы можно наблюдать ее присутствие. Поскольку органы внутренних дел осуществляют административный надзор за лицами, имеющими судимость и отнесенными к наиболее опасным преступникам, с тем чтобы не допустить совершения ими новых преступлений, то обязанностью должностных лиц названных органов является и пресечение обнаруженного готовящегося или совершаемого или совершенного преступления, а также в рамках предоставленных им полномочий обеспечение привлечения в дальнейшем виновного лица к ответственности.

Кроме того, большинству правовых институтов присуща регулятивная функция. Институт административного надзора, на наш взгляд, не является исключением.

Под регулятивной функцией понимают такое направление воздействия, которое выражается в установлении и закреплении особых норм и правил поведения, в предоставлении каких-либо прав гражданам-поднадзорным объектам, а также в определенном обязывании поднадзорных лиц со стороны государственных органов к законопослушному поведению. Причем необходимо обратить внимание, что регулятивная функция подразделяется на два вида, а именно на регулятивно-статическую и регулятивно-динамическую функции.

При установлении и закреплении прав и обязанностей объектов административного надзора, при формировании особого правового статуса лиц, находящихся под надзором органов внутренних дел по решению суда, а также при определении компетенции и полномочий самих субъектов надзора реализуется регулятивно-статическая функция института административного надзора.

Содержание же регулятивно-динамической функции составляют такие элементы как:

- закрепление процедуры установления административного надзора;

- закрепление оснований возникновения, изменения или прекращения режима административного надзора в отношении поднадзорных лиц;

- закрепление процедуры изменения или прекращения административного надзора, а также правовых последствий этих действий.

Таким образом, административный надзор за лицами, отбывшими наказание в местах лишения свободы, на наш взгляд, выполняет превентивную, воспитательную, пресекательную и регулятивную функции.

Выводы. В настоящей статье мы постарались определить цели, задачи и функции административного надзора, то есть предприняли попытку понять замысел

законодателя относительно предназначения данного правового института. Административный надзор, по мнению законодателя, нацелен на защиту интересов общества и государства, а, по нашему мнению, — непосредственно на предупреждение рецидивных преступлений, и, как следствие, — на снижение уровня рецидивной преступности. При этом его целью не является унижение человеческого достоинства поднадзорного лица, в каких бы то ни было формах со стороны государства в лице уполномоченных на осуществление надзора должностных лиц.

Задачи анализируемого надзора также, на наш взгляд, в законе сформулированы не совсем удачно. Они должны заключаться, **во-первых**, в наложении на поднадзорных лиц административных ограничений, **во-вторых**, собственно, в надзоре, т.е. в осуществлении органами внутренних дел наблюдения за соблюдением поднадзорным лицом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом, и, **в-третьих**, в индивидуально-профилактическом воздействии на них. Что касается функций надзора, то представляется, что таковыми являются превентивная, воспитательная, пресекательная и регулятивная функции.

Также хотелось бы отметить, что при детальном анализе Закона № 64-ФЗ очевиден тот факт, что он является весьма важным и действенным механизмом для решения проблемы снижения уровня рецидивной преступности. Значительную составляющую в этом механизме играет индивидуальное профилактическое воздействие должностных лиц органов внутренних дел на тех граждан, которые уже не только совершили преступление, но и понесли уголовное наказание за него. На наш взгляд, положительный результат всего процесса административного надзора и, в частности, профилактической работы зависит как от эффективной его организации со стороны сотрудников полиции, так и от самих поднадзорных лиц. Речь идет даже не столько о частоте посещений поднадзорных сотрудниками соответствующих органов, сколько, скорее, о психологическом аспекте: о моральной готовности бывшего "преступника" социализироваться, стать нормальным членом общества и законопослушным гражданином своего государства.

При этом, на наш взгляд, данный закон недостаточно совершенен, что подтверждают многочисленные его изменения, вносимые по сей день. Необходимость совершенствования действующего закона для успешной реализации целей, задач и функций административного надзора объясняется прямой зависимостью между ними: всякая неточность, широта формулировки в законе или тем более законодательный пробел влекут за собой практически проблемы правоприменения, и, как следствие, невозможность достижения целей надзора, решения его задач, реализации надзорных функций органами внутренних дел.

Вопросы административного надзора являются неоспоримо важными в плане предупреждения преступности, и, прежде всего, рецидивной. Поэтому необходимо довести до совершенства, как нормативную основу надзора, так и практику его установления, осуществления, изменения или прекращения. Это позволит на шаг приблизиться к благополучию в обществе, к тем идеалам, которые декларированы в нашем законодательстве: то есть в глобальном понимании эффективно организованный административный надзор может способствовать

и существованию правового государства, и развитию гражданского общества. Если стремиться к максимальному результату в деятельности органов внутренних дел, то каждый гражданин, отбывший наказание в виде лишения свободы в соответствующем исправительном учреждении, должен становиться законопослушным членом этого гражданского общества и уже своим поведением благотворно влиять на других граждан, способствуя обеспечению их прав и свобод.

В этой связи, не можем не высказать свое мнение о необходимости совершенствовании рассмотренного закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы", в контексте затронутых в статье проблем, и предложить свою редакцию статьи 2 этого закона:

Статья 2. Цели и задачи административного надзора

1. Административный надзор устанавливается в целях предупреждения совершения лицами, указанными в статье 3 настоящего Федерального закона, преступлений и других правонарушений, путем наложения на поднадзорных лиц административных ограничений.

2. Задачами административного надзора являются: осуществление органами внутренних дел наблюдения за соблюдением поднадзорными лицами временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом; выявление нарушений со стороны поднадзорных и принятие мер в соответствие с законодательством; индивидуально-профилактическое воздействие на таких лиц.

Сноски/References/Иқтибослар:

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. Официальный сайт МВД России. URL:<https://мвд.рф/>.
2. Дворянсков И.В. Профилактика рецидивной преступности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 469-474.
3. Громов В.Г., Галкина А.Н. О задачах административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Современное право. № 2. С. 115-118.
4. Розуван А.М., Артемьев Н.С. Административный надзор как важный фактор предупреждения рецидивной преступности // Вестник Вятского государственного университета, 2012. №1. С. 74-76.
5. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ (ред. 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.
6. Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 30. Ст. 597.
7. Hearings, "Massachusetts Furlough Program," Massachusetts House Post-Audit Committee, Oct. 21, 1987, PP.
8. Понятовская Т.Г. Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор // Актуальные вопросы предупреждения преступности: Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 99-103.
9. Темникова Н.В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц: дис. □ канд. юрид. наук. М., 2015. 204 с.
10. Фильченко А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 54-57.
11. Бахрах Д.Н. Виды административного пресечения // Административная ответственность и гарантии ее законности. Пермь, 1972. С. 47-48.

12. Гуцуляк В.П., Алоян А.М., Данилов И.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. М., 2002. 48 с.

13. Громов В.Г., Галкина А.Н. Правовая природа административного надзора // Современное право. 2015. № 6. С. 20-24.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

15. Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>.

16. Аристотель. Никомахова этика/Собр. соч. в 4-х томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.

17. Философский словарь/Сост. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 562 с.

18. Советский энциклопедический словарь/Под ред. А.М. Прохорова. М., 1985. 1600 с.

19. Национальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://politike.ru/termin/gosudarstvennye-interesy.html>.

20. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 15 // Российская газета. № 7276. 2017.

21. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (часть 1). Ст. 3851.

22. Кашкина Е.В., Несмелов П.В. Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД РФ, 2013. 115 с.

23. Титаренко А.П. Деятельность сотрудников органов внутренних дел по осуществлению контроля за соблюдением лицами, состоящими под административным надзором, установленных правоограничений: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2015. 44 с.

24. Кашкина Е.В. Индивидуализация как приоритетный принцип административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2017. № 1 (27). С. 31-35.

25. Абатуров А.И. К вопросу о компетенции учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в области постпенитенциарного контроля // Вестник Кузбасского института, 2017. № 2 (31). С. 9-13.

26. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2007. 976 с.

*The article was received on July 22, 2018.
It was recommended for publication on August 25, 2018.*

Abdjalilov Abbos,

Phd student University of world economy
and diplomacy

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-4-3>

GLOBALLY USED FOREIGN INVESTMENTS LEGAL PROTECTION METHODS

Abstract: The analysis of the current globally used methods for foreign investments protection is provided. Particular attention is paid to the practice of the intergovernmental agreements on promotion and mutual protection of investments conclusion. The basic disputing points of the international minimum standard principle application are reflected, lines on investment regimes granting are framed.

Keywords: foreign investments, investment regimes, international agreements, international minimum standard, national treatment principle.

Abdjalilov Abbos,

Phd student University of world economy
and diplomacy

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СПОСОБЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация: Дается анализ современного состояния международных способов защиты иностранных инвестиций. Особое внимание уделено практике заключения межправительственных соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Отражены основные дискуссионные моменты применения принципа международного минимального стандарта, сформулированы направления по предоставлению инвестиционных режимов.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, инвестиционные режимы, международные соглашения, международный минимальный стандарт, принцип национального режима.

Abdjalilov Abbos,

Phd student University of world economy
and diplomacy

ХОРИЖИЙ ИНВЕСТИЦИЯЛАРНИ ҲУҚУҚИЙ ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ ХАЛҚАРО МЕТОДЛАРИ

Аннотация: Хорижий инвестицияларни ҳимоя қилишнинг халқаро усуллари бугунги кундаги ҳолати таҳлили ёритилмоқда. Инвестицияларни ўзаро ҳимоя қилиш ва рағбатлантириш бўйича ҳуқуматлараро битимларни тузишига алоҳида эътибор қаратилган. Асосий мунозарали ҳолатларда халқаро минимал стандартларни қўллаш, инвестицион тартибларни жорий этиш бўйича кўрсатмаларни шакллантириш акс эттирилган.

Калит сўзлар: хорижий инвестициялар, инвестициявий тартиблар, халқаро қелишувлар, халқаро минимал стандартлар, миллий тартиб тамойили.

The main challenge of the international investment legislation is foreign investments legal protection maintenance. By making investments in developing countries and transition economies with their inherent political and economic instability, the investor risks to have his capitals be subject to certain restrictions or to be the subject of any measures to forcibly on his property withdrawal in case if political situation changes. In other words, there is a real danger that foreign investments can be nationalized, requisitioned without any timely and full compensation as required by the international legal norms.

Taking over the guarantees before the investor, the state undertakes not to carry out certain actions in regards to his property (not to encumber the repatriation of capital, not to withdraw investments that can be destroyed during the war or civil unrest, etc.). But nevertheless, despite of the fact that legal guarantees of foreign investments are fixed by law, the recipient state in practice cannot always ensure accurate and strict observance of these guarantees due to the political instability being typical for the developing countries and the countries with the so-called transition economy. It is clear that Uzbekistan is also not an exception in this respect.

In other words, the problems of foreign ownership protection are of particular importance for the country's unsustainable developed economy and society as a whole. Uzbekistan, like any other state, is interested in attraction of foreign investments into the national economy and for this purpose an appropriate investment policy is being developed. By establishing a certain foreign investments regime this policy determines the specific nature of the directions and means for regulating the admission of foreign capital to the economy of the recipient country, as well as measures to stimulate and protect foreign investors. For Uzbekistan recent years have emphasized essential and progressive development of legislation in the investment sector. This stage for Uzbekistan is characterized by the active role of the state in investment policy implementation.

The main task in attraction of foreign investments to the Uzbek economy is to provide foreign investors with favorable conditions for their inflow.

Various forms and methods for prevention or at least reduction of risks have been developed in the course of long-term international practice. In legal terms, the mechanisms for prevention or reduction of commercial and non-commercial risks are completely different as each of these methods has a special meaning and content by its nature, principles and subjects in the respective references. But, nevertheless, the ultimate purpose of application of forms and methods for risks elimination is the same: to prevent risks for foreign investments.

One of the main legal instruments for improving the legal protection of foreign investments is international legal practice, which provides international bilateral agreements on the mutual encouragement and protection of foreign investments, the so-called bilateral investment treaties (BITs).

The role of international investment agreements, especially bilateral ones, is to guarantee the stability of the regime for foreign investors, to provide them with the appropriate incentives, to reconcile the interests of both foreign investors and countries where the investments are made.

These foreign investment agreements are intended to provide international legal protection, primarily from non-commercial risks. The establishment of clear, accessible and implementable rules that improve the investment climate and thereby strengthen the trust between the states is a kind of stimulus for foreign investments.

Another important instrument in foreign investments protection is the application of the international minimum standard principle, which was formed under the influence of the concept of state responsibility for any harm to foreign citizens and their property.

The international minimum civilization standard is applied when regulating the legal regime of foreign investments and the status of foreign citizens serving their operation. It became necessary for protection of human rights and property rights, as well as for the normal implementation of criminal and civil proceedings. This international standard is difficult to define clearly, since it has not been legally fixed in written form in any current international legal instrument. Some attempts in this direction were made within the framework of the codification conference of the League of Nations in 1930 in the context of the state responsibility regulation. Despite the fact that they were unsuccessful, it is still possible to generalize some of the principles that characterize the relevant legal regime.

1. Respect for the legislation of the state receiving the investments - a foreign investor shall comply with laws and not violate the customs of the state where he resides for the investment purpose.

2. Provision of the international minimum standard regime to foreign investors - the state the citizens of which are foreign investors, are in position to expect the application of the regime not lower than the international minimum standard for its citizens from the state receiving the investments.

3. Nationalization - in spite of the fact that each state has the sovereign right to nationalize foreign private property located on its territory, the state can use this right only under certain circumstances stipulated by the norms of the international law.

4. Legitimacy - when taking measures affecting the rights and interests of non-residents, the state receiving foreign investment is obliged to base only on the legislation and apply these measures only in accordance with the procedure established by the law giving the non-resident an opportunity to appeal illegal actions of the state authorities.

5. Use of local legal remedies - in case of a dispute between a foreign investor and the authorities of the state receiving investments, such a dispute shall be considered in the appropriate court of the state receiving investments.

Only after all domestic legal remedies have been exhausted, if a satisfactory solution to the dispute has not been reached, foreign investor is eligible to apply to the competent international bodies for the disputes settlement.

The principle of the national regime as one of the ways to protect investments found its scientific consolidation in the works of the outstanding Argentine lawyer C. Calvo. Subsequently, this theory became known as the Calvo doctrine. Calvo wrote, "Non-residents participating in the commercial turnover of the host country are subject to the similar protection as the residents, but they have no right to demand a higher level of legal protection". This provision on the rights protection of non-residents only within the framework of the national regime is recognized in the final document of the First International Conference of American States (Washington, 1889), as well as in the Convention on the Rights and Duties of the States adopted at the Seventh International Conference of American States (Montevideo, 1933).

In the opinion of the Argentine academic, the international legal practice requires the state to grant the same rights to foreigners as to its own citizens. On this basis, the laws and constitutions of many Latin American countries formalized the provision that the national regime applied to foreign investors shall meet the requirements of the international law. However, these laws did not guarantee the protection of foreign property from

seizures in the course of economic reforms held in these countries. Calvo doctrine, in contrast to the international minimum standard, introduces the idea of a national standard based on the principles of territorial sovereignty of the states:

- 1) principle of legal equality of residents and non-residents;
- 2) principle of regulating the legal status of non-residents and their property by the domestic legislation;
- 3) principle of non-interference of other states in settlement of disputes between foreign investors and national governments regarding the legal status of non-residents and their property, in particular of those states whose citizens are foreign investors;
- 4) principle of the obligation deficiency of the state to compensate foreign investors for damage to their property caused as a result of a civil war or acts of public order violation, since such compensation is not provided by the legislation of the state.

Calvo doctrine does not reject the principles typical to the international standard for foreign property expropriation (based on principles of "public needs", "non-discrimination" and "adequate compensation"). All these concepts are found in the constitutions and laws of Latin American states. However, according to this doctrine, these principles are not of an international legal nature but of a national legal nature, and all disputes arising in connection with their application shall be settled by the national courts and in accordance with the domestic law.

The globalization process leads to an ever more massive movement of people across state borders, to an increase in the number of foreign citizens residing permanently or for a long time in the territory of certain states. As a result, the issue of importance to ensure their rights increases. Diplomatic protection has been the main means in solving the issue. Presently in the current conditions it acquires a new meaning.

The most recognized interpretation of diplomatic protection is perhaps that it is a procedure by which the state protects personal and property rights of its citizens in case of their violation as a result of the internationally unlawful conduct of another state.

The Institute of Diplomatic Protection is universally recognized in contemporary international law. The Permanent Chamber of International Justice in the *Mavrommatis* case (1924) defined the right of the state to protect its citizens as the basic principle of the international law. The right of the state to exercise diplomatic protection was confirmed by the UN International Court of Justice.

The Institute for Diplomatic Protection is also recognized by such universal conventions as the Vienna Convention on Diplomatic Relations of 1961 and the Vienna Convention on Consular Relations of 1963.

The Institute of Diplomatic Protection is also recognized by the internal law of states as being both constitutional and related to external relations bodies.

The rights of the state, both personal and property rights of citizens in the foreign state jurisdiction are the subject of diplomatic protection in legal terms. This concerns the rights of both individuals and legal entities.

It is worth noting that the rights of foreigners in the field of entrepreneurial activity and the rights of foreign legal entities are better ensured than other rights. Companies have much greater actual opportunities to protect their rights than individuals. These opportunities are realized in legal acts too. Large companies seek to include provisions on protection of their investments when concluding agreements with foreign states. As evidenced by the experience of the Western powers, the rights of companies are protected by them more vigorously [8, p. 47-60].

The rights of companies are protected also on international level. The Convention on Settlement of Investment Disputes between States and Individuals or Legal Bodies of Other States of 1965 allows foreign companies to bring cases against the state at the International Center for Investment Disputes Settlement. The process requires the respondent state and the resident state where the company is registered to reach an agreement on the relevant procedure. Similar remedies include numerous bilateral investment treaties.

In recent decades, foreign investors as well as national entrepreneurs interested in attraction of foreign capital try to develop a system of additional guarantees to protect investors against non-commercial (political) risks following from the unstable political environment and repressive measures taken by the state. The system of non-commercial risks insurance is one of the elements of such a system of additional guarantees. In many countries non-commercial risks are managed by various organizations which can be divided into the following groups: a) private (non-governmental) organizations; b) state organizations engaged in insurance of non-commercial risks of national entrepreneurs acting as foreign investors abroad; c) interstate regional organizations engaged in insurance of non-commercial risks at the regional level.

In such conditions, the subrogation institute operating in the system of the international investment law acquires even great importance. The application of this traditional investment insurance institution against non-commercial risks is complicated by the fact that the respondent is a sovereign state with judicial immunity which at the request of the insurer claimed for subrogation, and this fact makes it very difficult for a private insurance company to compensate its costs on insurance compensation payment by collecting the amount of insurance compensation from the state receiving investments in the order subrogation.

In most cases insurance of investments from political risks was assigned to the state organizations engaged in insurance of export credits. Thus, the English Overseas Investment & Export Guarantees Act law of 1972 provided the functions of an insurer against political risks to be entrusted to the Export Credit Guarantees Department (ECGD). The same path was taken by Japan, Canada and other countries. Today, most insurance companies insure both investments and export credits. The exception, apart from the ORIC, is made by Denmark, where the Danish International Development Agency (DANIDA) was established solely for insurance of investments. With the exception of Belgium, national insurance agencies for political risk investments do not offer additional non-political risks insurance (for example, insurance against natural disasters available to Belgian investors) -in order not to compete with private insurers.

The main and inevitable disadvantage of the state investment insurance is its national limitedness - national agencies insure only their "own" investors, without paying enough attention to investments carried out jointly by investors who belong to different states. What is meant here is investments implemented within the framework of an international consortium (an association of persons who does not have the rights of a legal entity established for the cooperative implementation of work carried out by a partner in a third country).

Participation agreements are especially common in capital-intensive sectors of economy (for example, energy and resource development). Since national investment insurance agencies deal only with national investors, it turns out that each of the participants of the consortium shall negotiate independently with its national agency only its investments

share, and in case of damage each of them shall receive different compensation from insurers (due to differences in national insurance programs, especially in terms of the recoverable loss amount), and then difficulties will raise inevitably in settling the relations of insurers with the receiving state, which will be based, once again, on different treaties on promotion and mutual protection of investments.

To conclude, the availability of a wide range of international organizations engaged in consideration of issues related to protection of foreign investments and seeking to strengthen cooperation in the international legal development of investment legal relations gives hope that this will lead undoubtedly to creation of universally recognized international legal principles in the field of foreign investments regulation. Despite of the fact that presently this area of international law is characterized by an abundance of contradictory views and opinions, there is a reason to state the existence of an independent sub-sector of international economic law, the subject of which is the regulation of international investment relations. Moreover, the mere fact of existence of a large number of conflicting views and positions on this issue shows the urgency of problems requiring an urgent legal solution to be implemented on international level.

References/Иқтибослар/Сноски:

---

1. Legal structure of foreign investments: Legislative regulation and practice of relations between the state and investors in the Russian Federation. Rev.5 / Basyrova Z.A., Konischeva T.Yu., Melentiev A.Yu. et al. - M.; Publishing Center for Business Information. Economics and Life weekly publication, 1996.
2. Farkhutdinov I.Z. International investment law. Theory and practice of application. Moscow: VoltersCluver, 2005.
3. Labin D.K. International law on protection and promotion of foreign investments. M.: Walters Cluver, 2008.
4. International private law /Edited by N.I. Marysheva. M., 2001.
5. Calvo C. Le Droit International. Vol. 5. Paris. 1885. P. 231 - quoted by: Sornarajah M. Op. cit.
6. Doronina N.G. Multilateral international treaties and Russian legislation on investments. Russian Law Journal, 2002, N 11.
7. Brovkina S.S. Legal maintenance of foreign investors guarantees in the national legislation of the Russian Federation and international private law. Author's abstract. PhD in Law. M., 2005.

12.00.09. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

*Статья поступила в редакцию 20 июля, 2018 г.
Рекомендована в печать 25 август, 2018 г.*

Файзиев Шохруд Фармонович,

кандидат юридических наук,
доцент.

Суденко Владимир Егрович,

кандидат юридических наук, доцент,
Юридический институт
Российского университета транспорта
(МИИТ) доцент кафедры
"Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика"
E-mail: sudenko@yandex.ru

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-4-4>

ВИДЫ И КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП И ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ

Аннотация: Рассматриваются отдельные признаки организованных преступных формирований - организованных преступных групп и преступных сообществ, характеризующие как эти преступные организации в целом, так и их структурные звенья. Раскрываются закономерности их преступной деятельности. Знание характеристики членов данных формирований, особенности их структурного построения, базовой и вспомогательной их преступной направленности, позволяет правильно и наиболее эффективно построить борьбу как с отдельными преступными формированиями, так и с организованной преступностью в целом.

Ключевые слова: организованная преступность; организованная преступная группа; преступное сообщество; определяющая преступная деятельность; криминалистически значимые признаки.

Fayziev Shoxrud Farmonovich,

PhD in Law, Associate Professor

Sudenko Vladimir Egrovich,

PhD in Law, Associate Professor,
Law Institute Russian University of Transport
(MIIT) Assistant Professor of the Department
"Criminal Law,
criminal process and criminalistics "

TYPES AND SHORT CONTENT OF CRIMINAL ACTIVITIES OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS AND CRIMINAL COMMUNITIES

Annotation: We consider the individual signs of organized criminal organizations - organized criminal groups and criminal communities, which characterize both these criminal organizations as a whole and their structural links. Disclose the legal number of their criminal activities. Knowledge of the characteristics of members of these formations, especially their structural structure, the basic and auxiliary of their criminal orientation, allows you to correctly and most effectively build a struggle both with individual criminal formations and with organized crime in general.

Key words: organized crime; organized crime group; criminal community; defining criminal activities; forensic signs.

2018 №4

Файзиев Шохруд Фармонович,

Юридик фанлар номзоди, доцент

Суденко Владимир Эгрович,

Юридик фанлар номзоди, доцент, Россия
транспорт университети юридик институтини
"Жиноят ҳуқуқи, жиноят процесси ва
криминалистика" кафедраси доценти. E-mail:
sudenko@yandex.ru

УЮШГАН ЖИНОЙИ ГУРУҲ ВА ЖИНОЙИ УЮШМАЛАР ЖИНОЙИ ФАОЛИЯТИНИНГ ТУРЛАРИ ВА ҚИСҚАЧА МАЗМУНИ

Аннотация: Мақолада уюшган жиноий тузилмаларнинг-уюшган жиноий гуруҳ ва жиноий уюшмаларни бутунлай ва таркибий жиҳатдан характерловчиалоҳида белгилари кўриб чиқилган. Улар жиноий фаолиятининг ҳуқуқий томонлари очиб берилган. Мазкур тузилмалар аъзоларинг билим хусусиятлари, таркибий тузилиш жиҳатлари, асосий ва қўшимча жиноий йўналтирилганлик ҳолатини тадқиқ этишалоҳида жиноий тузилмалар билан бир қаторда, уюшган жиноятчиликка қарши курашда самарали ҳисобланади.

Калит сўзлар: уюшган жиноятчилик; уюшган жиноий гуруҳ; жиноий уюшма; аниқлаштирувчи жиноий фаолият; криминалистик аҳамиятли белгилар.

Приступая к анализу организованной преступности остановимся на самом кратком изложении понятия преступных формирований, осуществляющих преступную деятельность. В статье 35 Уголовного кодекса РФ и в статье 29 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (впредь - УК РФ и УК РУ) раскрываются понятие групповой преступности, в том числе организованной группы и преступного сообщества. Несмотря на отдельные различия в словах, их определяющих, в целом они одинаково отражают их содержание. В данной статье вместо словосочетаний "организованная преступная группа" и "преступное со-общество" иногда используется словосочетание "преступное формирование", объединяющее их.

В преступной деятельности любой организованной преступной группы или сообщества выделяются базовая, вспомогательная, побочная, а также нетипичная криминальная деятельность. Рассмотрим перечисленные виды преступной деятельности преступных формирований организованного криминалитета.

Определяющая (базовая) преступная деятельность - основное средство криминальной наживы, так как она материально наиболее выгодная, приносящая большие доходы и, что немаловажно, самая доступная для преступной деятельности данного организованного преступного формирования. Последнее зависит от его состава, преступного профессионализма его членов, наличия возможностей и средств противостояния разоблачению. Как свидетельствует практика, определяющая преступная деятельность является корыстной или насильственно-корыстной, служащая основным постоянным криминальным бизнесом, а именно, наркобизнесом, вымогательством, мошенничеством в финансово-банковской сфере. Такие преступления готовятся скрытно, на высоком профессионально-преступном уровне, с тщательной маскировкой от правоохранительных и иных государственных органов и от общественного контроля.

Как свидетельствует практика, участники организованных преступных групп и сообществ помимо основной преступной деятельности совершают и другие преступления, направленные на подготовку, обеспечение и сокрытие определяющей криминальной деятельности, то есть осуществляют вспомогательную преступную деятельность, общественно опасные деяния которой дополняют основную преступную деятельность. К вспомогательным действиям относятся незаконное приобретение оружия, поддельных документов, транспорта, радиосвязи, других технических средств, которые требуются для совершения определяющей преступной деятельности. Кроме перечисленных вспомогательных криминальных деяний, члены организованных преступных групп могут совершать ликвидацию опасных свидетелей, потерпевших, конкурентов как по преступному бизнесу, так и легальному, уничтожение компрометирующих документов и вещественных доказательств и другие действия, которые тщательно готовятся и совершаются на высоком профессиональном уровне.

Некоторые организованные преступные группы совершают преступления, не являющиеся ни определяющими в их преступной деятельности, ни вспомогательными, которые получили название побочных. Такие преступления совершаются вследствие изменения обстановки в регионе их функционирования, возникновения новых криминальных интересов, аккумуляции значительных преступных капиталов, требующих своей легализации. Нередко организованные преступные группы и сообщества, действующие в области кредитно-банковских услуг, параллельно со своей определяющей деятельностью, могут вкладывать преступно приобретённый капитал в приобретение антиквариата, картин и других высокохудожественных изделий с целью их последующей реализации за рубежом. Имеют место, когда организованная преступность занимается наркобизнесом, хищением и перепродажей оружия, похищенных престижных автомобилей зарубежного производства. Те члены организованных преступных групп, которые занимаются квалифицированным вымогательством, нередко переключаются на похищение людей с целью дальнейшего их выкупа за баснословные суммы денег. Как и основная преступная деятельность, названные деяния также требуют тщательной подготовки к эффективной их реализации.

Необходимо отметить, что некоторые члены организованных преступных групп и сообществ могут совершать нетипичные для организованной преступности криминальные деяния, носящие нередко стихийный характер, к примеру, из хулиганских побуждений применяют оружие, находясь в состоянии опьянения, могут начать драку, изнасиловать женщину и т.п. Расследование подобных спонтанных преступлений может привести к началу расследования всей преступной деятельности преступной организованной группы.

Следственная практика показывает, что в период своего становления и в начальный период преступной деятельности организованные группы совершают определяющие (основные, базовые) преступления. В дальнейшем, с истечением некоторого срока определяющей групповой преступной деятельности, у членов группы возникают новые криминальные интересы и появляются объективные возможности для совершения другой вспомогательной, побочной нетипичной деятельности. Выявление в процессе расследования таких новых преступных деяний позволяет определить продолжительность времени функционирования данной организованной группы.

Следственная практика показывает, что иногда организованная преступная группа или сообщество в процессе своего саморазвития, становления кадрового потенциала, укрепления финансового благополучия и развития преступного профессионализма, с учётом изменений обстановки в регионе их деятельности может сменить свою определяющую преступную деятельность на иную, превратив первую в побочную. Это зависит от изменений в финансовой и хозяйственной деятельности региона, смены руководящих звеньев административных органов и т.п. Наличие такой информации у правоохранительных и иных государственных органов позволяют спрогнозировать возможность трансформирования направленности криминальной деятельности организованной преступности, своевременно предпринимать и осуществлять конкретные предупредительно-профилактические мероприятия.

Наиболее трудным является выявление такой организованной преступной группы, у которой определяющими (основными, базовыми) преступлениями являются хищения бюджетных средств в крупных и особо крупных размерах, что невозможно совершить без участия должностных лиц. Как свидетельствует статистика, именно такими хищениями экономике причиняется многомиллионный, нередко и многомиллиардный ущерб. Но, возвращаясь к борьбе с подобными преступлениями и возможности наказания за них, вспомним, что на самом вершине государственной власти внедряют установку - "не кошмарить бизнес", "не надо давить на бизнес". Об этом заявляют и премьер российского правительства страны, и даже глава государства. А какие колоссальные суммы денежных средств при этом расхищаются, не известно никому, а если известно, то только узкому кругу лиц, самых близких к власти. При совершении указанных хищений организованными преступными группами, они же попутно совершают и другие вспомогательные преступные деяния, в том числе подкуп должностных лиц, устранение свидетелей, сокрытие следов своей преступной деятельности[1, с.46-58]. То есть, в виде вспомогательной преступной деятельности могут совершаться не только тяжкие и особо тяжкие преступления, но даже преступления средней и небольшой тяжести.

Некоторые из вспомогательных преступлений, совершаемых организованной преступностью, осуществлялись многими организованными преступными группами, "специализировавшимися" на должностных хищениях, то есть такие хищения были определяющими. Вспомогательными преступлениями для них являются халатность, принуждение к даче ложных показаний и к отказу от дачи правдивых показаний, злоупотребления должностным положением, взяточничество (все его составы) и другие. Обязательно следует отметить, что подавляющее большинство мошеннических хищений в кредитно-банковских учреждениях совершается преступными организованными группами при активном участии их сотрудников.

Отдельные вспомогательные преступления относятся к "ведомственным", то есть они могут быть совершены только в определённых сферах, например, в производстве, торговле алкогольной продукцией, производстве недоброкачественных товаров и продуктов и т.п. С накоплением преступно добытых денежных и материальных ценностей преступные организованные группы начинают совершать вспомогательные преступные деяния в сфере валютных операций, легализации этих средств, контрабандное их перемещение и др. Изучение по-

добных вспомогательных для преступных организованных групп преступлений даёт возможность определить объёмы их криминальной деятельности, а затем наметить и реализовать соответствующие предупредительно-профилактические мероприятия. Анализ некоторых из вспомогательных криминальных деяний организованных преступных групп, деятельность которых расследуется, позволяет определить их финансовое положение и предугадать вероятные направления их преступных действий.

Если организованная преступная группа в целях противодействия её разоблачению совершает посягательство на сотрудников правоохранительных органов или определённых должностных лиц, свидетелей и других лиц, имеющих отношение к расследованию преступной организованной деятельности, то это говорит о недостаточности других средств противодействия расследованию со стороны организованной преступной группы. Кроме того, такие действия являются подтверждением значительного напряжения среди её участников, которые пошли на крайние меры лишь бы избежать разоблачения.

В случаях, когда определяющими в преступной деятельности являются такие действия, как создание банды, участие в нападениях, совершаемых бандой, то в эту преступную деятельность обязательно "автоматически" включаются такие нетипичные преступления, как приобретение оружия, необходимого для достижения преступных целей. Подобные вспомогательные преступные действия будут относиться к общеуголовной преступности. В то же время незаконное приобретение (прежде всего, хищение), хранение огнестрельного оружия, самодельных и заводского изготовления взрывных устройств присутствуют от начала до конца (до разоблачения) в деятельности подобных организованных преступных групп, поскольку они - обязательное условие для реализации данного вида организованной преступности.

Иные вспомогательные преступные деяния подобной организованной преступности (подделка или хищение документов прикрытия, приобретение и использование форменной одежды сотрудника правоохранительного органа и т.п.), могут быть вызваны основной преступной деятельностью и возникают при реализации определяющих для данной организованной преступной группы преступлений. И такие деяния могут нести и несут отпечатки организованной преступности, на что необходимо обращать пристальное внимание при разоблачении организованной преступной деятельности конкретной преступной группы или преступного сообщества. Подобного вида организованные криминальные группы нередко используют в ходе решения как основных, так и второстепенных преступных задач силовые методы. Поэтому, выявление, раскрытие и анализ подобных деяний помогает определить направленность преступной деятельности данной организованной группы.

Выявление криминалистически значимых признаков организованной преступной деятельности имеет особое значение для целей формирования на их основе общей (типовой) криминалистической характеристики такой преступности и типовой характеристики каждого её отдельного вида.

Практика расследования отдельных видов организованной преступности показывает, что его успех зависит от довольно многих моментов, в том числе от профессионализма следователя, от его способности выявлять, анализировать и оценивать не только уголовно-правовые, но и криминалистические признаки

конкретного деяния, а также фактические данные, которые входят в предмет доказывания по уголовному делу. Успех расследования напрямую зависит и от умения следователя и работников оперативно-розыскных аппаратов чётко осознавать криминалистическую суть криминальной деятельности организованной преступности и сопоставлять её с типовой криминалистической информацией, присущей данной преступности вообще и соответствующему её виду в частности. Именно знание общей типовой криминалистической характеристики организованной преступности вообще и конкретных её видов, в частности, свидетельствует о высокой степени профессионализма и следователей, и оперативно-розыскных сотрудников, которые занимаются раскрытием и расследованием рассматриваемых преступлений.

Говоря о содержании общей и отдельных частных криминалистических характеристиках организованной преступности, отметим, что в настоящее время уже имеется информация об этом в монографической, учебной, научной литературе [2; 3; 4; 5; 6]. Проведённые исследования криминалистических характеристик организованной преступности показали, что они имеют достаточно много специфического, требующего дальнейшего изучения. Поэтому дальнейший процесс выработки и исследования особенностей криминалистической характеристики организованной преступности является, по нашему мнению, важнейшей задачей учёных-криминалистов.

К одному из основных направлений такой работы относится выявление закономерностей криминалистического характера организованной преступности, понятие содержания которых (закономерностей) позволит разработке криминалистической характеристики и построения методики расследования таких преступлений. Данное направление криминалистического исследования является новым для науки криминалистики. Для представления системы таких закономерностей желательно сгруппировать их по основным структурным признакам организованной преступности, в том числе по признакам, свойственным объекту преступного посягательства и его цели. Далее мы рассмотрим закономерности, присущие организованной преступной группе (сообществ-ву), закономерности коррумпированных связей с органами власти, закономерности в обеспечении безопасности организованного формирования, закономерности к расширению преступной деятельности, закономерности по защите организованной преступности от контроля со стороны государства и общества.

Приступая к рассмотрению перечисленных закономерностей, начнём с раскрытия таких закономерностей, которые связаны с объектом и целями преступных посягательств. Давно известно, что любая организованная преступная группа или сообщество ставит перед собой цель преступного получения доходов, а ещё лучше - сверхдоходов. Эта цель самая главная и, конечно же, закономерная для организованной преступности. Со временем, после укрепления организованной преступной группы или преступного сообщества и достижения указанной цели у них возникают и другие цели, чаще всего вхождение лидеров преступных формирований в политическую власть или, по крайней мере, представители этих формирований, пользующиеся полным доверием лидеров. К этому стремится подавляющее большинство руководителей организованных преступных групп и преступных сообществ.

Закономерная цель создания любого организованного преступного формирования (организованной преступной группы или преступного сообщества) - незаконное, а точнее преступное обогащение. Другие цели появляются не сразу, а после утверждения данной группировки на преступном рынке в данном регионе, после кадрового её укрепления и накопления значительных денежных и материальных ценностей. Но с возникновением политических амбиций у руководства организованных преступных групп и сообществ, они также должны будут работать для обогащения.

Нередко дальнейшее обогащение продолжается уже за счёт легального бизнеса: производства, торговли и т.п., а также и нелегального бизнеса в виде азартных игр, наркоторговли, проституции и др. Говоря о целях преступной деятельности, необходимо определиться и с объектом преступного посягательства, то есть с тем, на что посягает организованная преступная группа или сообщество, хотя, исходя из уголовно-правовой характеристики преступности, указанное в уголовном праве относится к предмету преступления. Но в криминалистике принято это считать объектом посягательства [6]. Такими объектами организованной преступности в её криминалистической характеристике являются деньги, драгоценности, ценные бумаги, дефицитная промышленная и военная техника, новейшие технологии, дорогостоящее сырьё, которыми и стремятся завладеть преступные организованные группы и сообщества.

Закономерности высокой организованности, присущие организованной преступной группе (преступному сообществу), проявляются в том, что отсутствие таковых рано или поздно приводит к распаду преступной организации или сообщества. При некоторых обстоятельствах такие недостаточно организованные преступные группы могут вливаться в другие высокоорганизованные сообщества как относительно автономные единицы либо стать их структурной, полностью контролируемой частью.

При высокой организованности, являющейся закономерной специфической чертой организованной преступности, подобные преступные формирования (организованные преступные группы или организованные преступные сообщества) обязательно имеют иерархическое построение, их структуры состоят из нескольких уровней, а также в наличии имеется руководящая единица. Формирование функционирует по строго определённой соподчинённости с распределением преступных обязанностей и подчинённостью по вертикали.

Закономерности коррумпированных связей в правоохранительных органах и органах власти (законодательной, исполнительной и даже судебной). Проведённые рядом учёных-криминалистов исследования, а также некоторые литературные данные констатируют наличие, с одной стороны, корреляционной связи между существующими определённым типом и видом коррупционных связей и, с другой, степенью организованности конкретной преступной организованной группой или преступным сообществом [7; 8]. Такие преступные организованные формирования имеют большие возможности для весьма сложной преступной деятельности [9, с.33; 10, с.384-387].

Закономерности наличия специальной системы обеспечения безопасности преступной организованной группы. Подобная система может обеспечивать безопасность как всей организованной преступной группы, так и отдельных её структурных звеньев, частей и отдельных членов. Кроме того, такая преступная

конструкция обязательно включает в сферу своей деятельности по обеспечению безопасности использование коррумпированных связей среди органов различных ветвей власти. В определённой степени обеспечение защищённости организованной преступной группы или сообщества заключается и в следующем. Руководящее звено преступной группы изолировано от исполнительных и других структурных частей данного преступного формирования; исполнительное звено и отдельные исполнители не владеют информацией о других частях, звеньях, членах группы, а знают лишь руководителей своего звена или своего непосредственного "начальника".

Закономерности направленности организованных преступных групп и сообществ на расширение своей криминальной деятельности. Состоявшиеся крупные и сильные организованные группы всеми силами пытаются поднять под себя более мелкие и слабые преступные группы, расширяя таким способом сферы своего криминального влияния на другие регионы и отрасли хозяйства. К этому следует отметить и то, что организованная преступность не только осваивает новые регионы и хозяйственные сферы, но и предпочитает постоянно осваивать новые виды преступной деятельности.

Закономерности по защите организованной преступности от контроля со стороны государства и общества, когда для сохранения данной организованной преступной группы или сообщества используются самые различные средства и методы. Противодействие правоохранительным органам осуществляется на различных стадиях осуществления мероприятий по борьбе с такими преступлениями - от начала оперативно-розыскных мероприятий, до расследования уголовных дел и их рассмотрения в суде. Более подробно это будет рассмотрено дальше.

Организованная преступность почти за три десятилетия после развала Союза ССР и появления на его территории более десятка самостоятельных государств не только не сократилась и даже не стабилизировалась, но ещё больше расширилась, её масштабы вышли за пределы не только регионов, но и государств. Иными словами, она приобрела международный характер. Криминальные формирования, группы и организации ведут между собой самую настоящую войну за захват наиболее доходных рынков преступной деятельности, расширение территорий своего криминального влияния. В этой борьбе они не гнушаются никакими методами: физическое устранение соперников, прямого захвата успешных предприятий и учреждений, особенно связанных с финансами и иными материальными ценностями.

Таковы некоторые криминалистические закономерности организованной преступности, носящие специфический характер, знание которых в определённой мере может и должно быть использовано при формировании криминалистической характеристики организованной преступности и её преступной деятельности. А криминалистическая характеристика данного вида преступности будет содействовать правоохранительным органам в усилении борьбы с этим явлением и органам власти для пресечения возможности вовлечения их чиновников в коррумпированные связи с криминалитетом. Кроме того, обнаружение и анализ названных криминалистических закономерностей, присущих организованной преступности, не только раскрывает содержание криминалистической

характеристики этих преступлений, но и помогает установить то, как такие закономерности влияют на криминалистическую и уголовно-процессуальную деятельность соответствующих органов и их служб при раскрытии и расследовании деятельности российской организованной преступности.

Сноски/Иқтибослар/References:

---

1. Суденко В. Е. Организованная преступность и некоторые парадоксы борьбы с нею // Вестник ЮИ РУТ (МИИТ) 2018. № 2 Российского университета транспорта (МИИТ). С. 46-58. (Sudenko, V.E. Organized crime and some paradoxes of the struggle against it // Vestnik UI RUT (MIIT) 2018. No. 2 of the Russian University of Transport (MIIT). Pp. 46-58).
2. Агапов П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. М., 2009. (Agapov, P.V. Problems of combating organized criminal activity. M., 2009).
3. Лозовский Д. И. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершённых организованной преступной группой. Краснодар, 2004. (Lozovsky, D.I. Theoretical and practical problems in the investigation of murders committed by an organized criminal group. Krasnodar, 2004).
4. Попов В. И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М., 2007. (Popov, V.I. Counteraction of organized crime, corruption, terrorism in Russia and abroad. M., 2007).
5. Скобликов П. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. НОРМА. М., 2007. (Skoblikov, P.A. Actual problems of fighting corruption and organized crime in modern Russia. NORM. M., 2007).
6. Яблоков Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования. Учебное пособие. НОРМА ИНФРА-М. М., 2014. (Yablokov, N.P. Organized Criminal Activity: Theory and Practice of Investigation. Tutorial. NORMA INFRA-M. M., 2014).
7. Корякин В. М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности: монография. М., 2014. (Koryakin V.M. Anti-Corruption in Public Procurement for Defense and Military Security: A Monograph. M., 2014).
8. Корякин В. М. Противодействие коррупции в Российской Федерации : учебник. Воронеж, 2014. (Koryakin V. M. Anti-corruption in the Russian Federation: a textbook. Voronezh, 2014).
9. Каминский А. М. Теоретические основы криминалистического анализа организованной преступной деятельности и возможности его практического использования. Ижевск, 2006. Ч. 2. С. 33. (Kaminsky A. M. Theoretical foundations of forensic analysis of organized criminal activity and the possibility of its practical use. Izhevsk, 2006. Part 2. Pp. 33).
10. Дёмин К. Е. К вопросу о предмете, объекте и задачах антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Межд. науч.-практ. конф. (Москва, 27 октября 2016 г.) под общ. ред. А.И.Бастрыкина - М.: Академия Следственного комитета РФ, 2016. С. 384-387. (Demin K.Ye. To the issue of the subject, object and tasks of anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects // Counteraction to corruption-related crimes: materials Int. scientific-practical conf. (Moscow, October 27, 2016) under total. ed. A.I. Bastykina - M.: Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2016. Pp. 384-387).

Farangiz Zaynobiddinova,

The article was received on July 22, 2018.

It was recommended for publication on August 25, 2018.

Teacherat University of World Economy
and Diplomacy

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-4-5>

ISSUES OF NATIONAL AND INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS AND PERSPECTIVES OF THE ACTIVITIES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN UZBEKISTAN

Annotation: This article considers the role of international organizations in the current process of globalization and democratization, as well as national and international legal aspects of relations between the Republic of Uzbekistan and international organizations. On this basis, proposals are presented on improving the effectiveness of the activities of international organizations and also on further development of cooperation.

Keywords: Foreign policy, international organization, national interests, constructive relations, state jurisdiction, immunity, international department, accreditation.

Фарангиз Зайнобиддинова,

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия
университети ўқитувчиси

ЎЗБЕКИСТОНДА ХАЛҚАРО ТАШКИЛОТЛАР ФАОЛИЯТИНИНГ МИЛЛИЙ ВА ХАЛҚАРО-ХУҚУҚИЙ ЖИХАТЛАРИ ҲАМДА ИСТИҚБОЛИ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: мазкур мақолада бугунги глобаллашув ва демократлашув даврида халқаро ташкилотларнинг аҳамияти ҳамда Ўзбекистон Республикасининг халқаро ташкилотлар билан ўзаро муносабатларининг миллий ва халқаро-хуқуқий жиҳатлари кўриб чиқилиб, мамлакатимизда халқаро ташкилотлар фаолиятининг самарадорлигини ошириш ҳамда ўзаро алоқаларни янада ривожлантириш юзасидан қатор таклифлар илгари сурилган.

Калит сўзлар: ташқи сиёсат, халқаро ташкилот, миллий манфаат, конструктив алоқалар, давлат юрисдикцияси, иммунитет, халқаро бўлим, аккредитация.

Фарангиз Зайнобиддинова,

преподаватель Университета мировой
экономики и дипломатии

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ И ПЕРСПЕКТИВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Хуқуқий тадқиқотлар журнали // Журнал Правовых исследований // Journal of Law Research

Аннотация: в настоящей статье рассмотрена роль международных организаций в сегодняшнем процессе глобализации и демократизации, а также национальные и международные правовые аспекты отношений Республики Узбекистан с международными организациями. На этой основе представлены предложения по дальнейшему развитию сотрудничества, а также рекомендации касательно повышения эффективности деятельности международных организаций.

Ключевые слова: внешняя политика, международная организация, национальные интересы, конструктивные отношения, государственная юрисдикция, иммунитет, международный отдел, аккредитация.

"In our foreign policy, we will continue to rely on the strategic tasks and priority directions, determined in the Concept of foreign political activity of the Republic of Uzbekistan. We will always remain loyal to the course, chosen by us and based on the peace-loving policy, aimed at resolving emerging confrontations and challenges only through peaceful and political means"

SHAVKAT MIRZIYOYEV.

Foreign policy is the direction and domain of state activities to ensure the country's national interests in international relations as well as to arrange concrete, practical steps of the state to realize its goals and objectives. Consequently, efficient foreign policy and foreign economic affairs are the most important factor for the successful implementation of large-scale and democratic reforms in the country and strengthening the country's image in the international arena and improving the welfare of the inhabitants as well.

Within a short period of time, Uzbekistan has created a political and legal basis for its foreign policy, defined its priorities and principles in interstate relations. Currently has been clearly implementing appropriate measures so as to retain development of the reforms concerned. In particular, more than 40 "road maps" have been approved [1] in recent years to develop practical cooperation with foreign countries and international organizations. Moreover, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No.5400 of April 5, 2011 "On Measures for the Basic Improvement of the System of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan and Enhancing Its Responsibility for Implementing Priorities for Foreign Policy and Foreign Economic Activity" [2]. Accordingly, has provided significant objectives for establishing the systematic refinement of the system of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan, hence has accomplished practical significance for the enhancement of the Strategy of Action in the Five Principles of the Republic of Uzbekistan for 2017-2021 [3] as well as The Concept of Administrative Reforms of the Republic of Uzbekistan [4].

For instance, as one of the goals of this normative legal act is affirmed the creation of conducive foreign policy conditions for the efficient execution of democratic reforms in the country and also the rapid process of modernization of society and economy, mutual and multilateral strategic cooperation with the world's leading countries and international organizations along with the promotion of international initiatives of Uzbekistan in substantial sphere of regional and world politics.

Indeed, in the era of globalization and democratization and intensive amplification of countries with activation of interrelations of states there is often created international institutions to facilitate solving common problems and also achieving attainable prosperity. Therefore, these organizations embody special role in resolving transnational issues on

the basis of peaceful, humanitarian approaches while encouraging cooperation in terms of providing information and reducing expense [5].

Currently, the The Yearbook of International Organizations encompass detailed information over 37,500 active and approximately 38,000 dormant international organizations from 300 countries and territories - enclosing intergovernmental (IGOs) and international non-governmental organizations (INGOs). Approximately 1,200 new organizations are inserted each year [6]. In addition, such international institutions are divided into two types: the first - organizations having free autonomy and organizational structure for making decisions in formal multilateral relations between states [7], the second voluntary non-governmental organizations established for the implementation of common goals and public welfare [8].

Regardless of the international legal framework, the foremost purpose of the international community is to form the necessary circumstances for the development of states and the use of globalization for the benefit of citizens [9]. This is reflected in the creation of forums for the advance of interstate cooperation in social, economic, political, cultural and other fields, the peaceful settlement of international conflicts, the unification of various international instruments, regulations and the multilateral amendment of common problems as well.

It should be noted, presently the Republic of Uzbekistan has constituted diplomatic relations with more than 130 countries around the world. There are 45 embassies of foreign countries, 8 honorary consuls, 19 missions of international organizations, 18 representations of international intergovernmental and governmental organizations of foreign states and also 1 trade mission with diplomatic status are operating in Tashkent. Moreover, 47 diplomatic and consular missions of the Republic of Uzbekistan are accredited in foreign countries and international organizations. Furthermore, Uzbekistan is a member of more than 100 international organizations and evolves interaction with varied structures of multilateral cooperation. [10].

Additionally, since joining the United Nations, Uzbekistan has been the initiator of many proposals concerning the importance of all mankind. In particular, the establishment in Central Asia of a zone, free of nuclear weapons (1993); The arms embargo on Afghanistan (1995); Determination of the "6 + 2" group for Afghanistan (1997); The Tashkent Declaration on the Basic Principles for the Peaceful Settlement of the Conflicts in Afghanistan (1999) adoption special resolutions of the General Assembly in support of the efforts of the states of Central Asia in terms of ensuring security and enhancing regional cooperation, resolution named "Education and Religious Tolerance" and the UN Convention on the Rights of the Youth (2017), The appeal to the youth of the heads of the SCO member states as well as the espousal of the Action Plan and the establishment of the SCO Youth Council in the realization of this Program (2018).

Concurrently, our country is a member of such international organizations as the CIS, the SCO, the OIC, the OSCE, the IMF. Moreover, Uzbekistan performs exemplary participation in the activities of these organizations with numerous initiatives and concrete strategies to solve common problems.

Regarding the fact that the Republic of Uzbekistan has created encouraging conditions for the effective completion of the activities of international organizations, in pursuing noble ambition in our territory, international institutions have developed cooperation with the Ministry of Foreign Affairs and other competent bodies. Here are a few examples:

Particularly, The UN which has been presented in Uzbekistan since 1993 has been supporting Uzbekistan not only in addressing a diverse range of needs of economic reforms and improving on governance system but also in accomplishing a variety of international obligations. Over the last 22 years, the UN has delivered technical assistance to Uzbekistan for more than USD 434 million [11] to reinforce economic, governance, healthcare and education enhancement along with the protection of environment. In 2015, the UN system in Uzbekistan and the Government signed a new UNDAF for next five years, i.e. 2016–2020, that has marked a new significant milestone that should further strengthen the close cooperation between the United Nations and the Republic of Uzbekistan.

What's more, the Cooperation with the United Nations International Tourism Organization (UNWTO) is crucial for the advance of international tourism in our country hence, the UNWTO Regional Center for the Development of Tourism in the Great Silk Road has been functioning in Samarkand since 2004 [12].

Uzbekistan has been one of the state parties of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) since 26 February 1992. Collaboration of the Republic of Uzbekistan with the OSCE and its institutions is conducted at different levels and it covers a wide range of questions and issues. In 1995, on initiative of Uzbekistan the Liaison Bureau in Central Asia was initiated, which carried out activities on adjusting contacts at different stages and solidarity in areas presenting mutual interests. In June 2006, on initiative of Uzbekistan the Permanent Council has decided to institute the office of the OSCE Project Coordinator in Uzbekistan. In July 2006 the Government of the Republic of Uzbekistan and the OSCE signed the Memorandum of Understanding that pledging to establish the post of the OSCE Project Coordinator in Uzbekistan. In its turn, the Coordinator carries out projects that include assistance in strengthening legislation; conducting training courses; organizing seminars, conferences and study visits; and giving advice on improving the performance of state authorities, government agencies and civil society organizations [13].

Since 2001, with the efforts of our country, the Shanghai Cooperation Organization has been reformed the organization's activities, creating and strengthening mutually beneficial cooperation with participating States and other global and regional institutions. In particular, during the presidency of Uzbekistan in the SCO, important documents were adopted regarding the institutional education of the organization, like Regulation on observer status in the SCO and the Order of the SCO interaction with observers, the Convention on the Privileges and Immunities of the Shanghai Cooperation Organization and the Tashkent Declarations. In addition, in January 2004, the Regional Anti-Terrorism Structure of the Shanghai Cooperation Organization (SCO RATS) was opened in Tashkent [14]. Meanwhile, this permanent body serves as an effective instrument of consolidation and practical cooperation of the law enforcement and intelligence services of the SCO member states in the fight against radical, aggressive extremism, separatism and organized crime.

Since October 2, 1996, our state is a full member of the Organization of Islamic Cooperation, which calls for solidarity of Islamic countries in the context of the emerging global geopolitical situation. At the third extraordinary OSCE summit in Mecca in 2005, Uzbekistan initiated the creation of a unified position of the OIC member states within the framework of an international organization. This proposal was covered by most of the Muslim states of the world, and then included in the relevant section of the

organization's ten-year program. October 18-19 in 2016 in Tashkent under the slogan "Education and enlightenment - the path to peace and creation" was held the 43rd session of the OIC Council of Foreign Ministers. At this session, Uzbekistan officially assumed the functions of the chairman of the Foreign Ministers Council. During the presidency of Uzbekistan, 23 OIC events were held, which significantly enriched both the agenda and the activities of the Organization. It should be noted that, at the next summits the chairmanship of Uzbekistan was highly appreciated and its contribution to the refinement of Islamic cooperation was widely recognized by member of states.

However, above mentioned statements reveals the successful relations between Uzbekistan and international organizations, based on the analysis of our research, taking into account the theoretically and practically uncontrolled aspects of the current activities of international organizations, we can offer the following:

Firstly, like foreign countries, international organizations, their representative offices and other organizational units as well as officials, in accordance with international agreements concluded, enjoy immunities, including civil jurisdiction of the participating States. The property and assets of international organizations are not subject to confiscation, requisition, expropriation and some other form of interference [15]. Immunity as a general principle is proclaimed in the charters of the relevant organizations and is specified in the supplementary agreements of the organization with the host State and in national legislation as well. The issues concerning the immunity of international organizations should be reconsidered, in terms of international and national legislation, with the intention of progressing mutually beneficial relations and also avoiding violating the norms of international law.

Secondly, the immunity of an international organization also applies to representatives of the organization on the basis of relevant norms. For example, the International Convention constitutes that the United Nations and its officials have the privileges and immunities necessary for the independent implement of their functions [16]. Another rule of international law reads: "The head of the representative office and the staff of the diplomatic association have immunity from the criminal jurisdiction of the country of origin and are not required to give evidence in the case. However, this immunity does not exempt the jurisdiction of the sending State" [17] in practice, there are cases when direct and legal effect measures are taken against representatives of international organizations. Therefore, given the effective intensification of relations with international organizations is desirable to clarify the list of government agencies that can communicate directly with international organizations and those that can establish relations through the Ministry of foreign Affairs as well as to develop a special mechanism on this issue.

Thirdly, today's state of foreign and domestic policy of our state obligates the rapid development of international relations of state institutions. Sequentially, many state organizations have a special department that commence affairs with foreign countries, international organizations and other international institutions on behalf of this organization. In order to effectively fulfill the tasks stipulated in the foreign policy of international relations and further enhance the prestige of the state power, it is indispensable to appoint officials of international departments of state organizations together with the competent department of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan. It is desirable to introduce a mechanism for upgrading the qualifications of these employees in order to familiarize them with information on the

current state of relations among Uzbekistan, foreign states and international organizations and also ensure their accountability in the Foreign Ministry.

As our president Shavkat Mirziyev emphasized, "Active interaction and cooperation with the United Nations, the Shanghai Cooperation Organization, the Commonwealth of Independent States, the Organization of Islamic Cooperation and other international organizations serve the national interests of Uzbekistan [18].

In conclusion, it is trendy to say that the global problems of the modern world are diverse and their solution requires the concerted efforts of humanity, the strengthening of cooperation, the formation of permanent forums and formats for broader negotiations in international arenas and the effectual functioning of such international institutions on the territory of the member states. Accordingly, determining a just solution to common issues on account of national interests of states endow with the stability and well-being of all mankind.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Official website of the President of Uzbekistan // <http://president.uz/uz/lists/view/1423>
2. National database of legislative data, 06.04.2018 y., 06/18/5400/1023.
3. Collection of laws of the Republic of Uzbekistan, 2017 y., 6-num. 70-article, 20-nub, 354-article.
4. National database of legislative data, 01.08.2018 y., 06/18/5496/1603.
5. Jackson, R. & Sorensen, G., 2007. Introduction to International Relations: Theories and Approaches. 3rd ed. New York: Oxford University Press P. 102.
6. Union Of International Associations. The Yearbook of International Organizations // <https://uia.org/yearbook>
7. Diehl, P. & Frederking, B., 2010. The Politics of Global Governance: International Organizations in an Independent world. 4th ed. Colorado: Lynne Rienner Publishers P. 15.
8. Karns, M. & Mingst, K., 2010. International Organizations: The Politics and Processes of Global Governance. 2nd ed. Colorado: Lynne Rienner Publishers P. 221.
9. Адамченко.А.А., Роль международных организаций в современном мире. Секция "Проблемы и перспективы международной интеграции в современном бизнесе" 2017. Том 3 С. 893.
10. Official website of Ministry of Foreign Affairs of Uzbekistan // <https://mfa.uz/en/cooperation/>
11. Official website of United Nations in Uzbekistan // <http://www.un.uz/rus/pages/display/what-we-do>
12. Uzbekistan, UNWTO Boost Cooperation // <http://www.uzbekembassy.in/uzbekistan-unwto-boost-cooperation/>
13. OSCE Project Coordinator in Uzbekistan // <https://www.osce.org/project-coordinator-in-uzbekistan>
14. The Shanghai cooperation organisation // http://rus.sectsc.org/about_sco/
15. Канашевский. В.А., Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизийное регулирование. Wolters Kluwer Russia, 2010. С. 553
16. Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations of 13 February 1946 // <http://www.un.org/en/ethics/pdf/convention.pdf>
17. Конвенция о Межпарламентской Ассамблее государств - участников Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2 - М., 1996. - С. 483.
18. Mirziyoyev. Sh.M Ensuring the rule of law and human interests is a guarantee of the country's development of the well-being of the people. Report of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the solemn meeting dedicated to the 24th anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. -P.: "Uzbekistan", 2017. P.26.

12.00.03. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Статья поступила в редакцию 20 июля, 2018 г.
Рекомендована в печать 25 август, 2018 г.

Дилфуза Имамова,

Докторант кафедры "Международное
коммерческое право" Ташкентского
государственного юридического
университета, кандидат юридических наук

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-4-6>

LEX MERCATORIA КАК НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕГУЛЯТОР ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Аннотация: в данной статье автором раскрывается значимость lex mercatoria как негосударственного регулятора во внешнеэкономических сделках. Отражаются подходы к пониманию и сущности lex mercatoria, случаи и преимущества их применения во внешнеэкономических сделках, а также применение в арбитражной практике при возникновении споров по внешнеэкономическим сделкам.

Ключевые слова: lex mercatoria, негосударственный регулятор, международный торговый обычай, внешнеэкономические сделки, применимое право.

Дилфуза Имамова,

Тошкент давлат юридик университети
"Халқаро тижорат ҳуқуқи" кафедраси
докторанти, юридик фанлар номзоди

LEX MERCATORIA TAШKI ИҚTICОДИЙ БИТИМЛАРНИНГ НОВАДЛАТ РЕГУЛЯТОРИ

Аннотация: ушбу мақолада муаллиф ташқи иқтисодий битимларнинг нодавлат регулятори сифатида lex mercatoriani аҳамияти очиб берган. Lex mercatoriani тушуниш оид қарашлар ва унинг моҳияти, уларнинг ташқи иқтисодий битимларда қўлланиш ҳоллари ва афзалликлари, шунингдек ташқи иқтисодий битимлар бўйича низолар пайдо бўлганда арбитраж амалиётида қўлланиши аке этилган.

Таянч сўзлар: lex mercatoria, нодавлат регулятор, халқаро савдо одатлари, ташқи иқтисодий битимлар, ҳуқуқни қўллаш.

Dilfuza Imamova,

DSc student of Department "International
commercial law" Tashkent State University of Law

LEX MERCATORIA AS A NON-STATE REGULATOR IN FOREIGN ECONOMIC TRANSACTIONS

Annotation: in this article the author reveals the importance of *lex mercatoria* as a non-state regulator in foreign economic transactions. The approaches to the understanding and essence of *lex mercatoria* are reflected, the cases and advantages of their application in foreign economic transactions, as well as application in arbitration practice in the event of disputes over foreign economic transactions.

Key words: *lex mercatoria*, non-state regulator, international trade custom, foreign economic transactions, applicable law.

В настоящее время с развитием международных торговых отношений и ускорением товарооборота между различными государствами важную роль играют разработанные международными торговыми организациями правовые акты, являющиеся международными торговыми обычаями или еще их называют *lex mercatoria*.

Со временем в международном коммерческом обороте их правовой статус регулирования в отношении заключения внешнеэкономических сделок не совсем подвергся изменению, а только стал наиболее часто применяться при заключении внешнеэкономических сделок, и в национальном законодательстве некоторых государств урегулировано обязательное применение норм международного торгового обычая.

В юридической науке выделяют несколько подходов к пониманию и сущности *lex mercatoria* [9, с. 226-227]:

1. По мнению Б. Голдман, К. Шмиттгофф, А. Голдштейн, Г.-П. Каллис и др., *lex mercatoria* - это автономное право международной торговли, автономный правовой порядок, зародившийся спонтанно сторонами внешнеэкономических сделок и существующий независимо от национальных правовых порядков. Стороны могут при помощи контракта урегулировать свои отношения, используя тот источник права, который они сами выбирают. Б. Голдман рассматривает его как автономную систему права международного сообщества коммерсантов, существующую независимо от конкретных национальных систем [3, р. 113-126], а современные сторонники данной концепции исходят из достаточности применения *lex mercatoria* для разрешения международных коммерческих споров без необходимости использования национального права, поэтому он имеет вненациональный характер.

2. Представляет собой совокупность норм, достаточных для разрешения международных коммерческих споров, действующих альтернативно по отношению к национальному праву. А. Лоунфельд [5, р. 50] считал, что *lex mercatoria* может служить в качестве альтернативы коллизионно-правовому методу, достаточно сложному и трудоемкому. Представители этого подхода видят в *lex mercatoria* полезный инструмент для арбитров и судей в виде дополнительной возможности в поиске применимого права.

3. *Lex mercatoria* практически полностью отвергается, а если и рассматривается, то, как дополнение к применимому национальному праву, существующему в качестве консолидации обычаев и установившейся практики в международной торговле. Источники *lex mercatoria* применяются судами и арбитражами лишь как положения, косвенно включенные в контракт. Сторонники данной позиции критично относятся к *lex mercatoria* и не склонны считать его автономной системой. Данное явление существует в несколько ином статусе, например, как "субправо" или "параюридическая система" ("*paralegal law*").

4. П. Лагард, Г. Батиффоль, Дж. Деломе, М. Мустилл, Ф. Манн, К. Хайет и др. считали, что это мифическая концепция, не обладающая достаточным уровнем стабильности и формальности для того, чтобы регулировать международную торговлю.

В связи с существованием различных подходов в отношении определения понятия *lex mercatoria*, следует прийти к выводу, что по своей юридической природе *lex mercatoria*, является совокупностью международных правил, выработанных участниками международного коммерческого оборота при осуществлении своей деятельности и применяются наиболее часто при рассмотрении споров по заключенным внешнеэкономическим сделкам Международными коммерческими арбитражными судами.

В свою очередь, нормы *lex mercatoria* являются негосударственным регулированием внешнеэкономических сделок и стороны обращаются к нему в следующих случаях:

- прямой ссылки на них в контракте;
- когда невозможно установить применимое право (наиболее часто применяется международными коммерческими арбитражными судьями при отсутствии в контракте ссылки на применимое право, но отражение международных торговых обычаев или возможность их регулирования для разрешения возникшего спора);
- для толкования и восполнения пробелов национально-правового и международно-правового регулирования.

Существуют различные способы, когда *lex mercatoria* вовлекается в правовое регулирование международного коммерческого оборота, а именно придание обычая международной торговли статуса юридически обязательной нормы (например, они отражены в ст. 346 Торгового кодекса Германии, ст. 1(2) Гражданского кодекса Швейцарии, ст. 3:11 Гражданского кодекса Нидерландов, так и в международных актах п. 2 ст. 9 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров), использование их норм для создания нормативно-правовых актов регулирующих правила международной торговли и признание силы арбитражных решений, вынесенных на основании норм *lex mercatoria* (например, в случае, когда стороны соглашаются на применение к возникшему спору норм *lex mercatoria* либо сам арбитраж приходит к выводу о необходимости использования таких норм, возникает ситуация, когда государство не может не признать силу арбитражного решения).

Нормы *lex mercatoria* перед международно-правовыми и национально-правовыми способами регулирования международных торговых отношений обладают следующими определенными преимуществами:

- они создаются непосредственно участниками международной коммерческой деятельности, выделяются в договорной практике, так как являются максимально удобным;

- воплощают в себе результат свободного волеизъявления сторон международных коммерческих отношений и автономию воли;

- их применение способствует снять возможность возникновения риска применения "случайно и неразумно избранного" права в результате коллизионной отсылки;

- позволяет сторонам избежать применения национальных материальных норм, неизвестных в других странах, не подходящих для регулирования внешнеэкономических сделок;

- кодифицированные нормы *lex mercatoria* (такие, как Принципы УНИДРУА, а также иные унифицированные правила, общие условия, руководства, типовые контракты и проформы и пр.), разрабатываемые авторитетнейшими международными организациями, приобретают все большее практическое значение в силу технического совершенства, гибкости, адаптированности, что позволяет использовать их при разрешении международных коммерческих споров для восполнения пробелов в национальном праве;

- разрешая спор на основе норм *lex mercatoria*, все лица, вовлеченные в процесс, спорят на единой (правовой) основе и никто не имеет преимуществ в том, что дело рассматривается и решается на основании его собственного права, равным образом, как никто не страдает от того, что дело регулируется иностранным правом [4, p. 748].

В связи с тем, что в доктрине существуют различные подходы к пониманию и определению сущности *lex mercatoria*, не представляется возможным говорить о том, что в ближайшее время будет построена единая система источников *lex mercatoria* [8, с. 882].

Необходимо отметить, что *lex mercatoria* представляет собой совокупность негосударственных регуляторов международной торговли, т.е. правил поведения, а также актов, не имеющих общеобязательной юридической силы, которые становятся обязательными для субъектов международного торгового оборота в случае ссылки во внешнеэкономической сделке или отказа от применения национального права какого-либо государства. К таким нормам, наиболее часто применяемым во внешнеэкономических сделках, можно отнести разработанные и принятые международными авторитетными организациями Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (принятые в различных редакциях, последняя из них 2010 г.), Принципы Европейского договорного права (обладающий региональный характер как источник и действующие в отношении стран входящих в ЕС), Международное правило толкование торговых терминов ИНКОТЕРМС (принятые в более 8 редакциях, последний из которых 2010 г.), Унифицированные правила и обычаи для документных аккредитивов (последняя редакция UCP-600), Унифицированные правила для инкассо (последняя редакция URC-522), типовые контракты и т.д.

Применение норм негосударственного регулирования во внешнеэкономических сделках заключается в том, что они не обладают обязательной юридической силой, а также не требуют какой-либо ратификации или принятия и имплементации в национальное законодательство страны. Но существуют исключения, когда данная норма трансформируется и становится обязательной во внешнеэкономических сделках. К примеру, стороны решили заключить договор международной купли-продажи товаров и в данном договоре они могут по взаимному соглашению определить применимое право по договору (выбрав право одной из сторон) или действие международно-правовых актов, таких как Конвенция ООН "О договорах международной купли-продажи товаров" (Венская конвенция, 1980г.), которая будет действовать только если стороны договора ратифицировали данную конвенцию. Также в данном договоре стороны могут отразить нормы, являющиеся *lex mercatoria*, которые не урегулированы ни национальным законодательством страны и ни международно-правовыми актами. К примеру, в условиях оплаты отразить применение аккредитива и ссылку на UCP-600, а в условиях поставки применить ИНКОТЕРМС 2010. В данном случае

при применении таких норм международного торгового обычая, они становятся обязательными для сторон для разрешения споров, возникших между сторонами. Но нельзя забывать, что данные нормы также необходимо правильно отражать и применять во внешнеэкономических сделках.

Следует подчеркнуть, что в некоторых странах согласно национальному законодательству нормы *lex mercatoria* обладают обязательной юридической силой. В более 50 странах ИНКОТЕРМС рассматривается в качестве закона, например, в Испании при заключении импортных контрактов [2], в Ираке в отношении всех внешнеэкономических сделок, в Украине применяется в обязательном порядке. В ряде стран отдельные Правила толкования торговых терминов, отраженные в виде аббревиатур, содержащихся в ИНКОТЕРМС, признаются действующими и при отсутствии ссылки на них в контракте, например, в Чехии и Польше.

В некоторых случаях арбитры прибегают для разрешения возникших споров к применению *lex mercatoria*, являющегося негосударственным регулятором во внешнеэкономических сделках, в случаях их какой-либо ссылки или урегулирование возникшего вопроса, отраженные в международных торговых правилах. Но иногда, применяя неправильно данные нормы, арбитры, рискуют тем, что вынесенное ими решение может быть отменено государственным судом по месту проведения арбитража или же в государственном суде может быть оспорено исполнение вынесенного ими решения по мотивам противоречия публичному порядку, а также явному выходу арбитража за пределы своей компетенции: Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г., как и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. и основанные на нем национальные законы, не предусматривают право арбитров самостоятельно применять *lex mercatoria* в качестве применимого права. Это могут сделать лишь стороны, но и в этом случае исполнение арбитражного решения может столкнуться с проблемами в странах, которые не признают *lex mercatoria*.

При этом возможность применения *lex mercatoria* предусматривается в Вашингтонской конвенции 1965 г., статья 42 которой гласит: "Арбитраж рассматривает спор согласно нормам права в соответствии с соглашением сторон... в случае отсутствия такого соглашения применяются... те нормы международного права, которые могут быть применимы" [1]. Наиболее определенным образом обращение к *lex mercatoria* закреплено в ст. 9 Межамериканской конвенции о праве, применимом к международным договорам (1994 г.): "Судом могут быть приняты во внимание любые объективные и субъективные элементы контракта при определении права того государства, с которым он имеет наиболее тесную связь. Также учитываются общие принципы международного коммерческого права, признанные международными организациями", а в ст. 10 данной конвенции: "Обычай и принципы международного коммерческого права, а также общепринятые торговые обыкновения и практика также применимы для обеспечения в конкретном случае правосудия и справедливости".

Помимо положительного решения в законодательстве разных стран вопроса о возможности применения *lex mercatoria*, практика также свидетельствует о том, что национальные суды признают юридическую действительность договора, а также судебного решения, даже если договор был заключен или судебное решение было вынесено на основании "наднационального" права [7, с. 171].

Национальное законодательство закрепляет привязку договорных обязательств к *lex mercatoria*, например, ст. 30 Закона о МЧП Венесуэлы предусматривает,

что применяются... нормы, обычаи и принципы международного торгового права... общепринятые коммерческие обыкновения и практика... Нидерланды, ФРГ, Швеция признают возможность обращения к "вненациональным" правовым системам в ходе разбирательства спора международным коммерческим арбитражем. В арбитражном акте Великобритании в п. 1 раздела 46 указано, что суд руководствуется при рассмотрении спора правом, выбранным сторонами. Однако в случае отсутствия выбора применимого права, суд, при наличии согласия сторон, разрешает спор на основе положений, согласованных сторонами, либо определенных судом. Статья 1046 ГПК Франции устанавливает, что при рассмотрении споров, затрагивающих интересы участников международной торговли, арбитры применяют нормы права, выбранные сторонами. В отсутствие такого выбора они могут использовать правила, которые сочтут применимыми. Данная норма рассматривается, как предоставление возможности арбитрам разрешать спор на основании *lex mercatoria*, руководствуясь автономией воли сторон. В законодательстве Республики Узбекистан не отражено применение норм *lex mercatoria* при рассмотрении споров в международном коммерческом арбитражном суде при ТПП РУз, так как отсутствует и не принят Закон Республики Узбекистан "О международном коммерческом арбитражном суде".

Международная арбитражная практика рассматривает *lex mercatoria* как достаточно эффективный регулятор международной торговли, поскольку все чаще возникает возможность разрешения споров на основании норм *lex mercatoria* без применения национального права участников спора, но с учетом публичного порядка и сверхимперативных норм [6, с. 109-113].

Таким образом, *lex mercatoria* как комплекс международных торговых обычаев и обыкновений, представляющий собой универсальный регулятор отношений, значимость которого будет усиливаться в связи с развитием международной торговли, а также правил негосударственного регулирования, в настоящее время является важным при заключении внешнеэкономических сделок.

Списки/Иқтибослар/References:

1. Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. (Вашингтон, 18 марта 1965 г.)// URL: <http://www.lex.uz/docs/2669594>
2. Королевский декрет, изданный в Испании 14 сентября 1979 г. (которому предшествовали Министерский ордонанс от 25 сентября 1968 г. и решение от 30 ноября 1968 г.). В Королевском декрете содержится ссылка на ИНКОТЕРМС 1953г. См.: Schmitthoff, *International Trade Usages*, 1987, - P. 28, para. 39 (ICC Publication № 440/4).
3. Goldman B. *The Applicable Law: General Principles of Law - the Lex Mercatoria*// *Contemporary Problems in International Arbitration*. Laced. London, 1986. - P. 113-126.
4. Lando O. *The Lex Mercatoria in International Commercial Arbitration*. 1985. - P. 748.
5. Lowenfeld A. *Lex mercatoria: An Arbitrator's View/ Lex mercatoria: An Arbitration*. New York: *Transnational Juris Publications*, 1990. - P. 50.
6. Аблезгова О.В. Порядок применения норм *lex mercatoria* международным коммерческим арбитражем // *Хозяйство и право*. 2007. - № 12. - С. 109-113.
7. Аханимова Е.А. *Lex mercatoria* в практике арбитражных судов: вопросы применения и признания решений// Проблемы в российском законодательстве. 2009. - № 4. - С. 171.
8. Зарубина П., Пустельникова Н.О. *Lex mercatoria* как внегосударственное регулирование трансграничных сделок.// *Ученые заметки ТОГУ*. Том 5, 2014, - № 4. - С. 882. // URL:http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2014/TGU_5_291.pdf
9. Канашевский В.А. Концепция "*lex mercatoria*" в международном частном праве// *Российский ежегодник международного права*. 2008. - С. 226-227.

**12.00.08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО, ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ.
КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

*Келиб тушган сана 19 июль, 2018
Эълон қилинган сана 25 август, 2018.*

Шерзод Рахматуллаевич Гофуров,

Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар
вазирлиги Академияси ҳуқуқбузарликлар
профилактикаси кафедраси ўқитувчиси

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-4-7>

**УЮШМАГАН ЁШЛАР ЎРТАСИДА
ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ
ТУШУНЧАСИ ТАҲЛИЛИ**

Аннотация: Мақолада уюшмаган ёшлар ўртасида ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тушунчасининг мазмун-моҳияти илмий таҳлил қилинган. Ўзбекистон, Беларусь, Россия, Қозоғистон, Қирғизистон давлатлари қонунчилигининг ушбу масалага доир нормалари қиёсий-ҳуқуқий таҳлил қилинган. Уюшмаган ёшлар ўртасида ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тушунчасининг муаллифлик таърифи илгари сурилган.

Калит сўзлар: ёшлар, уюшмаган ёшлар, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси, уюшмаган ёшлар ўртасида ҳуқуқбузарликлар профилактикаси.

Шерзод Рахматуллаевич Гафуров,

преподаватель кафедры профилактики
правонарушений Академии Министерства
внутренних дел Республики Узбекистан

**АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕОРГАНИЗОВАННОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Аннотация: В статье проанализированы сущность и содержание понятия "профилактика правонарушений среди неорганизованной молодежи". Был проведен сравнительный анализ норм законодательства Узбекистана, Беларуси, России, Кыргызстана, Казахстана по этому вопросу. Было выдвинуто авторское определение понятия профилактики правонарушений среди неорганизованной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, неорганизованная молодежь, профилактика правонарушений, профилактика правонарушений среди неорганизованной молодежи.

Sherzod Raxmatullaevich Gafurov,

Teacher of the Department of Prevention of
Offenses Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Uzbekistan

**ANALIZE OF THE CONCEPTION OF PREVENTION
OFFENSES AMONG UNORGANIZED YOUTH**

Annotation: The article analyzes the meaning of the concept of prevention of offenses among unorganized young people. Comparative legal analysed legislative norms of Uzbekistan, Belarus, Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan on this issue. Also put forward the notion of copyright of preventing of offenses' concept among young peoples.

Key words: minor; youth, unorganized youth, prophylactics of offenses, prevention offenses among unorganized youth.

Ёшларнинг салмоғи ошиб бораётган ҳозирги шароитда уларни турли хавф-хатарлардан ҳимоя қилиш энг муҳим вазифалардан бири ҳисобланади, бугунги дунё ёшлари сон жиҳатидан энг катта авлод бўлиб, улар 2 миллиардни ташкил этмоқда. Жаҳон тарихида илгари ҳеч қачон бундай бўлмаган. Республикамиз аҳолисининг 58,8 фоизини ёшлар ташкил этади[1].

Уюшмаган ёшлар ўртасида ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тушунчасининг мазмун-моҳиятини батафсил ёритиш учун дастлаб, "ёшлар", "уюшмаган ёшлар", "ҳуқуқбузарликлар профилактикаси" тушунчаларининг мазмунига аниқлик киритиб ўтиш жоиз.

Ёшлар тушунчасининг мазмуни қонунда белгиланган. Ўзбекистон Республикасининг "Ёшларга оид давлат сиёсати тўғрисида"ги 2016 йил 14 сентябрдаги Қонунига мувофиқ, ёшлар (ёш фуқаролар) - ўн тўрт ёшга тўлган ва ўттиз ёшдан ошмаган шахслардир (3-м.). Шунингдек, ушбу қонунда ёш оила деганда, эр-хотиннинг иккиси ҳам ўттиз ёшдан ошмаган оила ёхуд фарзанд (бола) тарбиялаб вояга етказётган ўттиз ёшдан ошмаган ёлғиз отадан ёки ёлғиз онадан иборат бўлган оила, шу жумладан никоҳдан ажралган, бева эркак (бева аёл) тушунилиши қайд этилган (3-м.)[2].

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг "Қамолот" ёшлар ижтимоий ҳаракатининг IV қурултойидаги нутқида уюшмаган, яъни, ишламайдиган, ўқимайдиган, тайин бир машғулотга эга бўлмаган, салбий таъсирларга берилувчи ёшлар сони ортиб бораётганлиги[3] таъкидланган.

Келтирилган фикрларга асосланган ҳолда, қуйидагиларни уюшмаган ёшларнинг асосий белгилари сифатида ажратиш мумкин:

- а) ўн тўрт ёшга тўлган ва ўттиз ёшдан ошмаган;
- б) ишламайдиган;
- в) ўқимайдиган;
- г) тайин бир машғулотга эга бўлмаган;
- д) салбий таъсирларга берилувчи шахслар.

"Профилактика" тушунчаси юнонча "prophylaktikos" сўзидан олинган бўлиб, ўзбек тилига айнан таржима қилинганда "сақловчи", "олдини олувчи"[4] маъносини беради.

"Профилактика" тушунчасига "сақлаш, эҳтиёт қилиш" (предохранение), "эҳтиёт чорасини кўриш, олдиндан бартараф қилиш" (предотвращение), "xabардор қилиб қўйиш, огоҳлантириш, олдини олиш" (предупреждение) тушунчалари синоним (маънодош) ҳисобланади[5].

Луғавий маъносига кўра, профилактика деганда, "умуман, бир ҳодисанинг олдини олиш, механизм, машиналарнинг муддатидан олдин ишдан чиқиши, бузилишидан сақлаш учун кўриладиган чоралар"[6] тушунилади.

Ўзбекистон Республикасининг "Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида"ги Қонунига мувофиқ, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси деганда,

ҳуқуқ-тартиботни сақлаш ҳамда мустаҳкамлаш, ҳуқуқбузарликларни аниқлаш, уларга барҳам бериш, шунингдек ҳуқуқбузарликларнинг содир этилиши сабабларини ва уларга имкон бераётган шарт-шароитларни аниқлаш, бартараф этиш мақсадида қўлланиладиган ҳуқуқбузарликлар умумий, махсус, якка тартибдаги ва виктимологик профилактикасининг ҳуқуқий, ижтимоий, ташкилий ва бошқа чора-тадбирлари тизими тушунилади (3-м.)[7].

Хорижий давлатлар қонунларида "ҳуқуқбузарликлар профилактикаси" тушунчасининг мазмуни янада аниқлаштирилган:

- Қозоғистон Республикасининг "Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида"ги 2010 йил 29 апрелдаги Қонунида ҳуқуқбузарликлар профилактикаси - ҳуқуқбузарликлар профилактикаси субъектлари томонидан амалга ошириладиган, ҳуқуқбузарликларнинг содир этилишига имкон берган сабаблар ва шарт-шароитларни аниқлаш, ўрганиш, бартараф этиш йўли билан ҳуқуқ-тартиботни сақлаш ва мустаҳкамлашга йўналтирилган ҳуқуқий, иқтисодий, ижтимоий ва ташкилий чора-тадбирлар комплекси (1-м.)[8];

- Россия Федерациясининг "Россия Федерациясида ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тизимининг асослари тўғрисида"ги 2016 йил 23 июндаги Федерал қонунда ҳуқуқбузарликлар профилактикаси - ҳуқуқбузарликларнинг содир этилиши сабабларини ва уларга имкон бераётган шарт-шароитларни аниқлаш ва бартараф этишга, шунингдек, ғайриижтимоий хулқ-атвор ёки ҳуқуқбузарликлар содир этилишига йўл қўймаслик мақсадида шахсларга тарбиявий таъсир кўрсатишга йўналтирилган ижтимоий, ҳуқуқий, ташкилий, инфорацион ва бошқа характердаги чора-тадбирлар мажмуи (2-м.)[9];

- Беларусь Республикасининг "Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси бўйича фаолиятнинг асослари тўғрисида"ги 2014 йил 4 январдаги Қонунида ҳуқуқбузарликлар профилактикаси - "Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси бўйича фаолиятнинг асослари тўғрисида"ги қонунва бошқа қонун ҳужжатларига мувофиқ, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси субъектларининг ҳуқуқбузарликларнинг умумий ва (ёки) якка тартибдаги профилактикаси чора-тадбирларини қўллаш бўйича фаолияти (1-м.)[10];

- Қирғиз Республикасининг "Қирғиз Республикасида ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида"ги 2005 йил 25 июндаги Қонунида ҳуқуқбузарликлар профилактикаси - Қирғиз Республикаси давлат органлари, маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари, жамоат ташкилотлари, меҳнат жамоалари, мансабдор шахслари ва фуқароларининг ғайриҳуқуқий қилмишларнинг содир этилиши сабабларини ва уларга имкон бераётган шарт-шароитларни аниқлаш, ўрганиш, бартараф этиш ва зарарсизлантиришга, хатти-ҳаракатлари ғайриижтимоий йўналишда бўлган алоҳида тоифадаги шахсларни якка тартибда тарбиялаш ва қулай турмуш шароити билан таъминлашга, қонунга итоаткорлик хулқ-атворини рағбатлантирувчи омилларни фаоллаштиришга, ғайриҳуқуқий қилмишларнинг олдини олиш бўйича ҳуқуқий, ижтимоий-иқтисодий, ташкилий, тарбиявий, махсус ва бошқа чора-тадбирлар тизимини ишлаб чиқиш ва амалга оширишга йўналтирилган фаолияти сифатида таърифланган (1-м.)[11].

Келтирилган таърифларни қиссий-ҳуқуқий таҳлил қилиш асосида ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тушунчасининг мазмуни бўйича қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

биринчидан, ҳуқуқбузарликлар профилактикасига "чора-тадбирлар тизими" (Ўзбекистон Республикаси), "чора-тадбирлар комплекси" (Қозоғистон

Республикаси), "чора-тадбирлар мажмуи" (Россия Федерацияси) сифатида эмас, балки "фаолият" (Беларусь Республикаси, Қирғиз Республикаси) сифатида ёндашиш мақсадга мувофиқ. Чунки, "фаолият" "чора-тадбирлар"га нисбатан мазмунан кенг тушунча ҳисобланиб, чора-тадбирларни ҳам ўз ичига қамраб олади;

иккинчидан, муҳокама қилинаётган таърифларда ҳуқуқбузарликлар профилактикаси фаолияти қуйидагиларга йўналтирилганлиги кўрсатилган:

а) ҳуқуқ-тартиботни сақлаш ҳамда мустаҳкамлаш (Ўзбекистон Республикаси, Қозоғистон Республикаси).

Ҳуқуқ-тартиботни сақлаш ҳамда мустаҳкамлаш мазмунан кенг тушунча бўлиб, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси, жиноятчиликка қарши курашиш, жамоат тартибини сақлаш, фуқаролар хавфсизлигини таъминлаш каби тушунчаларни ўз ичига қамраб олади. Шу боис, уни ҳуқуқбузарликлар профилактикасининг зарур элементи сифатида эмас, аксинча, ҳуқуқбузарликлар профилактикасини ҳуқуқ-тартиботни сақлаш ҳамда мустаҳкамлашнинг бир элементи сифатида баҳолаш мақсадга мувофиқ;

б) ҳуқуқбузарликларни аниқлаш, уларга барҳам бериш (Ўзбекистон Республикаси).

Ҳуқуқбузарликларни аниқлаш, уларга барҳам бериш ҳаракатларини ҳуқуқбузарликлар профилактикасининг эмас, балки ҳуқуқбузарликларга қарши курашишнинг, хусусан тезкор-қидирув ва тергов фаолиятининг зарур элементлари сифатида баҳолаш мақсадга мувофиқ.

Ҳуқуқбузарликларга барҳам бериш эмас, балки ҳуқуқбузарликларнинг барвақт олдини олиш, уларнинг кўрсаткичини имкон қадар энг паст миқдорга камайтириш реал мақсад ҳисобланади. Чунки, ҳуқуқбузарликлар ҳар қандай жамият ривожининг ҳар қандай босқичида объектив мавжуд бўлган ижтимоий хавfli, ижтимоий-ҳуқуқий ҳодисадир. Шунинг учун инсоният ривожланишининг маълум бир босқичида ҳуқуқбузарликлар бутунлай йўқ бўлади, деб айта олмаймиз.

Шу маънода рус криминолог олими Ю.М. Антонян "жиноятчиликни бутунлай йўқ қилиб бўлмайди, у фақат жамият билан бирга барҳам топиши мумкин"[12], ўзбек ҳуқуқшунос олимлари Х.Т. Одилқориев ва И.Т. Тультеевлар "жиноятчиликка қарши курашни амалга оширишда жиноятчиликни таг-томири билан бутунлай тугатиш мақсади ҳаққоний эмас, жиноятчиликнинг ҳолати ва унга қарши кураш шарт-шароитларидан кўриниб турибдики, у баъзан самарали, баъзан эса бесамара ўтказилиши мумкин. Чамаси жиноятчиликни бутунлай йўқ қилиш ниҳоятда мураккаб ва тўла амалга ошмайдиган орзу бўлса керак"[13], деб бежиз таъкидлашмаган;

в) ҳуқуқбузарликларнинг содир этилиши сабабларини ва уларга имкон бераётган шарт-шароитларни аниқлаш, (ўрганиш), бартараф этиш (Россия Федерацияси, Ўзбекистон Республикаси, Қозоғистон Республикаси), гайриҳуқуқий қилмишларнинг содир этилиши сабабларини ва уларга имкон бераётган шарт-шароитларни аниқлаш, ўрганиш, бартараф этиш ва зарарсизлантириш (Қирғиз Республикаси);

г) гайриижтимоий ҳулқ-атвор ёки ҳуқуқбузарликлар содир этилишига йўл қўймаслик мақсадида шахсларга тарбиявий таъсир кўрсатиш (Россия Федерацияси), хатти-ҳаракатлари гайриижтимоий йўналишда бўлган алоҳида тоифадаги шахсларни яқка тартибда тарбиялаш ва қулай турмуш шароити билан таъминлаш (Қирғиз Республикаси);

д) қонунга итоаткорлик хулқ-атворини рағбатлантирувчи омилларни фаоллаштириш (Қирғиз Республикаси);

е) гайриҳуқуқий қилмишларнинг олдини олиш (Қирғиз Республикаси).

Демак, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси фаолияти асосан ҳуқуқбузарликларнинг содир этилиши сабабларини ва уларга имкон бераётган шарт-шароитларни аниқлаш, ўрганиш, бартараф этиш (зарарсизлантириш), ҳуқуқбузарлик содир этишга мойил бўлганларни тарбиялаш, жисмоний шахсларнинг ҳуқуқбузарликдан жабрланувчига айланиши хавфини камайтиришга йўналтирилади;

учинчидан, муҳокама қилинаётган таърифларда ҳуқуқбузарликлар профилактикаси фаолияти доирасида куйидаги чора-тадбирлар амалга оширилиши қайд этилган:

а) ҳуқуқий чора-тадбирлар (Россия Федерацияси, Ўзбекистон Республикаси, Қирғиз Республикаси, Қозоғистон Республикаси);

б) ижтимоий чора-тадбирлар (Россия Федерацияси, Ўзбекистон Республикаси, Қирғиз Республикаси, Қозоғистон Республикаси);

в) ташкилий чора-тадбирлар (Россия Федерацияси, Ўзбекистон Республикаси, Қирғиз Республикаси, Қозоғистон Республикаси);

г) иқтисодий чора-тадбирлар (Қирғиз Республикаси, Қозоғистон Республикаси);

д) информацион чора-тадбирлар (Россия Федерацияси);

е) тарбиявий чора-тадбирлар (Қирғиз Республикаси);

ж) махсус чора-тадбирлар (Қирғиз Республикаси);

з) бошқа (характердаги) чора-тадбирлар (Россия Федерацияси, Ўзбекистон Республикаси, Қирғиз Республикаси). Масалан, тиббий, психологик, мафкуравий, сиёсий, маданий, маърифий чора-тадбирлар.

Кўриниб турибдики, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси фаолияти доирасида амалга ошириладиган чора-тадбирларни муайян характердаги чора-тадбирлар билан чеклаб қўйиш мақсадга мувофиқ эмас. Шу боис, ушбу ўринда "профилактик таъсир кўрсатиш чора-тадбирлари" тушунчасидан фойдаланиш мақсадга мувофиқ;

тўртинчидан, муҳокама қилинаётган таърифларда ҳуқуқбузарликлар профилактикаси фаолияти ҳуқуқбузарликлар профилактикаси субъектлари (Қозоғистон Республикаси, Беларусь Республикаси), давлат органлари, маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари, жамоат ташкилотлари, меҳнат жамоалари, мансабдор шахслар ва фуқаролар (Қирғиз Республикаси) томонидан амалга оширилиши қайд этилган. Бу ўринда "ҳуқуқбузарликлар профилактикаси субъектлари" тушунчасининг қўлланилиши умумэтироф этилган.

"Уюшмаган ёшлар" ва "ҳуқуқбузарликлар профилактикаси" тушунчаларининг мазмун-моҳияти бўйича билдирилган фикрларга таяниб, уюшмаган ёшлар ўртасида ҳуқуқбузарликлар профилактикаси деганда, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси субъектларининг ўн тўрт ёшга тўлган ва ўттиз ёшдан ошмаган, ишламайдиган, ўқимайдиган, тайин бир машғулотга эга бўлмаган, салбий таъсирларга берилувчи шахслар томонидан ҳуқуқбузарликларнинг содир этилиши сабабларини ва уларга имкон бераётган шарт-шароитларни аниқлаш, ўрганиш, бартараф этиш (зарарсизлантириш), ҳуқуқбузарлик содир этишга мойил бўлганларини тарбиялаш, уларнинг ҳуқуқбузарликдан жабрланувчига айланиши хавфини камайтиришга йўналтирилган профилактик таъсир кўрсатиш чора-

тадбирларини амалга ошириш фаолияти тушунилади, деган хулосани илгари суриш мумкин.

Ўйлаймизки, юқоридаги таклифларнинг қонунчилик ва амалиётда ўз ифодасини топиши уюлмаган ёшлар ўртасида ҳуқуқбузарликлар профилактикасининг самарадорлигини оширишга ҳисса қўшади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Халқ депутатлари Хоразм вилояти кенгашининг навбатдан ташқари сессиясидаги нутқи // <http://www.press-service.uz/uz/lists/view/1147> (14.10.2017).
2. Ўзбекистон Республикасининг "Ёшларга оид давлат сиёсати тўғрисида"ги 2016 йил 14 сентябрдаги Қонуни // <http://lex.uz>.
3. Президент Шавкат Мирзиёевнинг "Қамолот" ёшлар ижтимоий ҳаракатининг IV қурултойидаги нутқи // <http://www.press-service.uz/uz/lists/view/729> (30.06.2017).
4. Ўзбек тилининг изоҳли лугати: 80000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. - Т.: "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти, 2006. - Б. 316.
5. <https://dic.academic.ru> (Словари и энциклопедии на Академике).
6. Ўзбек тилининг изоҳли лугати: 80000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. - Т.: "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти, 2006. - Б. 316.
7. Ўзбекистон Республикасининг "Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида"ги 2014 йил 14 майдаги Қонуни // <http://lex.uz>.
8. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. №271-IV ЗРК "О профилактике правонарушений" // Сборник законов о профилактике правонарушений стран Содружества Независимых Государств / Сост.: А.С. Турсунов, И.Ю. Фазилов, С.Б. Хужакулов. - Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2018. - С. 37.
9. Федеральный Закон Российской Федерации от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // Сборник законов о профилактике правонарушений стран Содружества Независимых Государств / Сост.: А.С. Турсунов, И.Ю. Фазилов, С.Б. Хужакулов. - Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2018. - С. 55.
10. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. №122-З "Об основах деятельности по профилактике правонарушений" // Сборник законов о профилактике правонарушений стран Содружества Независимых Государств / Сост.: А.С. Турсунов, И.Ю. Фазилов, С.Б. Хужакулов. - Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2018. - С. 74.
11. Закон Кыргызской Республики от 25 июня 2005 г. № 82 "О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике" // Сборник законов о профилактике правонарушений стран Содружества Независимых Государств / Сост.: А.С. Турсунов, И.Ю. Фазилов, С.Б. Хужакулов. - Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2018. - С. 113.
12. Теоретические основы предупреждения преступности. - М., 1977. - С. 30-31.
13. Одилқориев Х.Т., Тультеев И.Т. Жиноий-ҳуқуқий сиёсатни либераллаштириш: зарурат ва омиллар // Ҳуқуқ-Право-Law. - 2002. - № 1. - Б. 8.

**12.00.08. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ.
КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

*The article was received on July 22, 2018.
It was recommended for publication on August 25, 2018.*

Nurmukhammad Khamidov,

Teacher of the department of Criminal
procedural law and criminalistics
at Tashkent state university of Law

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-4-8>

PROBLEMATIC ISSUES OF IMPOSING A PUNISHMENT FOR CRIMES IN RECIDIVISM

Abstract: This article outlines some proposals on how criminal offences in recidivism should be dealt with and punished by discussing and analyzing distinctive aspects of such crimes as well as addressing some issues currently existing in recidivism.

Keywords: crime, criminal offences in recidivism, punishment, dangerous recidivism, especially dangerous recidivism, recidivist, conviction.

Нурмухаммад Ҳамидов,

Тошкент давлат юридик университети
Жиноят-процессуал ҳуқуқи ва
криминалистика кафедраси ўқитувчиси

РЕЦИДИВ ЖИНОЯТ УЧУН ЖАЗО ТАЙИНЛАШНИНГ МУАММОЛИ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Ушбу мақолада рецидив жиноятларнинг жиноят-ҳуқуқий жиҳатлари ҳозирги кунда қандай ҳал этилиши ва нималарга эътибор бериши кераклиги, рецидив жиноятларни квалификация қилмиш ва бу каби жиноятлар учун жазо тайинлаш борасидаги баъзи муаммолар юзасидан тақлифлар бўйича хулосалар ёритилган.

Калит сўзлар: жиноят, рецидив жиноят, жазо, хавфли рецидив, ўта хавфли рецидив, рецидивист, судланганлик, ҳукм.

Нурмухаммад Ҳамидов,

Преподаватель кафедры Уголовно-
процессуальное право и криминалистика
Ташкентского государственного
юридического университета

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ РЕЦИДИВНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Аннотация: В данной статье излагаются выводы по некоторым вопросам назначения наказания и квалификации деяний рецидивных преступлений и о том, как в настоящее время разрешаются уголовные дела по данным вид преступлений с уголовно-правовой позиции и что при этом следует учитывать.

Ключевые слова: преступление, рецидивное преступление, опасный рецидивист, особо опасный рецидивист, рецидивист, судимость, приговор

Ҳуқуқий тадқиқотлар журнали // Журнал Правовых исследований // Journal of Law Research

It is obvious that according to the Criminal Law being criminal legal institution, conviction has a social importance that people, who completed a sentence, are observed in order to prevent their re-offense or if the aim of punishment was not gained during the serving, they undergo further administrative control, which leads to complete achievement of penalty's aim.

While prescribing a penalty to people who did recidivism, court should take into account the characteristics of previously committed crime, the quantity of crimes and criminal convictions, the serving of penalty, which were rendered for previous offences, or release them ahead of time for any basis.

Judges considering recidivism ought to define whether it is general or special dangerous, only after being sure that offence has been qualified correctly the penalty might be imposed. According to the article 34 of the Criminal Code, when person being convicted for intentional crime commits the deliberate crime, which is not similar to the previous one, it is considered as a general recidivism, it does not influence the next crime's qualification only because it is not a dangerous or special dangerous type of recidivism. The offence is qualified in original version.

On the other hand, Court should impose a penalty with the consideration of all circumstances such as the reasons of previous criminal record. If person not fully completing the main and additional penalties commits another crime, the one is judged according to the article 60 of the Criminal Code.

After completing a sentence without conviction time expiration or before canceling a criminal record of one's, if person commits another deliberate crime, the qualification does not change since the offences are prescribed in different articles of the Code.

It is not important how many times person have been convicted for different crimes. The most essential is that whether person was recognized as a special dangerous recidivist. Judge has authority to impose stricter penalty within sanction, which is according to the article 59 of the Criminal Code an aggravated circumstance.

While gathering information for the current article, obvious incompatibility in the notion of recidivism in the Criminal Code, especially, courts are making mistakes in qualification and prescribing punishment while recognizing an offence as a special dangerous recidivism for which the characteristic, duration of penalty and quantity of previous convictions are not significant.

Considering some judicial practice, on May in 2008 the Shurchi regional court heard the criminal case of G. , according to the article 169 part 3 "a" of the Criminal Code, the actions were qualified as a theft by dangerous recidivist and imposed 6 years of imprisonment.

In 1999, G. was sentenced for 3 years of imprisonment according to the article 127 part 1 (robbery) of the Criminal Code of 1959. Whereas in 2001, according to the article 216 part 1 of the Criminal Code G. was sentenced for a year of imprisonment. In 2006 according to the article 168 part 2 and article 228 part 2 G. was imposed 2 years and 2 months of imprisonment and by President's clemency act on December in 2006 was released from punishment.

Besides that, G. in 2008 committed a theft according to the article 169 of the Criminal Code. Investigator qualified his commitment according to the article 169 part 4 "b" and submitted the case to the court.

The court assessed his actions according to the article 169 part 3 "a" (theft by dangerous recidivist) and imposed 6 years of imprisonment by rejecting the qualification of article 169 part 4 "b".

Court takes to account for the crime as a dangerous recidivist crime of G. However, according to Article 34, his offenses are incompatible with the concept of a dangerous recidivism, as it is a crime envisaged by various articles of the Criminal Code. In fact, this article does not deal with any special circumstance that is required by law for the person to be considered dangerous. In our opinion, the qualification of G.'s crimes was inaccurate, and the sentence was groundlessly assigned. There are no grounds for believing that a dangerous recidivism was committed because of the crimes envisaged by the various articles of the Special Part of the Criminal Code.

Another issue is how to deal with the case if it is established that the convicted person is guilty of another crime, even after the verdict on this case. In this connection, we can not conclude that "a crime committed repeatedly before the proclamation of the verdict is repeated or a set of crimes should be recognized as a relentless offense after the conviction" [6]. Because, according to the requirements of articles 32 to 34, the notion of conviction was used, but not the concept of declaration of judgement. According to the article 77 part 2, the convicted person is recognized as a convicted on the day when the sentence has been entered into legal force.

Consequently, the crimes committed prior to the entry into force of a sentence should be repeated or a set of offenses, while an intentional offence should be recognized as a recidivism after a sentence has entered into legal force.

It also states that under Article 34 of the Criminal Code, the offenses committed similarly to those previously sentenced, and those of the Special Part of the Criminal Code, which are specially mentioned in the Criminal Code, should also be considered as a dangerous recidivism.

Based on the requirements of the Decision of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated May 5, 2008 "On matters of qualification of a several offenses", "in the Special Part of the Criminal Code a deliberate new offense is recognized by a court as a dangerous recidivist, only after that the one can be judged by complying with the articles in which recidivism regarded". This explanation prevents misunderstandings in practice.

It should be noted that in order to bring a criminal offense under article 167, paragraph 4 paragraph "b", the one must be found to be a special dangerous recidivist by the court. If a person has been found to be a dangerous recidivist by a court for the seizure of others' property, his subsequent act shall be recognized as having been committed by a special dangerous recidivist. Because, the substance of the crime described in this paragraph is only dangerous recidivists. Other people can not be held accountable for this item.

In our opinion, if a special recidivist committed a crime in a group, the relevant article of the Criminal Code should be brought to account with the heavier part of responsibility for a recidivism, because the social danger of the offender should be taken as a basis. The actions of other participants in the offense are qualified with a lesser part of the article.

Furthermore, it does not matter whether a person who acts as a recidivist is an organizer, witness, or assistant in a crime or has also been terminated at the stage of preparation for the crime or at the stage of assassination [5].

In some articles of the Special Part of the CC, for example, the illegal use of computer information is made "repeatedly or by a dangerous recidivist", article 2782, paragraph 2. to be held accountable. However, in some cases, the offense can also be committed by a special dangerous recidivist. In this case, the issue of qualification for the case is not reflected in the law. Taking into account the peculiarities of the crimes committed by such a person, based on the criminal-legal status of the special dangerous recidivist, in order to eliminate the possible problems with the qualification of the crime committed by them, a dangerous recidivist "should be included in the article 2782, paragraph 2 "b".

In addition, a number of articles of the Special Part of the CC have been added to article 2782 paragraph 2, Articles 164, 166, 169 paragraph 2 which states that this paragraph has been "committed repeatedly or in pre-trial detention" in the paragraphs 3 "a" of the current articles the term "repeated or dangerous recidivist" should be established as a "dangerous recidivist".

The purpose of such an offer may be that one of the offenders has committed such a crime once or twice. However, bringing such individuals into line with the so-called "repetitive or dangerous recidivist" responsibility is a violation of such principles as fairness and legitimacy. The reason for this is that the level of social danger of a repeated or previously convicted person is lower than that of a dangerous recidivist. In addition, the concept of a dangerous recidivist does not necessarily mean that. Since the convicted person must have committed twice a crime, from a dangerous recidivist perspective, it may be understood that the person has committed a crime similar to that previously committed to the offense to be a dangerous recidivist and, in particular, by the Code, other articles of the Special Part intentional commission of a new crime. In this case, a person can be considered a dangerous recidivist only after committing a double crime, conviction and a third offense. Repeated offenses must be committed repeatedly before being tried again.

It should be noted that in some cases the courts are punished for the purpose of the commission of the penalty without paying due attention to the reasons for the crime, the nature of the offense, the continuation of the criminal activity or the commission of new crimes.

Considering the above mentioned suggestions, it is possible to contribute to elimination of serious problems that may be encountered in the examples presented in the practice, and in the case of irregular reforms in the judicial sphere.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси.-Т.:Ўзбекистон НМИУ, 2017. - 76 б. (Constitution of the Republic of Uzbekistan. - Т.: Uzbekistan NMIU? , 2017. p. 76)
2. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси. - Т.: Адолат, 2017. - 528 б. (Criminal code of the Republic of Uzbekistan - Т.: Adolat, 2017. - p. 528)

3. Ўзбекистон Республикаси Олий суд Пленумининг 13-сонли 5 май 2008 йилдаги "Бир неча жиноят содир этилганда қилмишни квалификация қилишга доир масалалар тўғрисида"ги қарори. (Decision of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan № 13 dated May 5, 2008 "On issues related to a qualification of offence regarding the commitment of multiple crimes".)

4. Умидуллаев Ш. Рецидив жиноят тушунчаси ва рецидив жиноят учун жавобгарликларнинг хусусиятлари. //- Т.: Янги аср авлоди. 2001. - Б. 56.

(Umidullaev Sh. The notion of recidive crime and the features of liability for recidive crime - T yangi asr avlodi . 2001. - p.56)

5. Усмоналиев М. Рецидив жиноятчиликнинг олдини олишнинг айрим масалалари. Ўзбекистон Республикаси қонунларини ривожлантириш масалалари ва уларнинг жиноятчиликка қарши курашда тадбиқ этилиши тўпламида. -Т., 1993. -Б. 123.

(Usmonaliev M , Some issues of preventing criminality in recidivism. In collection of measures of the improving laws of the republic of uzbekistan and applying them on fighting against criminality -Т., 1993. p. 123.)

6. Жиянов М. Такроран жиноят содир этиш тушунчаси ва белгилари. //- Т.: Давлат ва ҳуқуқ. 2004 - № 6. - Б. 44-45.

(Jiyanov M. Features and the notion of committing crime repeatedly. - Т.: Давлат ва ҳуқуқ. 2004 - № 6. - p. 44-45.)

7. Шўрчи тумани жиноят ишлари бўйича судининг 2009 йилги архив матераллари. 23\009 - сонли жиноят иши. (Archive documents of 2009 of Shurchi's court on criminal cases , criminal case with number 23/009)

8. <http://www.lex.uz>

9. <http://www.norma.uz>

12.00.09 УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

*Статья поступила в редакцию 20 июля, 2018 г.
Рекомендована в печать 25 август, 2018 г.*

Жетисов Серик Кожанович,

Инновационный Евразийский университет,
кандидат юридических наук, доцент
Республика Казахстан, г. Павлодар

Шакенов Ардак Ордашевич,

Карагандинский государственный
университет им. Е.Букетова,
кандидат юридических наук, профессор
Республика Казахстан, г. Караганда

Борецкий Алексей Владимирович,

Инновационный Евразийский университет,
кандидат юридических наук
Республика Казахстан, г. Павлодар

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-4-9>

СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация: В юридической литературе по вопросу о характере записанных в конституционных актах прав и свобод человека и гражданина определились две противоположные позиции. Приверженцы одной из них отрицали субъективный характер конституционных прав, сторонники другой - наоборот, решительно высказывались за признание за ними такого качества. В настоящей статье право на неприкосновенность частной жизни будет рассматриваться как субъективное право. Для определения конкретного места рассматриваемого правомочия в иерархии ценностей, охраняемых законом, необходимо определить его внутренние элементы: сущность, структуру и содержание права на неприкосновенность частной жизни.

Ключевые слова: частная жизнь, субъективное право, права и свободы, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна.

Жетисов Серик Кожанович,

юридик фанлар номзоди, доцент.
Евроосиё инновация университети
Павлодар шаҳри, Козогистон Республикаси

Шакенов Ардак Ордашевич,

юридик фанлар номзоди, профессор.
Е.Букетова номидаги
Қараганда давлат университети
Қараганда шаҳри, Козогистон Республикаси

Борецкий Алексей Владимирович,

юридик фанлар номзоди.
Евроосиё инновация университети
Павлодар шаҳри, Козогистон Республикаси

ШАҲСИЙ ҲАЁТ ДАХЛСИЗЛИГИ ҲУҚУҚИ ИНСТИТУТИНИНГ МАЗМУНИ

Аннотация: ҳуқуқий адабиётларда инсон ва фуқаро ҳуқуқ ва эркинликлари ҳусуси ёзилган конституциявий ҳужжатларнинг характери масаласида иккита қарама-қарши ёндашувлар мавжуд. Биринчи ёндашув вакиллари, конституциявий ҳуқуқнинг субъектив характери инкор этилса, бошқа ёндашув вакиллари - аксинча, бундай ҳусусиятини дадил тан олишади. Мазкур мақолада,

2018 №4

шахсий ҳаёт дахлсизлиги ҳуқуқи субъектив ҳуқуқ сифатида кўриб чиқилди. Қонун билан ҳимояланган қийматлар иерархиясида муайян тегишли ўрнини кўриб чиқиш учун унинг ички элементлари: шахсий ҳаёт дахлсизлиги ҳуқуқининг моҳияти, тузилиши ва мазмунини аниқлаб олиш зарурдир.

Калит сўзлар: шахсий ҳаёт; субъектив ҳуқуқ; ҳуқуқ ва эркинлик; турар-жой дахлсизлиги ҳуқуқи; шахсий ва оилавий сирлар.

Jetpisov Serik Kojanovich,

Innovative University of Eurasia,
PhD in Law, Associate Professor
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Shakenov Ardak Ordashevich,

Karaganda State
University. E. Buketova
PhD in Law, Professor
Republic of Kazakhstan, Karaganda

Boretsky Alexey Vladimirovich,

Innovative University of Eurasia,
Candidate of Law
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

CONTENT OF THE INSTITUTION OF THE RIGHT TO PRIVACY

Annotation: There are two contradictory approaches to the nature of the constitutional documents written in the legal literature on the human and civil rights and freedoms. The adherents, one of them denied the subjective nature of constitutional rights, the supporters of the other, on the contrary, strongly supported the recognition of such quality for them. In this article, the right to privacy is treated as a subjective right. To consider a specific place of competence in the hierarchy of values protected by law, it is necessary to define its internal elements: the essence, structure and content of the right to privacy.

Key words: private life; subjective right; right and freedom; inviolability of the home; personal and family secrets.

Конституционные нормы зарубежных государств по-разному подходят к закреплению права на неприкосновенность частной жизни. Так, ст. 13 Конституции Италии провозглашает нерушимость свободы личности, а в ст. 14 декларируется неприкосновенность жилища "осмотры, обыски и наложения секвестра не могут производиться иначе как в случаях и в порядке, установленных законом, в согласии с гарантиями установленными для охраны личной свободы"[1].

Но наиболее интересным является конституционная практика США, имеющая длительный и поучительный опыт в области прав человека. Американская правовая наука выделяет прайвеси - как основное право человека, принадлежащее каждому. В 90-х годах XIX века будущий судья Верховного Суда США Луи Бранде сформулировал концепцию прайвеси, которая означала, что каждый человек имеет право, чтобы его оставили в покое.

Исходя из анализа нормативных документов зарубежных государств и международных актов, можно констатировать, что право на неприкосновенность частной жизни рассматривается в комплексе с другими смежными правами, такими как право на неприкосновенность личности, жилища, на защиту чести и достоинства. Они могут рассматриваться и как однопорядковые права и как элементы права на неприкосновенность частной жизни.

В действующем законодательстве Республики Казахстан понятие "частная жизнь" нормативно не определено, однако для его защиты и определения сфер ограничения, представляется весьма важным иметь четкое представление о содержании права на

неприкосновенность частной жизни и его соотношение в другими личными правами граждан, закрепленными в Конституции Республики Казахстан.

Конституция Республики Казахстан 1995 года явилась новым этапом в изменении основ регулирования отношений между человеком и государством. Именно она юридически корректно и сообразно рыночным социально-экономическим и новым политическим отношениям в казахстанском обществе формирует и закрепляет права, свободы человека и гражданина[2]. В этой связи возникает необходимость преодоления сложившегося неоднозначного понимания частной жизни.

Думается, будет целесообразным раскрыть содержание права на неприкосновенность частной жизни, путем выявления элементов, относящихся к нему.

В настоящее время единого взгляда на право неприкосновенности частной жизни нет ни в зарубежной, ни в казахстанской юридической науке. Однако, анализ научных исследований, позволяет говорить о том, что многие ученые рассматривают его как межотраслевой институт, конструируя его из различных компонентов.

Так, Малейна М.Н. предлагает выделить две самостоятельные группы правомочий: право на тайну частной жизни и право на неприкосновенность частной жизни, объединив родовым понятием - права, обеспечивающие автономию личности[3].

Комментарий к Конституции Республики Казахстан устанавливает, что "...частная жизнь - это область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, принадлежит и дорога только ему и поэтому, по общим правилам, не подлежит контролю со стороны общества и государства"[4].

Несомненно, право на неприкосновенность частной жизни - это важное право личности, которое обеспечивает ему свободу уединения, социальную автономию и позволяет развиваться свободно и всесторонне. То есть, обеспечивая гражданину, неприкосновенность частной жизни, государство дает возможность создать такую сферу, которая не находится под наблюдением и свободна от незаконного и произвольного вмешательства.

Котов А.К. определяет: "функциональное предназначение норм института неприкосновенности частной жизни заключается в установлении тех пределов государственного вмешательства в жизнь человека, которые гарантируют автономию личности по отношению к суверенитету государства. Законом охраняются свобода общения, которая предполагает самостоятельный выбор личных контактов, тайну переписки, телефонных и телеграфных сообщений, неприкосновенность жилища, право на собственное изображение и воспроизведение своего голоса, на личный облик, включая выбор и ношение национальной одежды и украшений, врачебная, адвокатская, нотариальная тайны, тайна предварительного следствия, тайны денежных вкладов, записей актов гражданского состояния, тайна исповеди и др"[5].

С учетом многообразия существующих мнений, право на неприкосновенность частной жизни можно определить, как емкую юридическую категорию, состоящую из ряда правомочий.

Выявление всех аспектов проявления частной жизни - это принципиальная задача, стоящая перед юридической наукой. Поскольку может иметь важное значение для действующего законодательства в целях совершенствования существующих и выработки новых юридических инструментов его защиты.

Кроме того, каждый индивид внутренне "для себя" определяет границы деятельности, не подлежащие вмешательству и контролю, что может привести к противоречиям между личностью и правоохранительными органами. Для предотвращения таких ситуаций, необходимо однозначно определить, что следует относить к частной жизни и как ее охранять.

Полагаем, что поставленную задачу можно решить методом исключения. Все что не относится к публичной деятельности, является частной жизнью.

Таким образом, к основным элементам института неприкосновенности частной жизни можно отнести:

- право на тайну семейных и интимных взаимоотношений;
- право на тайну почтово-телеграфной корреспонденции и телефонных переговоров;
- право на тайну жилища, дневников, личных бумаг.

Названные компоненты института неприкосновенности частной жизни не охватывают ряд специфических аспектов, ведь по форме проявления и по своему содержанию, рассматриваемая категория разнообразна.

Полагаем, что каждое отдельное правомочие этого структурно-сложного явления заслуживает самостоятельного рассмотрения.

1. Конституция Республики Казахстан выделяет в качестве самостоятельных элементов право на личную тайну и право на семейную тайну (статья 18). Разделение обусловлено тем, что семья - наиболее распространенная (правильнее - традиционная) форма совместного проживания.

Супружество - это двое людей, сочетающихся, как правило, на постоянное время, продолжающих оставаться друг с другом, преисполненные надежды и живущих совместной и интимной жизнью. Это союз, который должен поддерживать определенный порядок жизни, а не чьи-либо интересы, союз который должен содействовать слаженной совместной жизни, а не политическим программам, который должен содействовать взаимной верности, а не экономическим или социальным инициативам.

Следовательно, мы должны признавать наличие определенной частной сферы семейной жизни, в которую государство не должно вторгаться.

Одновременно, понятие семьи нельзя сводить только к совместному проживанию разнополых личностей, как это делает социолог Мердок Д. Поскольку в судебной практике многих европейских государств приобретает значение проблема защиты тайн нетрадиционных семейных пар. Поэтому, следует согласиться с точкой зрения Голода С.И. и рассматривать семью "как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства"[6].

Европейский Суд в своей практике, не относит защиты семейной жизни исключительно к семье в правовом смысле, а защита распространяется также и на родственные связи, вытекающие из кровных уз, равно как, в определенной степени, на внебрачное сожитие - но только гетеросексуального характера. Решения выносятся очень дифференцированные, с учетом специфики отдельных ситуаций, вытекающей из постановки акцента на необходимость исследования реально существующей родственной и эмоциональной связи, различной по признаку возраста, степени родственной связи, фактических обстоятельств. Тем более, когда в ряде европейских стран стали, разрешены гомосексуальные браки

(Великобритания, Голландия, Дания, Германия), что приводит к необходимости защиты тайны их семейной жизни.

Мы видим, что судебная практика по этим вопросам довольно дифференцированная, если посмотреть на нее в разных странах или на способ учитывания обстоятельств конкретного случая.

Обращаем внимание на интересную формулировку Европейской конвенции, которая закрепляет право на уважение его личной и семейной жизни. Данная вариация более удачная, поскольку право на уважение семейной жизни несколько шире по содержанию, чем право на семейную тайну, и включает в себя и вопросы создания, сохранения семьи и семейного общения[7]. Полагаем и в законодательстве Республики Казахстан было бы целесообразным закрепить данное положение на уважение семейной жизни.

2. Еще одним элементом института неприкосновенности частной жизни является конфиденциальное общение с другими людьми с использованием средств личного общения.

Под средствами личного общения, на данное время, понимается переписка (самый древний способ заочного общения), телеграфные, телексные, телефаксные сообщения, спутниковая связь, всемирная компьютерная сеть - "Интернет".

Право на тайну корреспонденции определяется, как гарантированная государством возможность свободно обмениваться информацией личного характера, не опасаясь, что она станет, известна третьим лицам. Данное право имеет давнюю историю и именно с помощью его ограничения возможен тотальный контроль за личностью.

Анализ статьи 18 Конституции Республики Казахстан позволяет констатировать, что о нарушении тайны можно вести речь уже в том случае, когда становятся известными данные о содержательной стороне отправленного сообщения, о субъектах или средствах доставки. При этом, абсолютно не играет роли умышленно или неосторожно прослушаны переговоры и перлюстрирована почтовая корреспонденция.

Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-ІІ "О связи" особо отмечает, что операторы связи обеспечивают гарантированную Конституцией Республики Казахстан тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям телекоммуникаций, за исключением случаев ограничения этого права в случаях и порядке, прямо установленных законодательством[8]. За нарушение тайны связи операторы несут ответственность.

Все действия, которые направлены на ограничение тайны почтово-телеграфной корреспонденции, необходимо проводить соответствии с двумя законами: Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан и Законом Республики Казахстан "Об оперативно-розыскной деятельности". Примечательно, что уголовно-процессуальное законодательство Казахстана "признало" такое следственное действие как прослушивание и запись телефонных переговоров.

Многие западные юристы, руководствуясь принципами правового государства, высказывают возражения против прослушивания, контроля почтовых отправлений, снятия информации с технических каналов связи. С их точки зрения, свободная личность, ее достоинство - это высшая ценность конституционного порядка. Обращаясь к опыту зарубежных стран, можно увидеть, что существует четкое закрепление оснований проведения прослушивания (конкретный перечень

преступлений). Кроме того, законодательство зарубежных государств очерчивает круг сведений, имеющих доказательственное значение, и указывает на обязательное уничтожение материалов, не имеющих отношения к расследуемым уголовным делам. Так же есть практика определения перечня субъектов, в отношении которых могут вводиться ограничения. Кроме того, предусматривается возможность применения оперативно-розыскной деятельности только в том случае, когда получение необходимых данных невозможно другими способами.

3. Еще один немаловажный аспект права на частную жизнь - это неприкосновенность жилища. Право на неприкосновенность жилища, является важнейшим компонентом частной жизни. Этого мнения придерживаются многие исследователи данного вопроса[9].

Общеизвестно и то что, правовая защита сферы частной жизни изначально имела территориально-пространственный характер. Корни этого явления следует искать в западной традиции. Американский антрополог Мортон Х. Ливайн указывает, что западная традиция рассматривает наличие физического анклава (территории или пространства, окруженного чужими владениями), принадлежащего индивиду или занимаемого им, как неперемное условие приватности сферы частной жизни, так как в этом физическом анклав материализуется "персональное жизненное пространство" индивида. Практически это выражается в давней европейской традиции человеческого жилища как неприкосновенного убежища, где индивид может осуществлять свое "право оставаться наедине с самим собой". Британская поговорка "мой дом - моя крепость" имеет смысловые аналоги во многих странах.

Еще одним из доказательств территориально - пространственного характера сферы частной жизни, можно считать повсеместно существовавшую в средневековой Европе и сохранившуюся поныне в некоторых консервативных регионах традицию давать название новому частному дому по фамилии его первого хозяина, а всех последующих владельцев дома (даже из другой фамилии) именовать по названию дома, сохраняемому из века в век. Аналогичным явлением того же порядка представляется средневековое титулование дворян по названию замков и территориальных владений.

Таким образом, мы часто мыслим о сфере частной жизни в территориальных терминах.

Статья 25 Конституции Республики Казахстан, гарантируя гражданам Казахстана, неприкосновенность жилища устанавливает, что проникновение в жилище, производство его осмотра и обыска допускается лишь в случаях и в порядке, установленном законом. Это означает, что никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц.

Право на неприкосновенность жилища неделимо и им обладает в равной степени каждое лицо, проживающее на законных основаниях в помещении. Некоторые ученые отмечают, что право на неприкосновенность жилища, имеет свое особое содержание, которое обладает внешней и внутренней стороной[10]. Внутренняя сторона содержания права определяет границы поведения гражданина в своем жилище. Внешняя сторона права выполняет функцию охраны, юридически охраняя гражданина от вторжения в жилище (а тем самым в частную жизнь) со стороны третьих лиц.

Рассматривая право на неприкосновенность жилища, вполне закономерно задаемся вопросом, что следует понимать под "жилищем"?

Жилище намного шире понятия "дом", "квартира", "жилоплощадь". Исследовав понятие "жилище" данное в законодательстве Республики Казахстан Авхадеева Л.Ш. пришла к обоснованному выводу о целесообразности дополнения дефиниции "жилище", указанного законодательного акта, словом "временного"[11], поскольку определение, данное в жилищном законодательстве, является недостаточно полным. Думается, данный вывод следует считать правильным.

Полагаем, под жилищем следует понимать:

- жилые дома, квартиры и иные помещения, прямо предназначенные для проживания людей;
- помещения или строения, предназначенные для временного проживания: гостиничные номера, комнаты в общежитиях, пансионатах, домах отдыха;
- помещения или строения, предназначенные для проживания в сезонное время: дачные домики с прилегающими участками, туристические палатки, летние домики в зонах отдыха и др.;
- все постройки хозяйственного назначения связанные с основным жилищем, различными факторами, сюда можно отнести гаражи, летние кухни, сараи и др.;
- места пребывания временного характера: автомобиль, купе поезда, каюта морского судна и т.д.;
- территория - участок, относящийся к жилищу.

Это не исчерпывающий перечень и вполне возможно под жилищем понимать и иные законные владения.

Из вышеизложенного можно прийти к выводу, что частная жизнь многогранна, и охватить все возможности ее проявления практически невозможно. Сегодня просматривается тенденция более широкого понимания частной жизни, это обусловлено определением места человека в совокупности ценностей гарантируемых государством. Развитие независимого Казахстана приводит к признанию необходимости расширения свободы личности и усилению ее правовой защиты. Появляются возможности корректировки сложившегося мнения об основных элементах института неприкосновенности частной жизни. Необходимо вести речь о включении в нее новых составляющих.

Всем известно, что фундаментальными ценностями общества, являются, не только права, но и свободы граждан. "Свобода" гражданина предполагает большую избирательность возможности варианта поведения. Свободу, то есть право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду, Кант считает, одним единственным "прирожденным правом"[12].

В Конституции Республики Казахстан, наряду с правами человека и гражданина, закреплены свободы. В частности, в статье 22 Конституции Республики Казахстан, закреплено право на свободу совести, как одно из неотъемлемых прав человека. Ведь каждый человек сам, по своей воле, вправе определить свое отношение к религии.

Свобода совести, появившееся как юридическое понятие в XVIII-XIX веках, превращается в один из основополагающих принципов межчеловеческих отношений только после I мировой войны. Ныне он утвержден Всеобщей Декларацией прав человека, входит в Конституции многих государств, в том числе и Казахстана.

Религиозная этика всегда требовала сохранения для человека некой автономной сферы, где его совесть оставалась бы "самовластным" хозяином. Обеспечивая

духовную свободу человеку, государство защищает сокровенное основание человеческой свободы от произвола посторонних. Если право сообразуется с божественной правдой, то оно стоит на страже человеческой свободы, охраняя неотъемлемые права личности [13].

Религиозные убеждения - это элементы внутреннего мира человека, а, следовательно, и часть его частной жизни. Закрепление свободы совести в Конституции Республики Казахстан является гарантией невмешательства государства во внутренний мир человека.

В связи с изложенным, было бы целесообразным выделить в качестве элемента института неприкосновенности частной жизни - право на духовную свободу, которая поглощает свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, менять и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Следствием осуществления права на духовную свободу, является право на тайну исповеди. Многие ученые, выделяют право на тайну исповеди в качестве одного из составляющих элементов права на неприкосновенность частной жизни. Хотя было бы правильным рассматривать его в рамках права на духовную свободу, как одно из звеньев, составляющих цепочку, определяемую свободой внутреннего мира.

Вероисповедание имеет таинственную сущность. Исповедь, а точнее покаяние - это также таинственный и важнейший религиозный обряд. Поэтому даже в целях помощи правосудию и правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди.

Священнослужитель призван проявлять чуткость и в случаях, когда на исповеди ему становится известно о готовящемся преступлении, и призвать исповедуемого к отречению от злого намерения. Однако, учитывая, что тайна исповеди носит абсолютный характер, то она не может быть раскрыта ни суду и никому вообще. Поэтому священнослужитель, руководствуясь тайной исповеди, не должен ее разглашать.

Возникает вопрос, а будут ли тайной сведения, касающиеся опасности человекоубийства, особенно массовых жертв, возможных в случае террористического акта (как, например, события 11 сентября в США, 23 октября на Дубровке в Москве или 13 ноября в Париже) или исполнения преступного приказа во время войны. Может ли священнослужитель в указанных случаях нарушить тайну исповеди?

Русская православная церковь устанавливает, что священнослужитель, помня об одинаковой ценности души потенциального преступника и намеченной им жертвы, должен призвать исповедуемого к истинному покаянию. Если этот призыв останется нерезультативным, священнослужителю разрешается предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность. Однако, при этом он должен принять меры сохранности тайны личности исповедовавшегося. Возникает противоречие. Тайна исповеди всегда трактовалась таким образом, что не подлежат разглашению, как характер полученных сведений, так и сам факт проведения обряда.

Таким образом, церковные правила не дают однозначного ответа, а действующее законодательство вообще не регулирует отношения священнослужитель-прихожанин. Оно лишь устанавливает, что священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи

показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему на исповеди. Это означает, что закон допускает возможность соблюдения тайны исповеди.

То есть, гарантии сохранения тайны исповеди отсутствуют как в законодательных актах, так и в религиозных нормах. Кроме того, нигде в законодательстве не регламентирован вопрос о механизме привлечения к ответственности священнослужителя, предавшего публичной огласке тайны, доверенные ему на покаянии.

Еще одной основополагающей ценностью общества является свобода гражданина определять и указывать или не указывать свою национальную принадлежность (ст. 19 Конституции Республики Казахстан).

Индивидуальное определение национальной принадлежности, безусловно, дело каждого человека и не должно подлежать, какому бы то ни было контролю, либо ограничению в силу своей значимости. Поэтому в ст. 39 Конституции Республики Казахстан законодатель указал, что данное право ни в каком случае не подлежит ограничению.

Национальная определенность - одна из важнейших сторон социальной определенности личности. Она представляет комплекс специфических социальных связей личности с национальностью. Национальная определенность не сводится к одной, какой-либо стороне его связей с нацией - экономической, языковой, экологической, социально-культурной, собственно-этнической, а представляет собой целый комплекс связей и отношений, пропущенных через социально-психологическую сторону личности[14].

Есть ли смысл требовать от личности указывать или не указывать национальную принадлежность? Целесообразно ли в документах, удостоверяющих личность, фиксировать национальность лица?

Ведь личность национально определена постольку, поскольку она погружена в специфические для данной национальности социально-культурные условия, что представляет комплекс субъективной социально-психологической привязанности личности к условиям данного национального бытия, к особенностям образа жизни, культуры, традиций национальной общности, степень, формы и характер осознания этих связей. А это значит, что национальная определенность закреплена в самосознании, чувствах, поведении личности, ее вкусах, привычках, ориентациях и стереотипах, поэтому полагаем, нет необходимости вести речь об обязательности определения национальной принадлежности, и следует исключить графу "национальность" из документов, удостоверяющих личность, листка по учету кадров и т.п. Конституционную же норму о свободе выбора указывать национальную принадлежность, можно было бы скорректировать как право на индивидуальное национальное самоопределение.

Предлагаемая трактовка гораздо шире, чем существующее и включает:

- свободное определение собственной национальной принадлежности;
- выбор национального языка;
- выбор национальной культуры;
- национальное равноправие каждого индивида и невозможность ущемления прав по этническому признаку.

Национальность не должна играть роли во взаимоотношениях между людьми, людьми и государством и т.д. Все равны перед законом независимо от национальной принадлежности, так зачем же ее указывать. Пора задуматься о

том, чтобы стереть "национальные границы". Вместе с тем было бы целесообразным предусмотреть в действующей Конституции Казахстана в качестве гарантии положение о том, что никто не может быть принужден к определению своей национальной принадлежности.

Если Конституция Республики Казахстан предоставляет свободу выбора указывать или не указывать национальность, то зачем это требовать в характеристике, паспорте, анкете. Общество должно отказаться от обязательного определения национальной принадлежности, поскольку это личное дело каждого человека, это часть его внутреннего мира, это элемент права на неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, частная жизнь охватывает разнообразные стороны жизнедеятельности человека. Изучение трудов исследователей показывает, что прослеживается тенденция к все более широкому пониманию частной жизни. В этой связи все названные аспекты частной жизни будут соотноситься с общим правом на неприкосновенность частной жизни как целое с частным.

Вышеизложенное, позволяет заключать, что для теории и практики правоохранительной деятельности важно иметь четкое представление о содержании права на неприкосновенность частной жизни. Эта проблема на сегодняшний день является открытой и для ее решения требуется систематизировать разрозненные нормы действующего законодательства, так или иначе отражающие данное право, и создать единую концепцию защиты права человека на неприкосновенность частной жизни.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л.П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. - М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. - С. 423-450).
2. Котов А.К. Конституционно-правовое становление Казахстана как нового независимого государства. -Павлодар, ЭКО, 2001, с.14
3. Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита. -М.: Юридическая литература, 2000. с.153
4. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. Изд.2-е, испр. и доп. -Алматы, Жетқ Жар?ы, 2004, с.87.
5. Котов А.К. Суверенный Казахстан: гражданин, нация, народ (вопросы конституционного права). -Алматы, Жетқ Жар?ы, 1996, с.213.
6. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. -СПб.: Дело, 1998, с.91.
7. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни.-М.: МЗ-Пресс, 2001. - с. 57.
8. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-ІІ "О связи". - Алматы: Жетқ Жар?ы, 2012. - 15 с.
9. Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита. -М.: Юридическая литература, 2000. с.153.
10. Вологина Э.А. Конституционные вопросы неприкосновенности жилища. Волгоград, Мысль, 1976. С.7.
11. Авхадеева Л. Ш. Уголовно-правовые проблемы квалификации нарушения неприкосновенности жилища и его предупреждение. Автореф. на соиск. уч. степени канд. юр. наук. -Караганда, 2002, с.15.
12. Кант И. Соч. в 6 томах. М., 1965. Т. 4. Ч. 2. С.147.
13. Основы социальной концепции русской православной церкви. - М., 2000, с.24.
14. Цыркун А.Ф. Нация и личность при социализме. -М., Наука, 1986. с.14.

Келиб тушган сана 19 июль, 2018
Эълон қилинган сана 25 август, 2018.

Абдубаннаев Умиджон,

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия
университети ўқитувчиси
Umid9112hope@gmail.com

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-4-10>

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ КОРРУПЦИЯГА ҚАРШИ КУРАШ БЎЙИЧА МИЛЛИЙ ҚОНУНЧИЛИК САМАРАДОРЛИГИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Аннотация: Статя посвящена перспективам повышения эффективности национального антикоррупционного законодательства Республики Узбекистан. Автор проанализировал реформы борьбы с коррупцией в Республики Узбекистан исходя из отчет ОЭСР.

Ключевые слова: ОЭСР, СПД, мониторинг, Стратегия действий, Государственная программа, СМИ, коррупция, ООН.

Abdubannayev Umidjon,

Teacher at university of world
economy and diplomacy
Umid9112hope@gmail.com

PROSPECTS FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF NATIONAL ANTI-CORRUPTION LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: The article is devoted to the prospects for improving the effectiveness of national anti-corruption legislation of the Republic of Uzbekistan. The author analyzed Uzbekistan's anti-corruption reforms through the OECD report.

Keywords: OECD, ACN, monitoring, The Strategy of actions, State program, corruption, MM, UN.

Абдубаннаев Умиджон,

Преподаватель университет мировой
экономики и дипломатии
Umid9112hope@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: Мақола Ўзбекистон Республикасининг коррупцияга қарши кураш бўйича миллий қонунчилик самарадорлигини такомиллаштириш истиқболларига бағишланган. Муаллиф ИХТТ ҳисоботи орқали Ўзбекистон Республикасининг коррупцияга қарши кураш бўйича ислохотларини таҳлил қилган.

Калит сўзлар: ИХТТ, КИХР, мониторинг, Ҳаракатлар стратегияси, Давлат дастури, коррупция, ОАВ, БМТ.

Коррупцияга қарши кураш ҳозирги кунимизнинг энг долзарб вазифаларидан биридир. Бу борада мавжуд камчиликларни тузатиш ва янги тажрибаларни амалиётга жорий этиш ҳамда мавжуд қонунларни такомиллаштириш бўйича ишлар олиб борилмоқда. Коррупцияга қарши кураш бўйича халқаро ҳуқуқий нормаларни миллий қонунчиликка имплементация қилишда ҳам шу пайтгача қатор муҳим қадамлар қўйилди. Бу хусусда, Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилоти [1] томонидан 2015 йилнинг 9 октябрида Париж шаҳрида Коррупцияга қарши Истанбул Ҳаракат Режаси [2] мониторингининг 3 босқич ҳисоботи эълон қилинди.

Ҳисоботда Ўзбекистон коррупцияни жиноий жавобгарликка тортувчи ва давлат секторининг яхлитлигини таъминловчи қонун лойиҳаларини тайёрлаш, давлат ҳокимияти органларида электрон ҳукумат воситаларини жорий этиш, ошкоралик ва ҳисобдорликни оширишдаги фаолияти мақтовга сазовор бўлди. Шунингдек, Ҳисоб палатаси томонидан коррупцияга қарши текширувларнинг бошланиши ҳам қўллаб-қувватланди. Шу билан биргаликда, ушбу қонун лойиҳалари кечиктирилмасдан ва қатъий амалга оширилиши кераклигива қуйидаги ишларни амалга ошириши лозимлиги таъкидланди [3]. Яъни, коррупцияга қарши курашни кучайтириш учун Ўзбекистон:

- Миллий ва тармоқли коррупцияга қарши кураш режаларини қатъий амалга ошириши, самарали мувофиқлаштиришини ва эришилган натижаларни янада кенгроқ ёритилишини таъминлаши;

- Мунтазам равишда коррупцияга оид текширувларни олиб бориши ва уларни жамоатчиликка этказиши;

- Қабул қилинган жиноий қонунчиликнинг халқаро коррупцияга қарши қонун-қоидаларига тўлиқ мос келишини таъминлаши;

- Давлат секторининг яхлитлигини мустаҳкамловчи ва уни амалга оширишни таъминлайдиган қонунларни қабул қилиши;

- Коррупцияга оид ишларни тергов қилиши ва жиноий жавобгарликка тортиш учун ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларининг мустақиллигини ва имкониятларини ошириши;

- Суд тизимининг яхлитлигини ва мустақиллигини мустақамлаш учун чора-тадбирлар кўриши;

- Ахборот эркинлиги тўғрисидаги қонун ҳужжатларини такомиллаштириши, маъмурий тартиб-қоидалар тўғрисидаги қонунни қабул қилиш ва уларнинг ижро этилишини таъминлаши;

- Қоидаларнинг соддалаштирилиши ва давлат бошқарувида электрон ҳукумат воситаларини жорий этилишини давом эттириши зарур [4].

Шу боис, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатаси томонидан 2016 йилнинг 24 ноябрида қабул қилинган ва Сенат томонидан 2016 йилнинг 13 декабрида маъқулланган "Коррупцияга қарши курашиш тўғрисидаги" [5] Ўзбекистон Республикаси Қонуни 2017 йилнинг 4 январидан кучга кирди.

Қолаверса, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017-2021-йилларга мўлжалланган "Ҳаракатлар стратегияси" доирасида 2017 йил 2 февралда ПҚ-2752-сон қарори қабул қилинди. "Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни қоидаларининг самарали ижросини таъминлаш, жамият ва давлат ҳаётининг барча соҳаларида коррупциянинг олдини олишга доир чора-тадбирларни ўз вақтида ва сифатли амалга ошириш мақсадида 2017-2018 йилларга мўлжалланган коррупцияга қарши курашиш бўйича давлат дастури тасдиқланди.

Ушбу дастурга кўра, коррупцияга қарши курашиш кўйидаги беш йўналиш бўйича олиб борилади:

1. Коррупцияга қарши курашиш соҳасида қонун ҳужжатларини янада такомиллаштириш;

2. Аҳолининг ҳуқуқий онги ва ҳуқуқий маданиятини юксалтириш, жамиятда коррупцияга нисбатан муросасиз муносабатни шакллантириш;

3. Давлат ва жамият ҳаётининг барча соҳаларида коррупциянинг олдини олиш бўйича чора-тадбирлар мажмуи;

4. Коррупцияга оид ҳуқуқбузарликларни ўз вақтида аниқлаш, уларга чек қўйиш, уларнинг оқибатларини, уларга имкон берувчи сабаблар ва шарт-шароитларни бартаф этиш;

5. Коррупцияга қарши курашиш соҳасида ташкилий чоралар, тадқиқотлар ўтказиш, халқаро ҳамкорликдир [5].

Биринчи йўналиш, яъни коррупцияга қарши курашиш соҳасида қонун ҳужжатларини янада такомиллаштириш бўйича кўйидаги қонунлар қабул қилинди:

- Норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тарқатишнинг таъсирчан ташкилий-ҳуқуқий механизмларини, шунингдек концепцияларни ва уларга тушунтириш хатларини чоп этишни, қабул қилинган қонун ва қонуности ҳужжатларига шарҳлар тайёрлаш ва чоп этиш амалиётини кенг жорий этувчи, аҳолига норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар мазмуни ва мақсадларини тушунтириш ва улардан кенг хабардор қилиш бўйича чоралар ишлаб чиқувчи, Олий Мажлис палаталарининг, Вазирлар Маҳкамасининг, бошқа давлат органларининг аҳоли ва ижрочиларга қонун ва қонуности ҳужжатларини етказиш бўйича аниқ ваколатларини белгилаб берувчи 2017 йил 11 сентябрда эълон қилинган "Ҳуқуқий ахборотни тарқатиш ва ундан фойдаланишни таъминлаш тўғрисидаги" [6] ги қонун;

- Давлат органларининг бошқарув фаолиятини ташкил этишни такомиллаштирувчи, асосли ва тезкор қарорларни қабул қилиш йўли билан давлат хизматларини кўрсатишнинг самарасини таъминловчи, жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини амалга оширишнинг замонавий тартиб-таомилларини жорий этувчи 2018 йил 9 январда эълон қилинган "Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида" [7] ги қонун.

- Давлат харидларини рақобат асосида амалга оширишнинг шаффоф ва очиқ механизмини, ушбу соҳада коррупциянинг олдини олиш чораларини ҳамда давлат харидларига кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектларини кенг жалб қилувчи, давлат харидлари иштирокчилари учун шикоят қилишнинг мустақил ва самарали тизими ҳамда тартибини яратувчи электрон харидларни янада ривожлантирувчи 2018 йил 10 апрелда эълон қилинган "Давлат харидлари тўғрисида" [8] ги қонун;

- Давлат органларининг коррупцияга қарши курашиш борасидаги фаолияти устидан жамоат назоратини амалга ошириш бўйича муносабатларини тартибга солувчи 2018 йил 12 апрелда эълон қилинган "Жамоат назорати тўғрисида" [9] ги қонун шулар жумласидандир.

Шунингдек, давлат хизмати тизимини яратиш ва унинг фаолияти асосий тамойилларини, давлат хизматининг кадрлар таркибини шакллантиришга, давлат хизматида ишга киришга бўлган талабларни, уни ўташни ва яқунлашни тартибга солувчи "Давлат хизмати тўғрисида" ги қонун лойиҳаси муҳокамага қўйилди.

Жабрланувчилар, гувоҳлар ва жиноят процесси бошқа иштирокчиларининг, шу жумладан коррупцияга оид ҳуқуқбузарликлар ҳақида маълумот берувчи шахсларнинг жисмоний ва ижтимоий ҳимоясининг давлат томонидан кафолатларини назарда тутувчи "Жабрланувчилар, гувоҳлар ва жиноят процессининг бошқа иштирокчиларини ҳимоя қилиш тўғрисида" ги қонун лойиҳаси ишлаб чиқилмоқда [10].

Шу билан биргаликда, Давлат ва хусусий тадбиркорлик субъектлари ўртасида ўзаро манфаат келтирувчи ҳамкорликнинг қонуний асосларини назарда тутувчи "Давлат ва хусусий шериклик тўғрисида" ги қонун лойиҳасини ишлаб чиқиш ва қабул қилиш зарурдир.

Иккинчи йўналишда, жамиятда коррупцияга нисбатан мурасасиз муносабатни шакллантиришга қаратилган, аҳолининг ҳуқуқий онги ва ҳуқуқий маданиятини юксатириш бўйича чора-тадбирлар режасини ишлаб чиқиш лозимдир.

Коррупцияга нисбатан мурасасиз муносабатни шакллантириш борасида давлат органларининг нодавлат нотижорат ташкилотлари ва фуқаролик жамиятининг бошқа институтлари билан ижтимоий шериклиги самарадорлигини қуйидаги чора-тадбирлар ёрдамида ошириш:

- коррупциянинг олдини олиш бўйича чора-тадбирларни амалга оширишда ижтимоий шериклик механизмларидан кенг фойдаланиш, шу жумладан давлат органлари ва нодавлат нотижорат ташкилотлари, фуқаролик жамиятининг бошқа институтлари ўртасида келишувлар ва шартномалар тузишни назарда тутадиган механизмлардан кенг фойдаланиш;

- давлат органларининг нодавлат нотижорат ташкилотлари ва фуқаролик жамиятининг бошқа институтлари билан ҳамкорликда коррупцияга қарши курашиш бўйича чора-тадбирлар режасини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш.

- Коррупцияга қарши курашиш тўғрисидаги қонун ҳужжатлари мазмун-моҳиятини тушунтиришга қаратилган ахборот маълумотларини тайёрлаш ва кенг тарқатиш, шу жумладан мавзуга оид видеороликлар яратиш, босма материалларни чоп этиш (плакатлар, рисоалар, буклетлар);

- Коррупцияга қарши курашиш соҳасидаги фаолият натижаларини телевидение, радио, босма ва электрон ОАВ орқали, шу жумладан мавзуга бағишланган дастурларни, интервьюларни, муҳокамаларни, пресс-конференцияларни ва бошқа тадбирларни доимий равишда ташкил этиш йўли билан ёритиш бўйича чора-тадбирлар режасини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш;

- Давлат органлари ходимларини, тадбиркорлик субъектларини ва бошқа мақсадли гуруҳларни жалб қилган ҳолда коррупцияга қарши курашиш мавзусида ўқув семинарлари, конференциялар, давра суҳбатлари ва бошқа тадбирлар ўтказиш жадвалини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш;

- Коррупцияга қарши курашиш соҳасида давлат органлари ва ташкилотлар мансабдор шахслари ва ходимларининг ҳуқуқий саводхонлиги ва ҳуқуқий билимларини оширишга қаратилган комплекс тадбирларни ишлаб чиқиш ва амалга ошириш каби чора-тадбирлардан иборатдир.

Учинчи муҳим йўналишда давлат ва жамият ҳаётининг барча соҳаларида коррупциянинг олдини олиш бўйича чора-тадбирлар мажмуини ишлаб чиқишдан иборатдир. Масалан:

"Давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари фаолиятининг очиқлиги тўғрисида" ги [ ] Қонун талабларининг ижроси ҳолатини ўрганиш, қонунчиликни ва ҳуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштириш;

Давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари фаолиятининг очиқлигини ҳар чоракда мониторинг қилиш ва баҳолаш;

Мансабдор шахслар ва бошқа ходимлар томонидан ўз мансаб ва хизмат вазифаларини бажариш сифатини баҳолаш тизимини ва стандартларини, самарадорлик мезонларини белгилловчи идоравий ҳужжатларни ишлаб чиқиш ва тасдиқлаш;

Давлат органлари томонидан ўз фаолиятининг тизимли таҳлили, коррупция хавфига дучор бўлган соҳа ва йўналишларни аниқлаш, коррупцияга оид ҳуқуқбузарликларга йўл қўймасликнинг таъсирчан чораларини кўриш асосида коррупциянинг олдини олиш бўйича чораларни амалга ошириш ва бошқа чора-тадбирлардан ташкил топган.

Тўртинчи йўналишда коррупцияга оид ҳуқуқбузарликларни ўз вақтида аниқлаш, уларга чек қўйиш, уларнинг оқибатларини, уларга имкон берувчи сабаблар ва шарт-шароитларни бартараф этиш, шунингдек бу борада жазонинг муқарралигини таъминлашга қаратилган чора-тадбирларни амалга ошириш орқали ижобий самарага эришиш назарда тутилади.

Бешинчи йўналишда эса коррупцияга қарши қарши курашиш бўйича чораларнинг амалга оширилиши устидан мониторинг олиб бориш, Коррупцияга қарши курашиш соҳасида коррупциянинг ҳолатини, унинг жиҳатларини, кўламини, ўсиш суръатларини ҳамда тенденцияларини, шунингдек коррупцияга қарши курашиш соҳасида олиб борилаётган давлат сиёсатининг самарадорлигини миллий, ҳудудий ва соҳалар кесимида ўрганишни назарда тутувчи ижтимоий, махсус, илмий ва бошқа тадқиқотларни ўтказиш режасини ишлаб чиқиш ва амалга оширишдан иборатдир.

Шунингдек, коррупцияга қарши курашиш бўйича халқаро ва минтақавий ташкилотлар билан ҳамкорликни, шу жумладан Ўзбекистон Республикасининг халқаро рейтинглардаги ўрнини мустаҳкамлаш, шунингдек республикада коррупцияга қарши курашиш борасида олиб борилаётган ислохотлар натижаларини халқаро ҳамжамиятга етказиш мақсадида жадаллаштиришдир.

Юқоридаги кичик таҳлидан келиб чиқиб, коррупцияга қарши кураш ва унинг олдини олиш ҳамда коррупцияга қарши кураш бўйича халқаро ҳуқуқий нормаларни миллий қонунчиликка имплементация қилиш борасида қуйидаги амалий тавсияларни бериб ўтмоқчимиз:

Биринчи, коррупцияга қарши курашиш соҳасида коррупциянинг ҳолатини, ўсиш суръатларини коррупцияга қарши курашиш соҳасида олиб борилаётган давлат сиёсатининг самарадорлигини миллий, ҳудудий ва соҳалар кесимида ўрганишни назарда тутувчи ижтимоий, махсус, илмий ва бошқа тадқиқотларни ўтказиш ва амалга ошириш лозим.

Бу тадқиқотлар коррупциянинг бош илдири қарда пайдо бўлаётганлигини, қарда ўсиб бораётганлигини ва бу жараёни қандай тўхтата олиш мумкинлиги тўғрисида назарий ечим беради.

Иккинчи, коррупцияга қарши курашиш соҳасида икки томонлама ва қўп томонлама халқро ҳамкорликни ошириб бориш лозимдир. Бу ҳамкорликлар ҳуқуқ амалиётни ривожланган давлатлардаги шу соҳада олиб борилган илгор тажрибаларни ўрганиш ҳамда уни амалиётга қўллаш имконини беради.

Учинчи, барча соҳаларда коррупцияга оид ҳуқуқбузарликларга йўл қўймасликка қаратилган идоравий коррупцияга қарши комплекс чора-тадбирларни ишлаб чиқиш ва амалга ошириш лозимдир.

Шу билан бир қаторда, коррупцияга қарши курашни янада такомиллаштириш учун халқро ҳуқуқий нормаларни миллий қонунчиликка имплементация қилишга доир назарияни муттасил такомиллаштириш, халқро ҳуқуқий нормаларни миллий қонунчиликка имплементация қилиш муаммоларини чуқур илмий асосда ўрганиш, амалиётда коррупцияга қарши кураш бўйича халқро ҳуқуқий нормаларни миллий қонунчиликка имплементация қилиш учун қийинчилик тугдираётган ҳолатларни аниқлаш лозимдир.

Иқтибослар/Сноски/References:

---

1. ИХТТ ҳуқуматларнинг сиёсий тажрибаларини ўзаро алмашиши ва таққослаши учун пайдо бўлган муаммоларни ҳал этишда энг илгор тажрибаларни аниқлаш ва фаровон ҳаёт учун муҳим қарор ва тавсияларни берувчи форумдир. ИХТТнинг мақсади бутун дунёдаги инсонларнинг иқтисодий ва ижтимоий фаровонлигини оширишга қаратилган сиёсатни олиб боришдир.

2. Коррупцияга қарши Истанбул Ҳаракат Режаси 2003 йилда очилган субминтақавий тажриба дастури ҳисобланади. Арманистон, Озарбайжон, Грузия, Қирғизистон, Қозоғистон, Мўғулистон, Тожикистон, Украина ва Ўзбекистондаги коррупцияга қарши ислохотларни қўллаб-қувватлайти ва шу мамлакатларда мониторинглар ўтказиш орқали коррупцияга қарши кураш бўйича БМТ Конвенцияси ва бошқа стандартлар ва энг илгор тажрибаларни имплементация қилишга ёрдам берувчи тавсияларни беради.

3. <http://www.oecd.org/corruption/acn/Uzbekistan-Round-3-Monitoring-Report-ENG.pdf>

4. <http://www.oecd.org/countries/uzbekistan/uzbekistan-must-enforce-anti-corruption-laws-and-strengthen-public-sector-integrity.htm>

5. "Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни, Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 1-сон, 2-модда.

6. https://nrm.uz/content?doc=491418_20172018_yillarga_moe2%80%98ljallangan_korrupsiyaga_qarshi_kurashish_boe2%80%98yicha_davlat_dasturi_o%2%80%98r_prezidentining_02_02_2017_y_pq-2752_son_qaroriga_1-ilova&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana.

7. "Ҳуқуқий ахборотни тарқатиш ва ундан фойдаланишни таъминлаш тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни, Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 796-сон, 944-модда.

8. "Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни, Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 09.01.2018 й., 03/18/457/0525-сон.

9. "Давлат харидлари тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни, Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 10.04.2018 й., 03/18/472/1050-сон.

10. "Жамоатчилик назорати тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни, Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 13.04.2018 й., 03/18/474/1062-сон.

11. <http://xs.uz/uzkr/5289>

12. "Давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари фаолиятининг очиқлиги тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни, Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2014 й., 19-сон, 209-модда; 2017 й., 37-сон, 978-модда.

Статья поступила в редакцию 20 июля, 2018 г.
Рекомендована в печать 25 август, 2018 г.

Рашидова Шахзода,

Научно-практический исследовательский
Центре "Оила"

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-4-11>

УЗБЕКСКАЯ СЕМЬЯ: СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: Изучение исторического становления семейных отношений на территории Средней Азии дает возможность увидеть истинные причины появления тех или иных семейных ценностей, традиций и обычаев. Знания о причинах возникновения определенного обычая помогут осознать необходимость их использования в современных реалиях или же искоренить их из семейно-бытового уклада. Грамотная оценка традиций узбекского народа будет способствовать развитию института семьи и укрепит семейные ценности.

Ключевые слова: институт семьи, трансформация, узбекская семья, семейные отношения, формирование семьи, семейное право, духовное просвещение.

Рашидова Шахзода,

"Oila" ilmiy-amaliy tadqiqotlar markazi

O'ZBEK OILASI: OILA INSTITUTINI TASHKIL ETILISHI OILAVIY MUNOSABATLARNI O'ZGARISH JARAYONI

Annotatsiya: O'rta Osiyo hududida oilaviy munosabatlarning tarixiy shakllanishini o'rganish oilaviy qadriyatlar, urf-odatlar va urf-odatlarning paydo bo'lishining asl sabablarini ko'rish imkonini beradi. Muayyan urf-odatlarning kelib chiqish sabablarini bilish hamda ularni qo'llash zarurligini yoki ularni insonlarning turmush tarzidan olib tashlashga yordam beradi. O'zbek xalqining an'analriga tug'ri baho berish oilaviy institutni rivojlantirishga va oilaviy qadriyatlarni mustahkamlashga yordam beradi.

Kalit so'zlar: oila instituti, taraqqiyot, o'zbek oilasi, oilaviy munosabatlar, oilani shakllantirish, oilaviy huquq, ma'naviy ma'rifát.

Shakhzoda Rashidova,

Scientific and Practical Research Center "Oila"

UZBEK FAMILY: THE ESTABLISHMENT OF THE FAMILY INSTITUTE AND THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF FAMILY RELATIONS

Abstract: Studying the historical formation of family relations in the territory of Middle Asia provides an opportunity to see the true causes of the emergence of certain family values, traditions and customs. Knowledge of the causes of the emergence of a certain custom will help to realize the need for their use

in modern realities or to eradicate them from the family-household way of life. A competent assessment of the traditions of the Uzbek people will contribute to the development of the family institution and strengthen family values.

Keywords: family institute, transformation, Uzbek family, family relations, family formation, family law, spiritual enlightenment.

Глобализация в качестве всемирного процесса экономической, политической, культурной интеграции и унификации, затронула и вопрос статуса семьи и семейных отношений. Начался процесс интенсификации трансформации института семьи во всем мире, который затронул и узбекскую семью. Однако, относительно преобразований вокруг семьи и внутрисемейных отношений, которые происходят последние четверть века, не сложилось единого мнения: некоторые ученые заявляют о кризисе семьи, потере устоев семьи и её разрушении; а другие утверждают, что семья в сложных перипетиях современного мира все более укрепляется и возвращается к своим традиционным ценностям и устоям. [1] Следовательно, исследовать процесс трансформации узбекской семьи в процессах влияния на нее глобальных процессов и определения чем же она является сегодня для носителей культурных и религиозных традиций становится весьма актуальным и злободневным. Под трансформацией семьи понимается ее социальное изменение, переход от одного состояния в другое, ее направленное развитие. [2]

Семья имела особую форму в каждый исторический период. Формирование семьи для населения Средней Азии в первой половине I-го тысячелетия до н.э. было связано с уровнем общественного развития этих племен: в этот период наблюдается процесс начала имущественной дифференциации, однако еще не были выработаны сложные правила, регулирующие имущественные отношения, связанные с образованием государства. Брак как юридический феномен не получил своего оформления с юридическим определением правового статуса каждого члена семьи. Однако существовали определенные правила поведения и обычаи, регулирующие отношения людей в браке: достижение брачного совершеннолетия, свобода выбора партнера в браке, брачный обряд, место каждого члена в семье. Женщины имели довольно высокий статус и свободное положение, наблюдалась известная степень равенства мужа и жены в отношении к имуществу семьи, совместного ведения хозяйства.

Формы семьи подробно описаны античными историками. Брак у народов Средней Азии был парным: Геродот сообщает о массагетах: "каждый из них берет в жены одну женщину" [3], это дает понять, что несмотря на то, что семья была патриархальной допускалось выделение малых семей, что являлось предпосылкой переходу к моногамной семье. Характеризуя семейно-брачные отношения этой ступени развития человечества, Ф.Энгельс отмечает, что "□ заключение брака - дело не самих вступивших в брак лиц, которых часто и не спрашивают, а их матерей" [4]. Известен один из брачных обрядов саков, описанный Клавдием Эллианом ("Разнообразные повествования"): "Кто из саков хочет жениться на девушке, должен вступить с ней в борьбу. Если верх в борьбе останется за девушкой, побежденный борец становится ее пленником и поступает в ее полное распоряжение; только поборов девушку, юноша может взять ее в свою власть" [5]. А в Авесте жена по статусу занимает место после супруга с

определенными правами при управление домашним хозяйством, в текстах Авесты жена названа "нманапатни" - домоправительница. О возможности свободного выбора будущего мужа у сакских женщин свидетельствуют описанный античными историками эпизодом из свадебного празднества: в присутствии всех гостей дочь сакского царя Омарга должна была преподнести чашу с вином своему избраннику. Эти же античные источники сообщают, что саки "имеют женщин отважных и совместно с мужьями участвующих в военных опасностях". [6]

В период раннего средневековья VIII -IX века по всей территории Средней Азии распространяется ислам. Крепостью ислама становится город Бухара. Среднеазиатские народы адаптируют свои обычаи и традиции к нормам ислама. Учитывая, что основные правила брачно-семейных отношений до прихода ислама были урегулированы обычаями местного населения и имели определенное сходство с нормами ислама, то данный процесс послужил усовершенствованию семейных отношений и благодаря этому семья получила юридический статус. С приходом ислама так же, регулируются вопросы наследственных правоотношений, и другие имущественные вопросы. Повышается правовая культура населения. Семейные отношения, которые ранее существовали только в рамках традиций и обычаев теперь регламентируются законом. За каждым членом семьи закрепляется правовая ответственность, что позволило укрепить институт семьи. Проявляется процесс гармонизации местных доисламских обычаев с шариатскими нормами - обычаями, которые не шли в противовес исламским принципам и нашли свое новое развитие на основе морально-этических норм и духовных ценностей ислама.

До прихода ислама, на территории Маверауннахра, уже существовали развитые социальные и правовые отношения и население придерживалось относительно высоким норм нравственности и морали, в целом не противоречившими духовным ценностям ислама и именно это послужило рассвету ислама в регионе и перерождению его в духовный и научный центр исламской культуры. Так в течение сравнительно короткого исторического периода после распространения Ислама на исторической территории нашего государства появляются великие ученые в области исламских наук. Например, Имам ал-Бухари - автор авторитетного и достоверного сборника хадисов "Джами ас-Сахих", который стал второй достоверной книгой после Корана.

В XIII веке Среднюю Азию завоевывают монголы, которые беспощадно уничтожают города и культуру народа. Государство находится в состоянии хаоса. Правда исламские нормы сумели сохраниться и более того через некоторое время появляются монгольские правители, принявшие ислам. Данный факт позволяет местному населению вернуться к прежнему укладу жизни, а также продолжать регламентировать брачно-семейные отношения нормами шариата.

Все последующие века до образования СССР семейные отношения находятся в рамках шариата. После эмансипации восточных женщин и привлечения их к массовым работам, отношение к семье кардинально меняется. Роль женщины в обществе значительно возрастает, семья больше не живет по закону шариата. Здесь, вновь происходит трансформация института семьи, переход от закона шариата к советским нормам. Если раньше по закону шариата требовалась договоренность между женихом и отцом (или другими близкими родственниками) невесты, то теперь советская семья должна была создаваться только по взаимному согласию жениха и невесты, но придерживалось ли большинство населения этой

практики? Однако, полностью меняются супружеские взаимоотношения, отношения между родителями и детьми. Запрещается многоженство, которое было дозволено в шариате. Повышается возраст брачующихся. За несколько лет полностью меняются семейные устои. Правда все это не привело к полному искоренению норм шариата в брачно-семейных отношениях, в той или иной степени, как говорится за закрытыми дверями, они продолжали подчиняться исламским нормам на культово-обрядовом уровне. Так, к примеру, мусульмане при вступлении в брак, наряду со светской регистрацией брака, зачастую проходили негласную процедуру мусульманского бракосочетания никах. При появлении ребенка на свет читался азан, проводился обряд обрезания мальчиков. Исламские ценности сохранили свое значение в повседневной жизни людей. Благодаря этому, с обретением независимости узбекистанцы стали стремиться к возрождению мусульманских традиций в брачно-семейных отношениях.

Вопросы брачно-семейных отношений всегда привлекали внимание ученых. Брачно-семейным отношениям узбеков во второй половине XIX- начале XX века посвящены работы российских авторов, живших в Туркестане в этот период. Наблюдая семейно-бытовой уклад жизни узбекского народа, эти исследователи дают общее описание добрачных, брачных отношений, а также семейных обрядов народов Средней Азии. Следует особо отметить работы таких авторов, как А.Д. Гребенкин, супруги В.П. и М.В. Наливкины, Н.С. Лыкошин [7]. Выполненная в начале XX века работа Абдурауфа Фитрата "Оила"[8] об узбекской семье и браке особо примечательна тем, что он одним из первых местных авторов выбрал своим объектом размышления о семье и семейных отношениях нашего народа.

В советский и постсоветский период в Узбекистане было проведено немало исследований, посвященных вопросам брачно-семейных отношений. Проблеме традиционной узбекской семьи уделено значительное внимание в трудах академика К.Шаниязова[9], вопросам истории узбекской семьи посвящена совместная работа О. Буриева, И. Шоймардонова, К. Насриддинова[10], в которой содержатся обширные фактические сведения о семейном укладе и семейных отношениях населения южного Узбекистана в конце XIX - начале XX века.

Изучение исторического становления семейных отношений на территории Средней Азии дает возможность увидеть истинные причины появления тех или иных семейных ценностей, традиций и обычаев. Знания о причинах возникновения определенного обычая помогут осознать необходимость их использования в современных реалиях или же искоренить их из семейно-бытового уклада. Грамотная оценка традиций узбекского народа будет способствовать развитию института семьи и укрепить семейные ценности. Адекватное разграничение между такими понятиями как обычай (урф-одат) и законы шариата, помогут сориентироваться в вопросе правильного ведения семейно-бытового уклада семьи.

Некоторые трансформации, возникшие в сознание молодёжи, узбекской ментальности и соответственно в узбекской семье можно характеризовать следующим: развитие и глубокое проникновение индивидуализма, ценность эго человека, стандартизация образа жизни, культурная нивелировка общества и личности, духовная деградация общества и связанные с нею явления социальной патологии, падение духовно-нравственных ориентиров и отчуждение от многовековых ценностей, смена нравственных критериев жизни, эмансипация семьи и либерализация семейной жизни, стремление к лидерству и к

равноправию, феминизации семейных отношений, стремление женщин к свободе при выборе партнера, в воспитании детей, в финансовых вопросах, в отношении родителей мужа, разрушение многовековых естественных и социально-исторических основ семейной жизни.

В период имевших место изменений, наиболее сильному воздействию модернизации подверглась именно семья, в рамках которой изначально новым поколениям передаются основные культурные ценности и нормы, где формируются личные коды людей, проходит их социализация.

Таким образом, традиционная структура семьи, ее роль и функции в Узбекистане находятся в процессе трансформации и претерпевают глубинные изменения. Традиционная патриархальная семья, переродившаяся под влиянием советского мировоззрения, сегодня находится между двумя сильными и влиятельными очагами: модернизация и возрождение исламских традиций.

Современная узбекская семья сегодня стоит перед лицом серьезных вызовов трансформации. С одной стороны - это сохранение баланса между традиционными национальными традициями и новыми вызовами времени, где в семье женщина является не только "хранительницей очага" и воспитателем детей, но и "добытчиком". Среднестатистическая узбекская семья в урбанизированных условиях не может быть материально самодостаточной без участия в трудовой или предпринимательской деятельности обоих супругов. С другой стороны - роль женщины в семье находится под давлением сложившихся в народе не всегда верных представлений о так называемых исламских традициях. Последнее в большинстве случаев является причиной радикализации межсупружеских отношений и конфликтов между родителями мужа (в основном теши) и невестой, что в конце концов, к сожалению, отражается на весьма высокой статистике разводов. В этой связи важным фактором духовно-нравственного обновления общества в целом и семейных отношений в частности, должно стать духовное просвещение и образование направленные на формирование нравственной личности, гармоничное сочетание духовных, религиозных, традиционных и современных светских ценностей.

Именно в семье закладываются зерна национальной самобытности, поликультурности, толерантности, духовности и светскости, формируются национальное самосознание, патриотизм, будущее всесторонне развитое поколение нашего общества, способное противостоять различным, чуждым нашей нации радикальным идеологиям и ложным представлениям о том, каким быть должен наш духовный мир.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Расулова З.А. Семейно-брачные отношения узбеков Ташкента (Конец XX - началоXXIвв). Диссертационная работа. На соискание ученой степени кандидата наук. Институт истории Академии наук Республики Узбекистан. Т.:2009). Rasulova ZA, Family and Marital Relations of Uzbeks in Tashkent (End of XX - Start of XXIst). Thesis. For the degree of Candidate of Science. Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. T.: 2009).

2. Кучмаева О. В., Кучмаев М. Г., Петрякова О. Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур : журнал. - М.: Государственная академия славянской культуры, 2009. - Т. XIII, № 3. - С. 20-29. Kuchmaeva O. V., Kuchmaev M. G., Petryakova O. L. Transformation of the institution of family and family values // Bulletin of Slavic cultures: journal. - M. : State Academy of Slavic Culture, 2009. - Т. XIII, No. 3. - P. 20-29.

3. Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в "Историй" Геродота. - М., 1982. С. 216. Dovatur A. I., Kallistov D. P., Shishova I. A. The peoples of our country in the History of Herodotus. - M., 1982. p. 216.
4. По изданию: Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. - М.: Политиздат, 1986. С. 11. According to the edition: Marx K., Engels F.; Selected Works. In 3 t. T. 3. - M.: Politizdat, 1986. S. 11.
5. Полякова С. В.. Клавдий Элиан и его "Пёстрые рассказы" // Элиан. Пёстрые рассказы. - 1963. - С. 127, 133. According to the edition: Marx K., Engels F.; Selected Works. In 3 t. T. 3. - M.: Politizdat, 1986. S. 11. Polyakova S. V. Claudius Elian and his "Colorful Stories" // Elian. Motley stories. - 1963. - p. 127, 133.
6. Абдалов У. М., Исмоилова Г. Б. Мнение Абу Райхана Беруни о книге "Авесто" и религии зороастризм // Молодой ученый. - 2016. - №26. - С. 519-520. Abdalov U.M., Ismoilova G. B. Opinion of Abu Rayhan Beruni about the book "Avesto" and the religion of Zoroastrianism // Young Scientist. - 2016. - №26. - p. 519-520.
7. Гребенкина А. Д. Узбеки // Туркестанские ведомости. 1871, № 29; № 30; Наливкин В. П., Наливкина М. В. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. - Казань: Типография императорского университета, 1886. - 244 с. Grebenkina A. D. Uzbeks // Turkestan Gazette. 1871, No. 29; No. 30; Nalivkin V. P., Nalivkina M. V. Essay on the life of a woman sedentary native population of Fergana. - Kazan: Printing house of the Imperial University, 1886. - 244 s.
8. Фитрат А. Оила ёки оила бошқариш тартиблари / Масъулмуҳаррир Д. А. Алимова. Тарж. Ва изоҳлар муаллифи Ш. Воҳидов. 2-нашр - Тошкент: Маънавият, 2000. - 112 б. Fitrat A. Oila Yoki Oila Boshkarish Tartiblari / Masulmukarrir. D. A. Alimova. Tarzh. Va isoхlar muallifi Sh. Voхidov. 2-Nashr - Toshkent: Manaviyat, 2000. - 112 b.
9. К. Шаниязов. Семья // Узбеки / отв. ред. З. Х. Арифханова, С. Н. Абашин, Д. А. Алимова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории АН Республики Узбекистан. - М.: Наука, 2011. С. 342-348. K. Shaniyazov. Family // Uzbeks / Otv. ed. Z. Kh. Arifkhanova, S. N. Abashin, D. A. Alimova; Institute of Ethnology and Anthropology. N. N. Miklukho-Maclay of the Russian Academy of Sciences; Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. - Moscow: Nauka, 2011. P. 342-348.
10. Бүриев О., Шоймардонов И., Насриддинов Қ. Ўзбек оиласи тарихидан. - Тошкент: Ўқитувчи, 1995. - 128 б. Brieв O., Shoymardonov I., Nasriddinov Q. Ўzbek oiliy tarhidan. - Tashkent: Kutuvchi, 1995. - 128 b.

12.00.06 ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

*Статья поступила в редакцию 20 июля, 2018 г.
Рекомендована в печать 25 август, 2018 г.*

Олжабаев Булат Хабдуллинович,

Павлодарский государственный университет,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор,
Республика Казахстан, г. Павлодар

Борецкий Алексей Владимирович,

Инновационный Евразийский университет,
кандидат юридических наук,
Республика Казахстан, г. Павлодар

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-4-12>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье авторами рассматриваются проблемы контроля и надзора в сфере охраны окружающей среды и недропользования в Республике Казахстан. Авторы подчеркивают, что в настоящее время вопросы правовой охраны окружающей среды и недропользования требуют нового подхода, а также в статье предлагается разработка и принятие новой политики обеспечения соблюдения требований в данной сфере, которая предусматривала бы, соразмерность степени соблюдения или несоблюдения требований последующим мерам и реагированию на оцениваемую ситуацию.

Ключевые слова: окружающая природная среда, недропользование, правовая охрана окружающей среды, контрольно-надзорная деятельность в сфере охраны окружающей среды, контрольные функции государственных органов, природные ресурсы, экологический контроль и надзор.

Олжабаев Булат Хабдуллинович,

Павлодар давлат университети,
Хуқуқшунослик фанлари доктори, доцент,
Қозоғистон Республикаси, Павлодар шаҳри

Борецкий Алексей Владимирович,

Инновацион Евросиё Университети,
Хуқуқшунослик фанлари доктори,
Қозоғистон Республикаси, Павлодар шаҳри

АТРОФ МУҲИТНИ МУҲОҒАЗА ҚИЛИШ СОҲАСИДАГИ ТАБИАТНИ БОШҚАРИШ ВА НАЗОРАТ ҚИЛИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Annotatsiya: Ушбу мақолада муаллифлар Қозоғистон Республикасида атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва ер ости бойликларидан фойдаланиш соҳасидаги назорат қилиш муаммоларини кўриб чиқадилар. Муаллифлар ҳозирги вақтда атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва ер ости бойликларидан фойдаланиш масалалари янги ёндашувни талаб қилади ва мақола ушбу соҳадаги талабларни бажаришни таъминлаш учун янги қонунларни ишлаб чиқишни ва қабул қилишни таклиф қилади, бу эса кейинги тадбирлар талабларига риоя этилиши ёки бажарилмаслиги даражасини ўрганиш ва вазиятни баҳолаш имконини яратди.

2018 №4

Калит сўзлар: атроф-муҳит, эр ости бойликларидан фойдаланиш, юридик атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги назорат ва назорат фаолияти, давлат органлари, табиий ресурслар, экологик назорат ва назорат функциялари.

Olzhabaev Bulat Habdullinovich,

Pavlodar State University,
PhD in Law, Associate Professor,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Boretsky Alexey Vladimirovich,

Innovative University of Eurasia,
PhD in Law,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

LEGAL FRAMEWORK FOR CONTROL AND SUPERVISION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION ENVIRONMENT AND NATURE MANAGEMENT

Annotation: In this article the authors consider the problems of control and supervision in the field of environmental protection and subsoil use in the Republic of Kazakhstan. The authors emphasize that currently the issues of legal protection of the environment and subsoil require a new approach, and the article proposes the development and adoption of a new policy to ensure compliance in this area, which would provide for the proportionality of the degree of compliance or non-compliance with the requirements of follow-up and response to the assessed situation.

Keywords: environment, subsoil use, legal protection of the environment, control and supervision activities in the field of environmental protection, control functions of state bodies, natural resources, environmental control and supervision.

Объективная необходимость охраны окружающей среды с учетом природных закономерностей ее функционирования даже в условиях монополия государственной собственности на природные ресурсы потребовала относительного обособления контрольных функции от хозяйственных функций государственных органов. Наиболее плодотворными оказались теоретические разработки проблем экологического контроля как одной из основных форм реализации экологической функции государства, которая связывалась его правом территориального верховенства. [См.:1, с.60;2, с. 59-60;]

В условиях рыночной экономики исходной политико-правовой основой властных контрольно- полномочий государственных органов в сфере охраны окружающей среды следует рассматривать, правомочия государства как политического суверена. Особенности отношений в сфере охраны и использования природных ресурсов, в первую очередь заключается в том, что в них государство участвует в двух разных качествах: как суверен и как собственник, что наиболее ярко проявляется в условиях введения права частной собственности на землю. **Во-первых,** государство выступает в качестве собственника природных ресурсов. В данной сфере государство становится равноправным социальным участником разнообразных имущественных отношений.

Во-вторых, государство как суверен действует как сила, внешняя по отношению к экономике.

Благодаря двойственной природе государство участвует как в имущественных, так и в управленческих отношениях. К сожалению, как подчеркивает

И.А.Иконицкая, в постсоветских республиках, в законодательстве нет четкого разделения этих понятий. Между тем государственное управление и реализация правомочия собственника опираются на различные ипостаси государства, если основанием распоряжения природными ресурсами является право собственности, то в государственном управлении природными объектами государство выступает как политический субъект [3,с.183-194]

Со времен римского права является общепризнанной, что юридическая власть государства (*imperium*) выше, чем его полномочия, вытекающие из титула собственности (*dominium*). Именно этим объясняется то, что контроль в области охраны окружающей среды осуществляется независимо от форм собственности и хозяйствования в сфере природопользования и охватывает все природные ресурсы в пределах территориальных границ Республики Казахстан.

В юридической литературе нет единства взглядов о правовой природе, функциональном назначении, видовых особенностях экологического контроля и надзора.

Нет единства в понимании содержания терминов экологического контроля и надзора, что объясняется, в первую очередь, относительной новизной проблемы. Необходимость их разграничения приобретает практическую значимость в связи с тем, что действующее законодательство допускает возможности, как их совмещения, так и раздельного осуществления разными по структуре, задачам и полномочиям органами. К тому же, совмещение в одном органе контрольных и надзорных функции отнюдь не принижает важность их разграничения. Во-первых, нарушение требований законодательства может иметь место в ходе осуществления экологического контроля, что может быть устранено в порядке надзора. Во-вторых, контрольные и надзорные полномочия одного и того же органа могут не совпадать по объему, когда они осуществляется в отношении разных объектов. В-третьих, неопределенность нормативных параметров контрольных и надзорных функций ведет или к превышению полномочий, или к невыполнению государственными органами возложенных на них контрольных и надзорных функций.

В юридической литературе предлагаются различные критерии их разграничения в зависимости от понимания авторами целей, задач и средств осуществления экологического контроля и надзора. Так, по мнению В.П.Беляева в основе разграничения государственного контроля и надзора лежат следующие критерий: основная задача, для разрешения которой создан тот или иной орган; характер полномочий соответствующих органов контроля и надзора; положение, занимаемое каждым из них в системе органов государства.[4, с.14]

Н.А.Бекбергенов исходя из общности целей и задач контроля и надзора в качестве отличительной особенности органа, осуществляющего надзор, указывает на то, что он не вмешивается непосредственно в хозяйственную и организаторскую деятельность органов, за законностью действий которых осуществляет надзор, не подвергает деятельность и акты соответствующих органов государственного управления оценке с точки зрения практической целесообразности, а лишь осуществляет надзор за тем, чтобы государственные органы, общественные организации, должностные лица и граждане не допускали нарушений закона.[5,с.59]

Анализ юридической литературы позволяет выделить следующие специфические черты контрольной деятельности:

1) по стоящим задачам и целевому назначению контрольная деятельность решает широкий круг вопросов (установление фактического исполнения заданного управленческого решения в организационной исполнительно-распорядительной деятельности подконтрольного объекта; объективная общественно-политическая и юридическая оценка; принятия решения по совершенствованию деятельности подконтрольного объекта, а в случае выявления нарушения требований законодательства привлечение к ответственности; принятие профилактических мер по предупреждению нарушений; оперативное и качественное исполнение принятого решения);

2) по своему объему и содержанию контрольная деятельность представляет собой систему контрольных производств;

3) к числу отличительных признаков контрольной деятельности можно отнести и ее побудительные обстоятельства, которыми являются потребность в создании наиболее благоприятных условий для реализации нормативно-правовых предписаний в поведении, деятельности субъектов общественных отношений, обеспечение эффективности правового регулирования, восстановление законности и правопорядка в случае их нарушения;

4) контрольная деятельность специфична многообразием субъектов, ее осуществляющих;

5) особенности контрольной деятельности состоят также и в содержании получаемых материально-правовых результатов. Объективированным последствием контроля является властный индивидуально-правовой акт, в котором наряду с оценкой деятельности подконтрольного объекта конкретизируются его полномочия по устранению ошибок и просчетов в управленческой деятельности, внесению организационных начал в процесс управления, пресечению неправомерной деятельности субъектов, определению превентивных мероприятий;

6) по методу правового регулирования контрольная деятельность отличается тем, что она совмещает в себе некоторые черты как разрешительно-распорядительного, так и юрисдикционного способов и может выступать в сфере регулятивных и охранительных отношений. [6, с.10]

Таким образом, полномочия органов, осуществляющих экологический контроль, носят административный характер. Данные органы имеют право выносить обязательные предписания, приостанавливать действие выданных предприятиям разрешений, лицензий; отказывать в приемке объектов в случаях, когда с имеющимися нарушениями функционирование объектов недопустимо; самостоятельно налагать административные взыскания.

Надзорный орган не наделен административными полномочиями, он лишь ставит перед соответствующими органами или судом вопросы об устранении нарушений экологического законодательства, их причин и способствующих им условий, наказании виновных лиц.

Правовую базу экологического контроля составляет Экологический кодекс Республики Казахстан, которой посвящен специальный раздел.

В нем в качестве основных видов контроля выделены государственный контроль в области охраны окружающей среды, охраны, воспроизводства и использования природных ресурсов; производственный экологический контроль, общественный экологический контроль. Ведущую роль в системе экологического контроля отводится государственному экологическому контролю. В экологическом кодексе

развернуто, регламентированы цель, задачи, основные направления, виды государственного контроля, компетенция, права и обязанности должностных лиц, осуществляющих государственный экологический контроль.

Анализ положений кодекса показывает, что видовые отличия, правовой статус уполномоченных органов, полномочия должностных лиц регулированы с учетом видовых особенностей объектов. В связи с этим, в юридической литературе выделяются следующие формы экологического контроля: интегрированный, охватывающий всю окружающую среду; дифференцированный, направленный на охрану отдельных объектов природы.

В Экологическом кодексе нет четких критериев разграничения объектов экологического и природоресурсового контроля, пересечение контрольных и надзорных полномочий органов управления в сфере взаимодействия общества и природы, отсутствие должной координации их деятельности негативно влияет на эффективность применения природоохранительного законодательства. Не нашли в Экологическом кодексе надзорные полномочия органов государственного управления в сфере охраны окружающей среды и природопользования, не говоря об их разграничении от контрольных функций.

Правовую основу разграничения контрольных и надзорных полномочий, совершенствования средств и методов их осуществления составляет Предпринимательский кодекс РК. В соответствии со ст. 134. Государственным контролем является деятельность органа контроля и надзора по проверке и наблюдению на предмет соответствия деятельности проверяемых субъектов требованиям, установленным законодательством Республики Казахстан, в ходе осуществления и по результатам которой могут применяться меры правоограничительного характера без оперативного реагирования.

Государственным надзором является деятельность органа контроля и надзора по проверке и наблюдению за соблюдением проверяемыми субъектами требований законодательства Республики Казахстан, в ходе осуществления и по результатам которой могут применяться меры оперативного реагирования.(ст.135)

Надзор заключается в применении уполномоченным государственным органом правоограничительных мер оперативного реагирования без возбуждения административного производства.

Надзор подразделяется на:

1) высший надзор, осуществляемый прокуратурой от имени государства в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан "О Прокуратуре" и иным законодательством Республики Казахстан;

2) надзор, осуществляемый уполномоченными государственными органами в порядке и на условиях, установленных Кодексом и иными законами Республики Казахстан.

Мерами оперативного реагирования являются, предусмотренные законами Республики Казахстан способы воздействия на проверяемых субъектов, в целях предотвращения наступления общественно опасных последствий, применяемые в ходе осуществления и по результатам проверки.

Правоограничительные меры оперативного реагирования предусматриваются законами Республики Казахстан и применяются государственными органами в случае, если деятельность, товар (работа, услуга) проверяемого субъекта представляют непосредственную угрозу конституционным правам, свободам и

законным интересам физических и юридических лиц, жизни и здоровью людей, окружающей среде, национальной безопасности Республики Казахстан.

В современных условиях, возросшее количество органов наделенных контрольными и надзорными полномочиями объективно требует исключения дублирования и усиление информационного взаимодействия и координации деятельности при реализации контрольных, надзорных и правоприменительных функций.

Отсутствие единого органа, объединяющего государственный экологический и природоресурсовый контроль усложняет разграничение контрольно-надзорных функций различных органов, приводит к их конкуренции за влияние пользователей.

Представляется необходимым усиление их взаимодействия на основе совместных мероприятий по осуществлению государственного контроля и надзора в области охраны окружающей среды и природопользования. Вопросы взаимодействия органов представляется необходимым регламентировать отдельным нормативным правовым актом. Заслуживает внимания российский опыт. В частности, Постановление Правительства РФ от 19 января 2005 года устанавливает Правила разработки административных регламентов исполнения однонаправленных государственных функций разными органами исполнительной власти (например, Административный регламент осуществления федерального государственного экологического контроля).

Особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы создания полноценной системы производственного экологического контроля в сфере природопользования и охраны окружающей среды, обеспечения их эффективного взаимодействия с органами государственного контроля и надзора, совершенствования их информационной и технической базы.

Его создание обусловлено необходимостью контроля за изменениями в природной среде, происходящими в результате производственной деятельности со стороны того субъекта, который осуществляет эту деятельность. Производственный экологический контроль является формой самоконтроля, со следующими характерными признаками:

- субъектами контроля являются предприятия и иные хозяйствующие субъекты (юридические и физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица);

- организационное обеспечение производственного контроля проводится структурными подразделениями предприятий (организаций, учреждений), представленными руководителем предприятия, руководителем функциональных служб (главного инженера, энергетика, технолога, механика и др.) и производственных подразделений. На практике, на крупных предприятиях создаются отделы (службы) экологического контроля;

- объект контроля - это производственно-хозяйственная деятельность хозяйствующего субъекта, но не любая, а только та, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду (отдельные ее компоненты);

- правовое обеспечение производственного контроля осуществляется в соответствии и на основании положений о производственном контроле.

Они утверждаются центральными исполнительными органами или самими организациями (хозяйствующими субъектами - природопользователями) по согласованию с центральным исполнительным органом в области охраны

окружающей среды. Производственный контроль в области охраны окружающей среды производится в соответствии с "Правилами организации производственного контроля в области охраны окружающей среды", утвержденными приказом министра природных ресурсов и охраны окружающей среды от 20 августа 2001 г. №208-п. Специально уполномоченный государственный орган определяет форму отчетности служб производственного контроля, по каким параметрам, какими способами и методами должен осуществляться производственный контроль. В литературе отмечается, что основные цели и задачи, права и обязанности предприятия определяются в их уставах, следовательно, полномочия, задачи органов производственного контроля определяются уставом предприятия [7. с.206].

Производственный контроль в области охраны окружающей среды осуществляется в целях:

1) получение информации для принятия решений в отношении экологической политики природопользователя, целевых показателей качества окружающей среды и инструментов регулирования производственных процессов, потенциально оказывающих воздействие на окружающую среду;

2) обеспечение соблюдения требований экологического законодательства Республики Казахстан;

3) сведение к минимуму воздействия производственных процессов природопользователя на окружающую среду и здоровье человека;

4) повышение эффективности использования природных и энергетических ресурсов;

5) оперативное упреждающее реагирование на нештатные ситуации;

6) формирование более высокого уровня экологической информированности и ответственности руководителей и работников природопользователей;

7) информирование общественности об экологической деятельности предприятий и рисках для здоровья населения;

8) повышение уровня соответствия экологическим требованиям;

9) повышение производственной и экологической эффективности системы управления охраной окружающей среды;

10) учет экологических рисков при инвестировании и кредитовании.(ст.128 ЭК)

Недостатком данного перечня является отсутствие упоминания о нормативах качества окружающей среды и нормативных документах, которые необходимы при осуществлении производственного экологического контроля.

Специфика производственного экологического контроля заключается в обеспечении охраны окружающей среды и экологической безопасности посредством соблюдения природопользователями экологических требований, нормативов качества окружающей среды, нормативных документов в области охраны окружающей среды, а также мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение нарушений законодательства.

Производственный экологический контроль-комплекс работ, осуществляемых уполномоченными должностными лицами и экологической службой природопользователя, связанных с проверкой выполнения конкретным природопользователем требований экологического законодательства.

Параметры, подлежащие контролю, частота, типы, методы проводимых наблюдений в рамках программ ПЭК для каждого отдельного предприятия могут

быть неодинаковы в зависимости от тех рисков, которые представляют различные категории промышленных предприятий для окружающей среды и здоровья человека по отдельности или в связи с высоким кумулятивным воздействием множества источников.

Поэтому необходима дифференциация сферы производственного экологического контроля с учетом правового статуса крупных, малых и средних предприятий в органической увязке с условиями экологических разрешений и экологическими нормативами общего действия.

Индивидуальный риск, связанный с деятельностью предприятия, также должен учитываться - при определении комплексного характера программы ПЭК- на основе следующих критериев:

- значительное несоблюдение в прошлом требований разрешения;
- представление в прошлом фальсифицированных или недостоверных результатов ПЭК;
- имевшие место в прошлом инциденты и аварии, ведущие к существенному загрязнению.

В отношении более малых установок можно устанавливать упрощенные отраслевые требования ПЭК, которые позволяют этим предприятиям сэкономить время и сократить затраты и при этом приносят выгоды, связанные с ПЭК. В этом случае правомочный орган вначале делает упор на технические рекомендации и помощь в создании упрощенной системы ПЭК.

Проведение мониторинга воздействия включается в программу ПЭК в тех случаях, когда это необходимо для отслеживания соблюдения экологического законодательства и нормативов качества окружающей среды. Мониторинг воздействия является обязательным в случаях:

- когда деятельность природопользователя затрагивает чувствительные экосистемы и состояние здоровья населения;
- на этапе введения в эксплуатацию технологических объектов;
- после аварийных эмиссий в окружающую среду.

Сеть и параметры должны обсуждаться и согласовываться с другими заинтересованными сторонами. Минэнерго следует разрешать совместное осуществление мониторинга состояния окружающей среды несколькими компаниями, если их установки находятся в одной зоне воздействия.

Г.Артюхина считает, что для обеспечения качества и целостности состояния окружающей среды субъектам хозяйствования следует передавать его в субподряд независимым компаниям и научно-исследовательским институтам. Последние обязаны доказать свою компетенцию в сфере мониторинга воздействия [8, с.122.] По нашему мнению, есть необходимость в создании такого государственного центра для обеспечения объективности и единых критериев проведения производственного экологического контроля. До образования центра Минэнерго РК следует установить нормативные требования, гарантирующие практическую значимость данных ПЭК. Данные должны обладать двумя важными свойствами: достоверностью, сопоставимостью.

- достоверность данных или степень доверия к результатам, служит показателем того, насколько данные близки к их истинному значению .
- сопоставимость данных является показателем достоверности, с которой один набор данных можно сравнивать с другим, например, сопоставляя

различные установки или отрасли. Для надлежащего сопоставления данных следует обеспечить указание вместе с этими данными всей сопутствующей информации: данные, полученные при разных условиях, сопоставлять непосредственно не следует.

Комитету экологического регулирования и контроля Министерства энергетики следует разработать и принять новую политику обеспечения соблюдения требований, предусматривающую, что последующие меры и реагирование на оцениваемую ситуацию будут соразмерны степени соблюдения или несоблюдения требований.

Она может включать в себя следующее:

- проведение простых систематических проверок в ситуациях соблюдения требований, общий подход которых заключается в подтверждении и принятии удовлетворительных результатов работы;

- поиски улучшения механизмов ПЭК, когда качество результатов не соответствует целевым показателям качества и не позволяет получать достаточно данных;

- предоставление рекомендаций и обсуждение добровольных улучшений в ситуациях, близких к несоблюдению требований (пограничных ситуациях); при этом общий подход заключается в оказании влияния на оператора, с тем чтобы он сократил риск фактического несоблюдения требований;

- проверка принятия оператором соответствующих мер в рамках внутренних механизмов устранения нарушений;

- пересмотр предельно допустимого уровня, заложенного в разрешение, когда несоблюдение требований ведет к недопустимому воздействию на окружающую среду, в соответствии с положениями применимого законодательства и с учетом затрат и выгод;

- принятие административных принудительных мер;

- судебное преследование (подача иска, когда законодательством требуется судебное преследование за любое несоблюдение требований или когда факт несоблюдения требований носит серьезный характер.

Законодательства в процессе производственной деятельности.

Существующие в сфере производственного экологического контроля проблемы можно систематизировать следующим образом:

- пробелы и противоречия в законах и подзаконных актах, в том числе неточное определение основных понятий;

- недостаточное внимание к обеспечению качества и контролю качества в рамках ПЭК (например, аттестация лабораторий);

- чрезмерный акцент на наличие экологических служб на предприятиях в ущерб слежения за качеством программ ПЭК и результатов их осуществления;

- сохраняющаяся нехватка взаимного доверия между государственными органами и промышленностью;

- слабые лабораторные мощности как контролируемых предприятий, так и правомочных органов;

- отсутствие механизмов для обнародования данных по каждому отдельному предприятию и принятия во внимание интересов общественности при разработке программ ПЭК;

- ограниченное информационное взаимодействие и весьма формальная координация разных подразделений специально уполномоченного органа по вопросам ПЭК в связи с акцентом на осуществление конкретных функций каждого подразделения.

Иқтибослар/Сноски/References:

---

1. Колбасов О.С. Экология: Политика-право: Правовая охрана природы в СССР. - М.:Наука.1976.- С.160
2. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). М.: Юрисгь. 1998. с. 960
3. Проблемы экологического, земельного права и законодательства в современных условиях: Материалы научно-практической конференции Софрино, 31 марта - 2 апреля 1997 года (Софрино-3). - М.: Зерцало, 1999. - с.570
4. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: Вопросы теории и практики. Автореф. дисс. доктора юрид. наук: 12.00.01., - Саратов, 2006, - 55с.
5. Бекбергенов Н.А. Правоохранительная система в Республике Казахстан: Учебное пособие.- Астана. Фолиант, 2000.- 172с
6. Смаилова И.Е. Законодательные основы обеспечения государственного контроля в Республике Казахстан. Автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.02.- Алматы, 2010.-26с.
7. Культелеев С.Т. Экологическое право Республики Казахстан: Учебное пособие.- Алматы: Дәуір, 2003. - 328 с.
8. Артюхина Г. Экологический кодекс : в ногу с развитием страны \\ Oil Gas of Kazakhstan.- 2010/-561с.
9. Курманова А.К. Эколого-правовое обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Дисс... канд. Юрид. наук: 12.99.06.- Алматы, 2007.-151с.

МУНДАРИЖА/СОДЕРЖАНИЕ/CONTENTS

1. Х.Э. Ахмедов ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ САБАБЛАРИ ВА СОДИР ЭТИЛИШИГА ИМКОН БЕРГАН ШАРТ-ШАРОИТЛАРНИ АНИҚЛАШ ВА БАРТАРАФ ЭТИШ МАСАЛАЛАРИ.....	4
2. Александр Варыгин, Владимир Громов ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА.....	10
3. Abdujalilov Abbos GLOBALLY USED FOREIGN INVESTMENTS LEGAL PROTECTION METHODS.....	23
4. Суденко Владимир, Файзиев Шохруд ВИДЫ И КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП И ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ.....	29
5. Farangiz Zaynobiddinova ISSUES OF NATIONAL AND INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS AND PERSPECTIVES OF THE ACTIVITIES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN UZBEKISTAN.....	38
6. Дилфуза Имамова LEX MERCATORIA КАК НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕГУЛЯТОР ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК.....	44
7. Шерзод Ғофуров УЮШМАГАН ЁШЛАР ЎРТАСИДА ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ ТУШУНЧАСИ ТАҲЛИЛИ.....	50
8. Nurmukhammad Khamidov PROBLEMATIC ISSUES OF IMPOSING A PUNISHMENT FOR CRIMES IN RECIDIVISM.....	56
9. Жетписов Серик, Борецкий Алексей, Шакенов Ардак СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.....	61
10. Абдубаннаев Умиджон ЎЗБЕКИСТОНРЕСПУБЛИКАСИНИНГ КОРРУПЦИЯГА ҚАРШИ ҚУРАШ БЎЙИЧА МИЛИЙ ҚОНУНЧИЛИК САМАРАДОРЛИГИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ.....	71
11. Рашидова Шахзода УЗБЕКСКАЯ СЕМЬЯ: СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	77
12. Олжабаев Булат, Борецкий Алексей ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ.....	83

**ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ЖУРНАЛИ**

**ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

JOURNAL OF LAW RESEARCH

2018 №4

Масъул муҳаррир: Шохруд Файзиев

Мусахҳиҳ: Сураё Раҳмонова

Техник муҳаррир: Акбар Юлдашев

**Контакт Редакция журнала "Правовые исследования":
ООО Expert Lawyers город Ташкент, Сергели 6, улица Мехригиё, 1-А.
www.tadqiqot.uz Email: info@tadqiqot.uz Тел: (+998-94) 404-0000**